

Уральский
федеральный
университет

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Уральский гуманитарный
институт

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2022

УДК 303.425.5(470.5)
ББК С545.4(235.55)
Э91

Авторы

Н. Л. Антонова (гл. 3); А. В. Третьяков (гл. 2);
А. Д. Гурарий (гл. 2); С. Б. Абрамова (гл. 3); А. Н. Старостин (гл. 1);
С. А. Белобородов (гл. 1); П. Е. Суслонов (гл. 2)

Рецензенты

кафедра теории и социологии управления
Уральского института управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(зав. кафедрой *В. Ю. Черкасова*, канд. социол. наук, доцент);
А. Г. Кислов, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой
философии и права Российского государственного
профессионально-педагогического университета

Э91

Этноконфессиональные отношения в региональном социуме: исто-
рия и современность : монография / Н. Л. Антонова, А. В. Третьяков,
А. Д. Гурарий, С. Б. Абрамова [и др.] ; Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации, Уральский федеральный универси-
тет. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 143 с. : ил. — Библиогр.:
с. 131–142. — ISBN 978-5-7996-3521-3. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-7996-3521-3

Коллективная монография освещает многоаспектность складывания
и современного развития этноконфессиональных отношений на территории
Свердловской области и Среднего Урала. В центре внимания авторов нахо-
дятся вопросы истории формирования уральских народов, распространение
религиозных традиций, складывание этнического разнообразия и миграцион-
ных процессов. Современные этноконфессиональные процессы связываются
с национальной политикой РФ, государственными и региональными програм-
мами, деятельностью национально-культурных объединений и религиозных
организаций. На основе опроса жителей и экспертов оценивается состояние
современных этноконфессиональных отношений в Свердловской области.

Монография рассчитана на широкий круг читателей — студентов историче-
ских, социологических, культурологических специальностей, преподавателей,
аспирантов и научных работников, государственных и муниципальных слу-
жащих, всех тех, кто интересуется вопросами религиозного и национального
ландшафта современных обществ.

УДК 303.425.5(470.5)
ББК С545.4(235.55)

ISBN 978-5-7996-3521-3

© Уральский федеральный университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Формирование и развитие этноконфессионального ландшафта на Среднем Урале в исторической ретроспективе.....	12
Глава 2. Современный этноконфессиональный ландшафт Свердловской области через призму религиозного и этнонационального сознания.....	36
Глава 3. Этноконфессиональные отношения в Свердловской области: особенности и противоречия.....	68
Заключение.....	126
Библиографический список.....	131

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы взаимодействия государства, национально-этнических, конфессиональных групп и общества всегда находились в центре социально-политических изысканий. Однако значение и место факторов этноконфессионального общения, межкультурного обмена, национальной идентичности в политических и управленческих процессах на различных этапах развития общества существенно отличались. В современном мире эти вопросы актуализируются как отражение глобализационных, миграционных, коммуникационных процессов, которые изменили отношения на всех уровнях социального устройства: межгосударственных, внутривнутриполитических, социокультурных, межличностных и т. д. Всемирная неделя гармоничных межконфессиональных отношений отмечается в первую неделю февраля каждого года, тем самым подчеркивая приоритетность межконфессиональной гармонии и свободы с позиции ООН.

Решение задач достижения межнационального и межконфессионального согласия, усиления интеграционных процессов в масштабах регионов и страны находится в русле ключевых принципов «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹, направленных на укрепление единства российской нации на общегосударственном, региональном и местном (локальном) уровнях. Реализация Стратегии повысила

¹ Указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.03.2022).

запрос как на изучение, так и на опубликование результатов воплощения ее задач в силу их высокой общественно-политической значимости.

Формирование современных полиэтнических и поликонфессиональных государств сопровождается рядом процессов противоположной направленности. С одной стороны, усиливается значение языков межнационального общения, формируются механизмы содействия межкультурному диалогу и складывания общенациональной идентичности, растет число межкультурных браков. С другой стороны, граждане активно создают общественные движения и объединения по религиозным и этническим признакам, стремясь к защите, сохранению и распространению своей культуры, решению проблем конкретных этноконфессиональных общностей, сохранению культурного достояния малых и исчезающих этнокультурных групп. Актуализация потребности в сохранении самобытности этнической культуры разворачивается как один из способов решения кризиса идентичности на фоне радикальных социальных изменений и непредсказуемости их последствий. Подчеркивая, что процесс этнического возрождения и самоопределения (это явление ученые определили термином «этнический парадокс современности»²) расценивается как положительная тенденция³, исследователи вынуждены указывать на одновременный всплеск этноцентризма⁴, межнациональных конфликтов⁵, этнической и религиозной нетер-

² Татуйко И. Н., Сартакова Е. Е. Этапы развития этнического сознания и этнической идентичности у детей // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18888> (дата обращения: 05.06.2022).

³ См.: Шаранов В. В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья : дис. ... д-ра психол. наук. Самара, 2016. С. 6. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/878/disser/6KkpcZMBF4.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).

⁴ См.: Белинская Д. В., Задонская И. А. Причины и последствия этноцентризма в российском обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 1.

⁵ См.: Очергоряева Д. В. Объяснительная модель социальной напряженности в межнациональном конфликте // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2021. № 1.

пимости⁶, конфронтации политических и социальных движений в вопросах толерантности и другие негативные аспекты.

Этническое и религиозное самосознание рассматривается как одно из наиболее восприимчивых и чувствительных к политическим программам и событиям, социоструктурным трансформациям, изменению уровня напряженности или доверия в повседневных практиках. Именно поэтому данная сфера нуждается в разработке научно обоснованных технологий, способствующих ее стабилизации, формированию оптимальной межэтнической толерантности, совершенствованию практик политического управления и гражданского участия, росту уровня информированности и личного опыта граждан в вопросах межкультурного бытия. Наряду с естественной любовью к своему народу позитивная этноконфессиональная идентичность предполагает открытость и доброжелательность межэтнических контактов и высокую культуру межэтнического и межрелигиозного общения.

Решение задачи роста толерантности и консолидации населения конкретного региона невозможно без осмысления исторических и этнографических корней, истории становления и развития состава населения, опыта формирования традиций и практик совместного проживания, совместного исторического опыта, характерного для данной территории.

В центре внимания современных исследователей — роль этнического и религиозного факторов в обеспечении прав человека и национальной безопасности⁷, превентивные модели и регулирование национальных и религиозных конфликтов⁸, консолидация

⁶ См.: Сухоруков И. С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4.

⁷ См.: Религиоведение в контексте национально-государственной безопасности: Диалоги на тему «Обеспечение национальной безопасности в контексте этно-религиозного многообразия Российской Федерации» // РАНХиГС : [официальный сайт] : 20 декабря 2016. URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/p36745/> (дата обращения: 13.04.2022).

⁸ См.: Деррадикализация конфликтов: профилактика конфликтности через взаимодействие некоммерческих организаций, гражданского общества и власти:

и идентичность единой гражданственности (гражданской нации⁹) в условиях мультикультурного общества и диалога¹⁰. В связи с этим растет исследовательский интерес и социальный запрос на изучение истории и современного состояния этноконфессиональных установок, представлений, стереотипов, лежащих в основе взаимодействия людей в данной сфере и отражающих состояние общественного сознания и отношений в определенный исторический период на той или иной территории.

Крупные исследовательские центры России (Фонд «Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, Аналитический центр НАФИ и др.) регулярно проводят и представляют результаты изучения общественного мнения в сфере этноконфессиональных отношений. Наше исследование относится к числу региональных работ, поднимающих проблемы особенностей складывания, развития и функционирования межкультурных отношений в отдельном регионе, однако сохраняющих ориентацию на государственные показатели, установленные в рамках Федерального агентства по делам национальностей (получение оценок состояния межнациональных отношений в субъекте Российской Федерации по направлениям, соответствующим индикаторам государственной программы «Реализация государственной национальной политики»).

Понятие «межнациональные отношения» в нашем исследовании используется синонимично с категорией «межэтнические отношения» в соответствии с их обозначением в «Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года». Межнациональные (межэтнические) отношения — взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической

материалы Третьей рабочей группы «Социальные проблемы и гражданское участие» Гражданского Форума ЕС-Россия. URL: <https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/02/brochure.pdf> (дата обращения: 16.05.2022).

⁹ См.: Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Проблемы гражданской нации в России и на западе: общее и особенное // Политическая концептология : журн. метадисциплинар. исслед. 2018. № 1. URL: <https://politconcept.sfedu.ru/2018.1/10.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁰ См.: Срыбная П. И. Строительство гражданско-политической нации в современной России: состояние и перспективы // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 4.

принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации, гражданское единство. В качестве позиции, уточняющей и конкретизирующей данное определение, мы используем подход Э. А. Паина: межэтнические отношения — это форма группового взаимодействия между людьми разной этничности, осознающих свои культурные различия и субъективно переживаемую социальную границу между «мы» и «они»¹¹. Здесь нам представляется важным подчеркнуть, что межэтнические отношения становятся таковыми в случае активизации этнической идентичности и осознания ее в качестве «социальной границы» в трактовке Ф. Барта¹².

В современной этнополитологии и социологии существуют четыре основных теоретико-методологических подхода в понимании феноменов этносоциальной сферы: примордиализм, конструктивизм, функционализм, инструментализм¹³. При этом все большее распространение получает полипарадигмальный подход¹⁴, рассматривающий данные концепции не как протовопоставленные, а как взаимодополняющие, что способствует углубленному и комплексному анализу этнических процессов.

В свою очередь, межконфессиональные отношения в Российской Федерации определяются Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁵ и базируются на учете различных

¹¹ См.: Паин Э. А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности // *Koinon*. 2020. Т. 1, № 1–2.

¹² См.: Этнические группы 2006 — Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. М., 2006.

¹³ См.: Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнопология: Политические функции этничности. М., 2019. URL: <https://asu.edu.ru/images/File/Tishkov-Shabaev-Etnopolitologiya-Politicheskie-funktsii-etnichnosti.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

¹⁴ См.: Дробизева Л. М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // *Социол. журн.* 2006. № 3–4. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/919/873> (дата обращения: 20.04.2022); Никитюк В. А., Коршунова Н. Е., Шатаева О. В. Этническая толерантность сотрудников организаций г. Москвы. М., 2017.

¹⁵ См.: Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9040821> (дата обращения: 24.04.2022).

ценностных оснований, различий в религиозном опыте и мировоззрении¹⁶, которые становятся основаниями для интегрирования людей в конфессиональные общности или их противопоставлению другим религиозным группам.

Также отметим, что в рамках монографии мы говорим о межличностном уровне отношений, отношениях между людьми разной национальности и разного вероисповедания. Мы рассматриваем этноконфессиональные отношения как взаимодействие людей разных национальностей и религиозной принадлежности на личностном уровне в различных социальных сферах (трудовой, образовательной, культурной и общественно-политической жизни).

Как указывает Л. М. Дробижева¹⁷, ученые из различных дисциплин и концептуальных направлений приходят к единодушному мнению о необходимости учета разных факторов в исследовании межнациональных отношений. Все проекты последних лет, в том числе и наши, основаны на сложном многофакторном анализе состояния этноконфессиональных отношений, полагая, что на них влияют исторические, культурные, социальные, политические, ситуативные и социально-экономические обстоятельства¹⁸. Особое значение имеют уровень межкультурной контактности и сложившиеся межэтнические установки, что определило наш интерес к изучению истории данного вопроса на Среднем Урале и в Свердловской области в частности.

Отметим, что тема нашего проекта представляется не только значимой, но и крайне сложной для оценивания и описания участниками исследования. Противоречия, полярность ответов, неоднозначность сложившихся представлений и их вербализация, стереотипизация и другие тенденции характерны для ответов не только

¹⁶ См.: Багаева К. А. Межконфессиональные отношения в контексте государственно-религиозного взаимодействия // Вестник БГУ. Философия. 2018. № 3.

¹⁷ См.: Дробижева Л. М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований // Вестник российской нации. 2017. № 4.

¹⁸ См.: Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян : социол. анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4.

«рядовых» граждан, но и представителей экспертного сообщества. Как отмечают авторы первого коллективного монографического исследования миграционных отношений в регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, однозначной и ясной картины о влиянии миграции на различные стороны жизни местного социума у свердловских экспертов не имеется. Более того, эксперты крайне редко демонстрировали единодушие даже по самым общим вопросам¹⁹.

Анализ этноконфессиональных отношений осуществлялся в следующих срезах:

1. Описание формирования этнических и религиозных групп на территории Среднего Урала, процессов становления и опыт развития их отношений, ретроспектива складывания уникальной социокультурной ситуации на данной территории (исторический срез);

2. Анализ современной этнической и религиозной структуры населения на примере Свердловской области, а также места этноконфессиональных отношений в структуре государственной политики (стратификационный срез);

3. Исследование реальных практик межэтнических и межконфессиональных взаимодействий, представлений жителей о состоянии и перспективах этноконфессиональных отношений, этнических стереотипов и повседневного опыта общения с людьми других национальностей и религий (эмпирический срез).

Общая структура и содержание монографии отражают стремление авторского коллектива представить различные аспекты, методы и приемы исследования этноконфессиональных отношений во всей их сложности и многогранности, но в той же мере близости и значимости для каждого жителя страны.

Монография подготовлена авторским коллективом в составе:

1. Антоновой Натальи Леонидовны, доктора социологических наук, профессора кафедры прикладной социологии Уральского

¹⁹ См.: Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России : Экспертный доклад по изучению общественного мнения в 2019 году. Москва ; Омск, 2020. URL: http://static.iea.ras.ru/news/Dokl_mezh_otn.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (гл. 3);

2. Третьякова Антона Валерьевича, директора Департамента внутренней политики Свердловской области (гл. 2);

3. Гурарий Анны Дмитриевны, кандидата социологических наук, директора Департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (гл. 2);

4. Абрамовой Софьи Борисовны, кандидата социологических наук, доцента кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (гл. 3);

5. Старостина Алексея Николаевича, кандидата исторических наук, доцента кафедры археологии и этнологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (гл. 1);

6. Белобородова Сергея Анатольевича, кандидата исторических наук, доцента кафедры археологии и этнологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (гл. 1);

7. Сулонова Павла Евгеньевича, кандидата философских наук, доцента кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (гл. 2).

Глава 1

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Территория Урала является чрезвычайно интересной с точки зрения разнообразия существовавших на протяжении многих тысячелетий этнических и религиозных традиций²⁰. В развитии этнорелигиозного ландшафта Урала можно выделить несколько периодов:

- древнейший (с эпохи палеолита до V в. н. э.);
- Средневековье (с V по XVI в.);
- начало русской колонизации (конец XVI–XVII в.);
- промышленного освоения (XVIII — последняя четверть XX в.);
- новейший (с последней четверти XX в.)

В конце раннего палеолита 300–100 тыс. лет назад началось заселение Урала. Человек эпохи палеолита — неандерталец — был отличным охотником, умел добывать огонь искусственным путем, сооружать примитивные жилища, изготавливать одежду из шкур зверей. Он обладал речью и разумом. Что касается верований, то существование захоронений и появление представлений о «жизни после смерти» необязательно означает зарождение религии. Мы не знаем, был ли неандертальский погребальный ритуал связан с религией, как не знаем и того, включало ли мировоззрение и поведение людей палеолита какие-то компоненты, которые можно было бы

²⁰ См.: *Главацкая Е. М.* Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2008. № 4 (21); *Чагин Г. Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX века. Пермь, 1995; *Он же.* Народы и культуры Урала в XIX–XX вв.: Историко-этнографический атлас. Екатеринбург, 2015.

назвать религиозными. Попытки обнаружить свидетельства такого мировоззрения и следы подобного поведения предпринимались не раз, но в итоге неизменно оказывалось, что желаемое принималось за действительное²¹.

В эпоху позднего палеолита (40–30 тыс. лет назад) на Урале появился кроманьонец — человек современного типа. Урал стал заселяться довольно плотно. Теперь люди занимали не только пещеры, но и устраивали укрытия вне их. Вера в сверхъестественное и силы природы у кроманьонцев оформилась в четкие формы. Вначале основной формой религии выступал анимизм — вера в существование души и духов, загробной жизни, одушевление всей природы. Широко был распространен тотемизм — культ животных, которых считали священными в том или ином племени, несколько позже появились примитивная магия и ее жрецы.

Кроманьонцы проводили довольно сложные обряды захоронений, они придавали своим усопшим характерные позы, клали в гробницы оружие, орудия труда и примитивные украшения. По мнению ученых, изображения пронзенных копьями животных, найденные на стенах древних пещер, скорее всего, играли роль части магических обрядов и заклинаний. Изображая пораженного зверя, древние пытались предопределить успешную охоту²².

В эпоху мезолита (11–5 тыс. лет назад) на Урале устанавливается климатический режим, близкий к современному, складываются современные флора и фауна. Возрастает приток людей на Уральские земли. В различных природно-географических областях и зонах начали формироваться языковые племенные сообщества, которые положили начало будущим народам Урала²³.

Некоторое представление о верованиях людей того времени позволяет получить замечательный памятник, которому около 11 тыс. лет — Большой Шигирский идол — как считается, древнейшая сохранившаяся деревянная скульптура и один из древнейших религиозных артефактов в мире. Она изготовлена из цельного рас-

²¹ См.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. М. : Наука, 1989.

²² См.: Там же.

²³ См.: Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980; Сериков Ю. Б. Новые памятники Горбуновского торфяника // Совет. археология. 1984. № 2.

колотого бревна лиственницы. Сохранившаяся часть — верхняя половина тулова с головой и нижний фрагмент, затесанный на конус с выемкой в основании, из-за которой образуются выступы, возможно, изображающие ноги идола. Туловище идола со всех сторон покрыто резным геометрическим орнаментом. Помимо орнамента на широких плоскостях идола вырезаны несколько личин. Каждая личина венчает отдельную фигуру.

Современные исследователи обнаружили на Большом Шигирском идоле (вместе с изображениями утраченной части), восемь персонажей²⁴. К сожалению, уникальность скульптуры не позволяет достоверно интерпретировать изображения. Персонажи идола не поддаются однозначной трактовке. Если это образы духов, населявших по представлениям древнего человека окружающий его мир, то вертикальная «поэтажная» постанковка фигур, вероятно, говорит об их иерархии. Размещение изображений на передней и задней плоскостях идола, возможно, указывает на принадлежность к разным мирам. Если же здесь запечатлены мифы о происхождении людей и окружающего мира, то вертикальное расположение образов может отражать последовательность событий. Орнаментальные композиции идола, очевидно, представляют собой зашифрованные мифологемы. Но в любом случае Большой Шигирский идол является свидетельством сложной системы мифологических представлений людей, населявших Урал в то время.

Неолит отличается от предшествующих эпох более высокой степенью в развитии производительных сил: применяются все основные приемы обработки камня, осваиваются новые способы строительства жилья, были изобретены глиняная посуда, ткачество. Население Урала максимально использовало богатые природные ресурсы, особенно разнообразные породы камня.

С неолитом принято связывать начало формирования основы ряда современных уральских народов финно-угорской языковой семьи. При этом еще ни одну из выделенных на Урале неолитических культур нельзя полностью отождествлять с современными

²⁴ См.: *Савченко С. Н., Жилин М. Г.* О новых деталях изображений Большого Шигирского идола // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004.

этносами. Однако культура, созданная неолитическими племенами, не исчезла бесследно. Она воплощалась в вещах, обычаях, идеях, передавалась потомкам, являясь одним из компонентов культуры более поздних этнических общностей. Неолитические охотники и рыбаки создали своеобразную духовную культуру, достигли большого совершенства в изображении животных, особенно лося и медведя, а также птиц: утки, лебедя и др. Неудивительно, что в религиозных верованиях наибольшее значение имел культ животных, в первую очередь промысловых.

В эту эпоху особое распространение получила одна из архаичных форм религии — магия²⁵, в которой присутствует не только вера в существование реальной связи между предметами, но и уверенность в том, что с помощью магического обряда первобытный человек может достичь определенной практической цели: убить животное, наловить рыбы и т. д. В магических обрядах отчетливо проявляется связь с человеческой практикой, трудом. Животные, игравшие значительную роль в удовлетворении основных материальных потребностей людей, стали важнейшим компонентом содержания мифологического сознания. Реализуя свои чаяния, ожидания в обряде, члены первобытных общин коллективно творили мифы, выдавая желаемое за действительное. Мифические существа мыслились человеку как реально существующие — этим объясняется появление многочисленных антропо- и зооморфных изображений.

В эпоху, которую называют бронзовым веком (II тыс. лет до н. э. — VIII в. до н. э.), в Приуралье, на Южном Урале и в Зауралье появляются многочисленные протогорода²⁶. Их жители были металлургами, скотоводами, земледельцами и воинами. В эпоху бронзы существовала высокая, интересная культура, развитие которой прервалось по неизвестным причинам. О религиозных верованиях людей того времени можно судить на примере памятников пермского звериного стиля, древнейшие из которых датируются X в. до н. э. Изделия в такой стилистике создавались из бронзы путем литья

²⁵ См.: Григоренко А. Ю. Магия как социальный институт // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. СПб., 2013. Т. 14, № 4.

²⁶ См.: Зданович Г. Б. Аркаим — культурный комплекс эпохи средней бронзы Южного Зауралья // Российская археология. 1997. № 2.

в односторонних и двусторонних формах, вырезались на кости и дереве, гравировались на металлических предметах.

Ученые делят изделия пермского звериного стиля²⁷ на две группы:

1. По сфере применения. Это пермско-печорская бронзовая «ажурная» пластика культового назначения. Самыми выразительными являются трехъярусные космогонические композиции с богиней в центре. Верхний ярус — головы лосей, небесный лик, птицы-души — ассоциируется с верхним миром небесных божеств; средний — с земным миром людей и животных, повелителем которого является божество (богиня-мать) в центре; ящер под ногами персонажа, как правило, комбинированный зверь из наземных и сухопутных существ, обозначает границу нижнего невидимого мира. Ящер сам наполовину невидим, у него, в отличие от существ земного мира всегда показаны только две ноги, две другие скрыты в нижнем мире. Визитной карточкой пермского звериного стиля является образ человеколосья, а точнее, сложный образ человека — птицы — лося, который нигде более не существует на просторах Евразии;

2. По функциональным особенностям. Это зауральский, западносибирский звериный стиль. К нему относят прикладные и декоративные изделия: поясные пряжки, застежки, браслеты с зооморфными изображениями, подвески, пронизки; навершия рукоятей оружия, ножны кинжалов, игольницы, копоушки, кресала и гребни. Угорские мифологические сюжеты можно увидеть в пряжках с изображением «сложного» комбинированного медведя и пушных зверей, в фигурках-подвесках в виде водоплавающих птиц, коней, в изображении хищной птицы на рукоятях кинжалов.

Процесс складывания различных этносов значительно ускорился в эпоху железного века²⁸. К середине I тысячелетия угры проникли в Европейское и Азиатское Приуралье, достигли в Европе верховий Северной Двины и Печоры, а в Азии — устья Оби. Постепенно продвигаясь на север, предки хантов и манси повсеместно сталкивались с племенами (их принято именовать уральскими),

²⁷ См.: Грибова Л. С. Пермский звериный стиль. Кудымкар, 2014.

²⁸ См.: История Урала с древнейших времен до конца XIX века / под ред. акад. Б. В. Личмана. Екатеринбург, 1998. С. 119.

которые жили здесь еще раньше. Уральцы, в отличие от пришельцев-скотоводов, были охотниками и рыболовами. К тому же и язык у них был иным, чем у угров. В силу исторических обстоятельств двум столь несхожим этнокультурным общностям суждено было не только соприкоснуться, но и взаимодействовать в течение многих веков. Этот процесс включал в себя культурный обмен, языковые взаимовлияния, брачные контакты.

Вскоре угры полностью ассимилировали аборигенное население Урала и стали единственным на тот момент этническим образованием, заселявшим Уральские земли. Начиная с XI в., под давлением предков коми-зырян угры стали постепенно отходить из Приуралья на Урал и в Западную Сибирь. При этом племена, которые позже трансформировались в хантыйский этнос, мигрировали полностью, а те, из кого сформировался народ манси, частично остались на Северном и Среднем Урале и господствовали здесь вплоть до конца XVI в.

В это время основными составляющими религиозного ландшафта Среднего Урала были традиционные верования манси, марийцев, коми, татар и башкир.

Испытавшая религиозно-культурное влияние соседних племен и народов и оформившаяся в определенные локальные варианты финно-угорская мифология сохранила в своей основе известное единство.

Согласно мифологическим представлениям финно-угров²⁹, сотворение земли было произведено богом-демиургом, символом которого являлся лебедь (коми называли его Ен, марийцы — Кугу-Юмо, удмурты — Инмар, угры — Корс-Торум или Нуми-Торум). Земля была создана из первичного подводного ила с помощью другой водоплавающей птицы (утки, гагары) или младшего брата в облике этой птицы (Омоль у коми, марийский и удмуртский Керемет, угорский Куль-Отыр). Изначальная двойственность мира выражалась в том, что бог-демиург создал все полезное, а его помощник-антипод — все вредное.

Как и у большинства других народов, финно-угорский мифологический мир был разделен на три уровня: верхний (небо

²⁹ См.: *Петрухин В. Я.* Мифы финно-угорских народов. М., 2005.

с Полярной звездой в центре), срединный (земля, окруженная водой) и нижний (загробный мир холода и мрака). Мировой осью и одновременно универсальной моделью этого мира являлись дерево, гора или река.

Каждому уровню соответствовали определенные божества: верхнему — демиург (громовник), среднему — женские божества, выступавшие супругами или дочерьми высших богов, и их дети; нижнему — божества мрака и смерти. На земле обитали также божества — покровители промыслов и духи — хозяева сил природы (воды, ветра, леса, огня и т. д.).

Особое место в мифопоэтической традиции финно-угров занимали родоначальники и герои. Так, по одной из версий бог коми-пермяков Ен сотворил из глины мужчину, а его брат Омоль — женщину. Ен взял ее в жены, и от этого брака родились Вой-пель (бог северного ветра, повелевавший также громом и молнией, впоследствии — покровитель охотников и воинов) и его сестра Иома (иногда в мифах она фигурирует как злая лесная колдунья). Ен отправил своих детей на землю, где они породили настоящих людей — народ йосу (так коми-пермяки называли себя еще в XI–XII вв.). Сохранились также предания о родственных связях коми с загадочным северным народом чудью.

В угорских мифах инициатива сотворения человека приписывается богине земли и покровительнице женщин Кал-Таш. По другой версии, Нуми-Торум сначала создал из лиственничных бревен великанов-менквов, затем — мохнатых людей, которых уничтожил, и лишь после этого появились настоящие люди, сплетенные из тальника и обмазанные глиной. Согласно одному из мансийских мифов, первоначально землю населяли богатыри-отыры, но Нуми-Торум, разгневанный их дерзостью, наслал на них огненный потоп. Искушавшись в его водах, сам он помолодел и стал отцом семи сыновей, которых послал па землю. Особая роль при этом отводилась младшему из них — Мир-суснэ-хуму, ставшему покровителем человеческого рода и посредником между людьми и богами³⁰.

³⁰ См.: Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси: Культурные места XIX — нач. XX в. Новосибирск, 1986.

Среди этногенетических сюжетов мифологии коми следует отметить рассказ о братьях-родоначальниках Остьясе и Ошгьясе, а также предания о первом кузнеце Кудым-оше и герое-богатыре Пере³¹. Пережитки тотемизма в мифологических представлениях финно-угров Урала прослеживаются в отношении к медведю, который рассматривался ими в качестве одного из родоначальников.

Ислам начал проникать на земли татар и башкир довольно рано. На первых порах он, видимо, конкурировал с христианством (христианами с большой долей вероятности были первые ханы Великой Булгарии — Орган, Кубрат и его сыновья) и иудаизмом (центром его распространения в Поволжье с начала VIII в. становится Хазария). Но уже в начале X в. ислам побеждает.

Распространению ислама среди татар и башкир способствовали торгово-экономические связи с мусульманскими странами, которые были установлены еще в VIII–IX вв. Важным шагом в исламизации этих этносов послужило принятие в качестве государственной религии ислама Волжской Булгарией в 922 г. Нахождение в составе Золотой Орды, где ислам стал государственной религией в 1312 г., а после ее распада в составе Казанского и Сибирского ханств и Ногайской Орды, также оказывало благоприятное воздействие для дальнейшего укрепления позиций ислама у татар и башкир. При Узбек-хане (1312–1342) ислам стал официальной религией Золотоордынского ханства. В его правление в Приуралье и на Южный Урал с миссионерской целью посылались мусульманские проповедники, получившие духовное образование в медресе Поволжья и Средней Азии.

Из домусульманских мифологических представлений тюркоязычных народов Урала до нас дошли лишь некоторые образы низшей мифологии: бичура, шурале, убыр, духи — хозяйва жилища (ой-ияее, абзор-ияее, йорт-ияее), дух — хозяин воды (су иясе) и т. д.

В 1472 г. в состав Русского государства вошли территории Прикамья, заселенные коми-пермяками. С этого времени началась быстрая ассимиляция коми русскими. Уже к началу XVI в. многие коми-пермяки считали себя этническими русскими, смешиваясь

³¹ См.: Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми. М., 1999.

с пришлым населением. Коми-пермяки вместе с коми-зырянами участвовали в колонизации русскими Урала и Сибири и влились в состав старожильского населения, что получило отражение в некоторых современных фамилиях уральцев. По мнению ряда исследователей, часть современного русского населения северо-запада Свердловской области являются потомками коми-пермяков.

В XVI в. также сформировались локальные периферийные этнические группы уральских марийцев и удмуртов. Примечательно, что, оказавшись в изоляции от основной части этноса, именно они наиболее полно сохранили древние формы мировоззрения, обрядности и быта. Удмуртов на западном склоне Урала было относительно немного, а вот марийцы занимали значительную территорию между речья Чусовой и Камы. С началом колонизации Урала русскими ареал обитания марийцев значительно сократился. В настоящее время их селения находятся на территории Красноуфимского района Свердловской области.

В бассейне р. Сылвы соседями марийцев были татары, представлявшие так называемую сылвенско-иренскую этническую группу³². Отсутствие ранних источников ставит много вопросов о формировании сылвенско-иренских татар. Русские документы XV–XVII вв. называют все население Сылвенско-Иренского поречья «остяками». Вопрос об этнической принадлежности сылвенских «остяков» остается спорным. Часть исследователей отождествляют их с древним угорским населением края — скорее всего, манси. Другие считают «остяков» смешанным тюркско-угорским населением. «Остяки» явились одной из этнических основ формирования сылвенско-иренских татар. Возможно, в формировании этой этнической группы принимали участие сибирские татары, продвинувшиеся в Приуралье в период Сибирского ханства.

Со второй половины XVI в. в данные районы активно переселяются казанские татары, которые значительно повлияли на этнокультурные особенности уральских татар. В формировании сылвен-

³² См.: Черных А. В. Этнический состав населения и особенности расселения в южном Прикамье в XVI — первой четверти XX вв. // Этнические проблемы регионов России: Пермская область. М., 1998.

ско-иренских татар активно принимало участие и финно-угорское население: марийцы, удмурты, мордва, также переселявшиеся с конца XVI в. на восток.

Южными соседями уральских марийцев были терсяки — племя в составе объединения катаяских башкир, имевшее, как считают ученые, угорские «корни»³³. Терсяки занимали территорию по верхнему течению р. Чусовой и северным притокам р. Уфы. В конце XVI в. основная часть терсяков мигрировала в Зауралье и поселилась южнее р. Исеть на землях племени салъятов. Примечательно, что в русских источниках название «Терсяцкая волость» встречается до конца XVII в. На востоке она граничила с Сырнянской башкирской волостью, располагавшейся на правобережье Исети, в ее верховьях и по рекам Уктус, Сысерть, Багаряк, Елганды. Населяли ее сырнянцы (сынгранцы) — башкиры еще одного племени из катаяской группы (по мнению некоторых исследователей, они также были потомками старого угроязычного тюркизированного народа). До XIII в. сырнянцы жили на Бугульминско-Белебеевской возвышенности, где общались с древнебашкирскими племенами. В XIII–XIV вв. сырнянцы оказались под влиянием катаяцев и салъяотов и были вовлечены в движение на север и северо-восток. В XVI–XVII вв. сырнянцы вошли в орбиту политического влияния и власти сибирских татар.

В пределах нынешней Свердловской области сибирские татары жили на восточном склоне Урала, на обширной территории, включающей бассейны рек Пышма, Тура, Тавда³⁴. Зарождение этой этнической группы началось в VI–IX вв., когда западносибирскую лесостепь заселили значительные массы тюрков, пришедших из районов Алтая и Центрального Казахстана. В XIII в. в Прииртышье появляются кыпчаки, вытесненные из южных степей войсками Чингисхана. В этот период начинается активный уход угорского населения на север, но часть угров осталась и влилась в состав тюрк-

³³ См.: История башкирских родов. Салъяот, Терсяк, Сырнян, Бикатин, Сырзы, Шуран. Т. 19 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев и др. Уфа, 2016; *Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М., Баймурзина Г.В.* Башкиры Свердловской области : науч.-метод. пособие по демографии, истории и культуре башкир Свердловской области. Уфа, 2020.

³⁴ См.: *Валеев Ф.Т.-А.* Сибирские татары: Культура и быт. Казань, 1993.

ского населения. Все это время не прерывались контакты местного сибирско-тюркского населения с этносами Средней Азии, поскольку границы владений среднеазиатских государственных объединений доходили до территории Прииртышья. Так появилось этническое ядро сибирских татар.

В XIII в. территория проживания сибирских татар входила в состав Золотой Орды. В XIV в. возникает Тюменское ханство со столицей Чинги-Тура (совр. Тюмень), а в конце XV–XVI вв. — Сибирское ханство (царство) со столицей в Искере (близ современного Тобольска). В 1555 г. правитель ханства Едигер признал вассальную зависимость от Русского государства. Однако в 1563 г. власть захватил потомок Чингисхана Кучум. Он казнил братьев Едигера и Бекбулата. Хан Кучум перестал платить дань Москве и в 1572 г. полностью порвал даннические отношения. В 1573 г. Кучум отправил своего племянника Махметкула с дружиной с разведывательными целями далеко на запад. Махметкул дошел до Перми, потревожив владения Строгановых.

После похода отряда Ермака в 1582 г. и укрепления русского присутствия Кучум откочевал на юг и оказывал сопротивление русским отрядам до 1598 г., когда его войско было окончательно разбито воеводой А. М. Воейковым на берегу р. Оби. Хан бежал по одной версии в Ногайскую Орду, по другой — на восток. Скончался он ок. 1601 г. Наследники Кучума — царевичи Аблайкерим и Кирей — продолжали сопротивление. Они принимали деятельное участие в восстании сибирских татар в 1620–1630-х гг. с целью восстановления Сибирского ханства, однако изменить ситуацию уже не могли. После строительства в Сибири русских крепостей Тюмень, Тобольск, Тара, Березов, Обдорск и др., территории Урала и Сибири окончательно вошли в состав Российского государства.

С последнего десятилетия XVI в. началась колонизация Урала русскими. Ее темпы были очень высокими, и уже к концу XVII в. в крае насчитывалось свыше 200 русских поселений (острогов, слобод, погостов и деревень). Численность русского населения, по некоторым оценкам, достигла 70 тыс. человек, многократно превысив численность других народов, что серьезно изменило существовавший прежде религиозный ландшафт. Самой распро-

страненной религией становится православие³⁵. Те, кто предпочел сохранить свои религиозные традиции, переселились в северные, труднодоступные районы или на юг. В результате в конце XVIII в. на Севере Урала сформировалась граница распространения православия, за пределами которой продолжала бытовать традиционная религиозность манси, а на юге обозначилась граница, за пределами которой доминирующим стал ислам.

С конца XVII в. Средний Урал — один из центров обитания старообрядцев³⁶. Широкое распространение староверия — одна из особенностей, характеризующая религиозную ситуацию в регионе вплоть до наших дней.

Миграции русских на Урал стали еще значительнее с началом промышленного освоения края в XVIII в. Хотя основные переселенческие процессы были связаны с заводами, крестьянская колонизация тоже продолжалась. Осваивались самые южные районы нынешней Свердловской области — Приисетье. Например, Каменская слобода, основанная в 1700 г., к 1719 г. насчитывала полтора десятка деревень. Примечательно, что с этого времени на Уральской земле стали появляться представители этносов, которых ранее здесь не было и не могло быть — немцы, шведы, поляки и др.³⁷

В XIX в. православная и мусульманская составляющие уральского религиозного ландшафта продолжали активно развиваться. Одновременно происходило сокращение традиционной религиозности марийцев и манси за счет перехода в православие.

В начале XIX в. была проведена реформа, существенно повлиявшая на переселенческие процессы на Среднем Урале (отменена приписка крестьян к заводам и создана новая категория горнозаводского населения — неперенные работники³⁸). В край прибыло

³⁵ См.: История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010.

³⁶ См.: *Белобородов С. А., Боровик Ю. В.* Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 2017.

³⁷ См.: *Белобородов С. А., Старостин А. Н., Суслонов П. Е.* Народы на Среднем Урале : информ.-справ. изд. Екатеринбург, 2019.

³⁸ См.: *Беловинский Л. В.* Приписные крестьяне // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа. XVIII — начало XIX в. М., 2007. С. 534.

значительное число русских, причем из уездов, откуда до этого времени переселений на Урал не происходило: Тульская губерния (Богородицкий, Крапивинский, Калязинский уезды), Калужская губерния (Малоярославский и Тарутинский), Вятская губерния (Яранский), Рязанская губерния (Касимовский), Черниговская губерния (Новгород-Северский и Сосницкий), Московская губерния (Верейский, Звенигородский, Богородский), Херсонская губ. (Одесский уезд)³⁹.

К исходу XIX в. национальный состав Пермской губернии хотя и был неоднородным, но хорошо отражал основные тенденции изменения этноландшафта, произошедшие за три столетия. По переписи 1897 г. здесь числилось:

- русских — 2,7 млн человек (90,43 % от общего числа жителей);
- коми-пермяков — 92 641 (3,09 %);
- башкир — 85 395 (2,85 %, из них 22 тыс. проживали в Красноуфимском уезде);
- татар — 46 711 (1,56 %, из них 15 тыс. в Красноуфимском уезде);
- мишарей («мещеряков») — 21 163 (0,71 %, в Екатеринбургском уезде — 3 тыс.);
- марийцев («черемисов») — 15 687 (0,52 %, почти все в Красноуфимском уезде);
- удмуртов («вотяков») — 6 505 (0,22 %);
- тептярей — 5 295 (0,18 %, в Красноуфимском уезде);
- коми-зырян — 4 474 (0,15 %, в Верхотурском уезде — 1 466);
- манси («вогулов») — 2 838 (0,09 %, в Верхотурском уезде около 2 тыс.).

Остальные этносы (0,2 % от общего числа жителей) были представлены совсем небольшим количеством людей⁴⁰.

По оценке этнодемографов, на протяжении XX в. для территории Свердловской области была характерна тенденция усложнения эт-

³⁹ См.: Коновалов Ю. В. Переселенческие процессы на Среднем Урале в XVII–XIX веках. URL: <http://yearbook.uran.ru/gosti-zhurnala/771-doklad-yuriya-vitalevicha-konvalova> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴⁰ Подсчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1904.

нического состава, наметившаяся еще в XIX в., вызванная глубокими изменениями в социально-экономическом и культурном развитии России⁴¹. Так, в годы проведения Столыпинской аграрной реформы усилилось переселение из густонаселенных районов России в восточные, в том числе на Уральские земли: строительство новых поселений вели русские, белорусы, эстонцы. Область привлекала внимание латышей и литовцев, среди новых народов числились также поляки (потомки людей, высланных из Польши) и немцы. Это способствовало формированию и дальнейшему развитию католической⁴² и лютеранской⁴³ общин в Екатеринбурге и других населенных пунктах современной Свердловской области.

В первой четверти XX в. на Среднем Урале интенсивно формировалось еврейское население: основу его составили потомки отставных солдат и ссыльных, а в годы Первой мировой войны немало прибыло беженцев и депортированных из западных городов. Благодаря этому на рубеже XIX–XX вв. в Екатеринбурге сформировалась иудейская община и присущие ей религиозные институты⁴⁴.

⁴¹ См.: Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. (историко-социологический подход) / Е. Ю. Алферова, С. В. Голикова, С. П. Епанчинцев [и др.]. Екатеринбург, 2000.

⁴² См.: *Главацкая Е. М.* «...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг. // Государство, церковь, религия в России и за рубежом. 2015. № 2 (33); *Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В.* Католики Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в. по материалам переписей и метрических книг // Население России XIX–XX вв.: демография и статистика. 2016. № 3 (154).

⁴³ См.: *Главацкая Е., Орининская В.* Лютеранство в религиозном ландшафте Урала: опыт историко-антропологического исследования // Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе): материалы Междунар. и Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург, 2013; *Главацкая Е. М.* Лютеране Среднего Урала в XVIII — второй половине XIX в.: институты, расселение, численность // Известия Уральского федерального университета. 2015. Сер. 2. Гуманитарные науки. Т. 139, вып. 2; Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства: город Екатеринбург: Личности, документы, фотографии / ред.-сост. С. Ф. Глушков. Екатеринбург, 2000.

⁴⁴ См.: *Антропова И.* Сборник документов по истории евреев Урала. Из фондов учреждений досоветского периода ГАСО. М., 2004; *Антропова И. Е., Оштрах М. И.* История евреев на Урале: Каталог документов архивов Свердловской, Пермской и Тюменской областей. Екатеринбург, 2002; *Главацкая Е. М., Заболотных Е. А.*

В годы Советской власти государство вело планомерную репрессивную политику по отношению к религии. Преследования затронули все конфессии. Это привело к тому, что некоторые из них совсем исчезли из религиозного ландшафта Среднего Урала (католицизм, лютеранство), другие перешли на «нелегальное положение» (традиционные верования мари и манси), третьи, хотя и сохранились, ко второй половине XX в. представляли плачевное зрелище (православие, ислам), поскольку действующими на территории области оставались только несколько православных и мусульманских храмов.

Большие изменения в составе, численности и размещении народов Свердловской области произошли в 1930–1950-е гг. Ускоренная индустриализация, всеобщая коллективизация, правительственные репрессии, голодные годы, война и эвакуация, депортация вызвали приток разнородного в этническом отношении населения. Раскулачивание и репрессии 30-х гг. XX в. дали поток белорусов и украинцев, а с началом войны были депортированы немцы, молдаване, греки, болгары, калмыки, народы Северного Кавказа, на Урал хлынул мощный поток беженцев и эвакуированных. Послевоенные репрессии стали причиной появления в крае литовцев, латышей, западных украинцев, эстонцев, немцев и советских людей, побывавших в плену⁴⁵.

Часть переселенцев выжила, другие погибли: на территории Свердловской области 95 кладбищ депортированных и пленных. В отличие от прежних земледельческих перемещений мигранты оседали в основном в городах и рабочих поселках, многие работали на стройках и в лесном хозяйстве⁴⁶.

В эти же годы происходили и внутренние миграции населения в связи с привлечением сельского населения в новые отрасли промышленности и строительство. В новых социальных условиях

Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX — начале XX в.: численность и институты // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 4 (169).

⁴⁵ См.: Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. : (историко-социологический подход) / Е. Ю. Алферова, С. В. Голикова, С. П. Епанчинцев [и др.]. Екатеринбург, 2000.

⁴⁶ См.: Мотревич В. П. Историческая демография. Екатеринбург, 2020.

неизбежно возникали контакты народов, которые приводили к образованию смешанных в этническом отношении семей. Ассимиляция происходила особенно быстро у тех локальных групп населения, которые оказывались в меньшинстве среди численно превосходящего другого народа.

С началом десталинизации многие возвращались на свою родину. В 1959–1970-х гг. сократилась численность украинцев, немцев, белорусов; в 1970–1979 гг. отток продолжался главным образом из сельской местности. После 1985 г. усилился выезд выходцев из Балтии: это было вызвано движением прибалтийских народов за независимость и резко ухудшившимися по сравнению с Прибалтикой условиями жизни в Свердловской области. С конца 1980-х гг. из РСФСР активно выезжают поляки, болгары, греки, евреи. Однако в целом в 1980-е гг. миграционная ситуация в Свердловской области характеризуется снижением общей территориальной подвижности, ростом внутриобластных и внутрирегиональных перемещений, усилением оттока сельского населения, изменением географии городской миграции (табл. 1).

Примерно с 1987 г. наметился новый поворот миграционных потоков — в сторону Европейской России, Украины, Белоруссии и Прибалтики. Как отмечает Е. Ю. Литвинец, сокращение доли представителей европейских наций и рост доли тюркоязычных народов — характерная черта этнической ситуации в Свердловской области во второй половине XX в. Причина заключается не только в миграции, но и в темпах естественного прироста, определяемых в первую очередь уровнем рождаемости. Этническая дифференциация характерна для всех демографических процессов. Она значительно превосходит их дифференциацию по другим признакам, определяет территориальные различия и существенно влияет на другие различия через этнический состав отдельных групп населения. При этом наибольшие различия характерны для рождаемости. Как показывают исследования, наиболее подвержены модернизационным переменам русские, украинцы и другие народы индоевропейской языковой семьи. В основе их — демографический переход и сопутствующий ему низкий уровень рождаемости. Представители финноугорских и тюркских народностей, особенно

Таблица 1
Национальный состав населения Свердловской области по данным переписей населения 1959–2010 гг.⁴⁷

Национальность	Годы переписи											
	1959		1979		1989		2002			2010		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- наль- ность	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- наль- ность
Всего	4 044 416	100,0	4 454 508	100,00	4 706 763	100,00	4 486 214	100,00		4 297 747	100,00	
Русские	3 560 090	88,02	3 954 961	88,79	4 176 948	88,74	4 002 974	89,23	89,81	3 684 843	85,74	90,65
Татары	158 222	3,91	179 341	4,03	183 781	3,90	168 163	3,75	3,77	143 803	3,35	3,54
Украинцы	93 047	2,30	81 982	1,84	82 215	1,75	55 478	1,24	1,24	35 563	0,83	0,87
Башкиры	14 631	0,36	30 051	0,67	41 500	0,88	37 296	0,83	0,84	31 183	0,73	0,77
Марийцы	20 344	0,50	26 757	0,60	31 297	0,66	27 863	0,62	0,63	23 801	0,55	0,59
Немцы	53 137	1,31	33 588	0,75	31 461	0,67	22 540	0,50	0,51	14 914	0,35	0,37
Азербай- джанцы	2 426	0,06	3 672	0,08	7 290	0,15	15 171	0,34	0,34	14 215	0,33	0,35
Удмурты	11 949	0,30	21 506	0,48	23 610	0,50	17 903	0,40	0,40	13 789	0,32	0,34

⁴⁷ Таблица составлена на основе данных переписей населения, опубликованных на сайте журнала «Демоскоп weekly» в разделе «Приложения». URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/print.php> (дата обращения: 01.08.2022).

Национальность	Годы переписи											
	1959		1979		1989		2002			2010		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- нальность	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- нальность
Белорусы	35 067	0,87	29 329	0,66	28 879	0,61	18 541	0,41	0,42	11 670	0,27	0,29
Армяне	3 609	0,09	2 961	0,07	3 684	0,08	11 093	0,25	0,25	11 501	0,27	0,28
Таджики			1 230	0,03	1 427	0,03	6 125	0,14	0,14	11 138	0,26	0,27
Узбеки	1 785	0,04	3 882	0,09	4 581	0,10	3 836	0,09	0,09	9 358	0,22	0,23
Чуваши	14 565	0,36	16 314	0,37	16 295	0,35	11 510	0,26	0,26	8 304	0,19	0,20
Киргизы			693	0,02	1 330	0,03	1 923	0,04	0,04	6 304	0,15	0,16
Мордва	17 830	0,44	16 164	0,36	15 453	0,33	9 702	0,22	0,22	6 303	0,15	0,16
Евреи	26 016	0,64	18 349	0,41	14 317	0,30	6 810	0,15	0,15	5 423	0,13	0,13
Казахи	3 096	0,08	4 302	0,10	6 354	0,13	4 403	0,10	0,10	4 406	0,10	0,11
Цыгане	2 073	0,05	3 112	0,07	3 902	0,08	4 019	0,09	0,09	3 426	0,08	0,08
Молда- ване	2 007	0,05	3 033	0,07	4 413	0,09	2 930	0,07	0,07	2 336	0,05	0,06

Национальность	Годы переписи											
	1959		1979		1989		2002			2010		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- нальность	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- нальность
Китайцы			88	0,00	68	0,00	2 435	0,05	0,05	1 772	0,04	0,04
Грузины	1 942	0,05	1 762	0,04	2 161	0,05	2 656	0,06	0,06	1 764	0,04	0,04
Греки	1 806	0,04	1 189	0,03	1 352	0,03	1 979	0,04	0,04	1 492	0,03	0,04
Поляки	4 100	0,10	2 967	0,07	2 626	0,06	2 147	0,05	0,05	1 449	0,03	0,04
Коми- пермяки	2 275	0,06	1 650	0,04	2 122	0,05	1 897	0,04	0,04	1 328	0,03	0,03
Езиды							929	0,02	0,02	1 317	0,03	0,03
Лезгины			393	0,01	891	0,02	1 246	0,03	0,03	1 272	0,03	0,03
Корейцы			618	0,01	632	0,01	1 238	0,03	0,03	1 195	0,03	0,03
Болгары	3 008	0,07	1 765	0,04	1 549	0,03	1 183	0,03	0,03	743	0,02	0,02
Чеченцы			397	0,01	915	0,02	920	0,02	0,02	736	0,02	0,02
Аварцы			312	0,01	556	0,01	680	0,02	0,02	641	0,01	0,02

Национальность	Годы переписи											
	1959		1979		1989		2002		2010		% от ука- завших нацио- наль- ность	% от всего
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%		
Осетины			720	0,02	850	0,02	710	0,02	573	0,01	0,01	0,01
Литовцы	2 060	0,05	1 225	0,03	1 658	0,04	798	0,02	540	0,01	0,01	0,01
Коми			1 508	0,03	1 439	0,03	629	0,01	445	0,01	0,01	0,01
Лагьши	1 258	0,03	1 538	0,03	886	0,02	475	0,01	306	0,01	0,01	0,01
Ингуши			127	0,00	391	0,01	358	0,01	304	0,01	0,01	0,01
Туркмены			642	0,01	1 264	0,03	314	0,01	285	0,01	0,01	0,01
Якуты			251	0,01	308	0,01	277	0,01	284	0,01	0,01	0,01
Эстонцы	1 329	0,03	877	0,02	706	0,01	437	0,01	275	0,01	0,01	0,01
Кумыки			118	0,00	293	0,01	287	0,01	269	0,01	0,01	0,01
Даргинцы			122	0,00	275	0,01	263	0,01	254	0,01	0,01	0,01
Манси			262	0,01	315	0,01	259	0,01	251	0,01	0,01	0,01
Другие	6 693	0,17	4 673	0,10	6 540	0,14	6 860	0,15	4 994	0,12	0,12	0,12

	Годы переписи												
	1959		1979		1989		2002			2010			
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- нальность	чел.	% от всего	% от ука- завших нацио- нальность	
Нацио- нальность													
Указали нацио- нальность	4 044 365	100,00	4 454 431	100,00	4 706 534	100,00	4 457 257	99,35	100,00	4 064 769	94,58	100,0	
Не ука- зали нацио- нальность	51	0,00	77	0,00	229	0,00	28 957	0,65		232 978	5,42		

в сельской местности, сохраняли в большей степени приверженность традиционному образу жизни и семейным ценностям, что непосредственно отразилось на динамике численности этих этнических групп⁴⁸.

Ученые, занимающиеся этнодемографией, традиционно отличали Свердловскую область и Пермский край от других территорий Уральского региона ввиду «высокой удельной доли русского населения (87–92 %) и, соответственно, отсутствия серьезных межэтнических трений»⁴⁹. Эта тенденция по-прежнему определяет межэтнический климат в регионе, однако, в силу миграционных, ассимиляционных и демографических процессов в 1990–2000-е гг. произошли определенные изменения этнической карты Свердловской области.

Главной тенденцией последних лет стало сокращение численности этнических групп, исторически проживавших на Среднем Урале, и значительное увеличение тех этнических групп, которые ранее не проживали в регионе. Численность славян (русских, украинцев и белорусов) сократилась за 20 лет на 13 %, татар и башкир — на 23 %, финно-угорских народов — почти в 2 раза. В то же время количество выходцев из Центральной Азии и Закавказья увеличилось в 2 раза, из Восточной и Юго-Восточной Азии (в основном китайцев) — в 4,4 раза, с Северного Кавказа — в 1,2 раза. Пока эти этнические группы составляют десятые доли процента от общего количества населения региона, но прослеживается тенденция к их увеличению. Еще раз отметим, что это данные переписей населения. С учетом того, что по данным миграционных служб, за последние годы в регион приезжает и становится на миграционный учет от 150 до 250 тыс. иностранных граждан, численность ряда этнических групп значительно выросла⁵⁰ (табл. 2). Сокращение численности коренных финно-угорских и тюркских народов связано с урбанизационными, миграционными и ассимиляционными процессами.

⁴⁸ См.: *Литвинец Е. Ю.* Национальный состав населения Свердловской области в 1980-е гг. // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2006. Вып. 6.

⁴⁹ См.: *Сумачева М. В.* Этнические процессы на Урале во второй половине XX в. Екатеринбург, 2009. С. 15.

⁵⁰ См.: *Старостин А. Н.* Интеграционный потенциал Среднего Урала: этноконфессиональный и языковой аспекты // Ислам в СНГ. М., 2013. № 3–4 (12–13). URL: http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5788#_ftn9 (дата обращения: 05.03.2022).

Этномиграционные процессы в Свердловской области
по данным всероссийских переписей населения в 1989–2010 гг.⁵¹

Этнические группы, находящие Свердловскую область	Итоги всероссийских переписей населения						Динамика развития этнических групп за 20 лет
	1989		2002		2010		
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Все население	4 706 763	100	4 486 214	100	4 297 747	100	Сокращение численности населения на 9 %
Славяне	4 292 217	91,13	4 080 323	90,92	3 734 615	86,84	Сокращение численности группы на 13 %
Финно-угорские народы	74 942	1,59	58 690	1,31	46 192	1,08	Сокращение численности группы в 1,7 раза
Народы Центральной Азии	14 956	0,32	14 817	0,34	31 507	0,73	Рост группы более чем в 2 раза
Народы Северного Кавказа	4 171	0,1	4 464	0,12	5 199	0,13	Рост группы в 1,2 раза
Народы Закавказья	13 135	0,28	29 849	0,67	28 797	0,67	Рост группы более чем в 2 раза
Татары и башкиры	225 281	4,78	205 459	4,58	174 986	4,08	Сокращение группы на 23 %
Народы Восточной Азии	700	0,01	3 673	0,08	3 068	0,07	Рост группы в 4,4 раза
Прочие	81 132	1,79	59 982	1,33	40 405	0,97	Сокращение группы в 2 раза
Лица, не указавшие национальность	229	0,00	28 957	0,65	232 978	5,42	Рост группы в 1017 раз

⁵¹ Расчеты сделаны на основе данных переписей населения, опубликованных на сайте журнала «Демоскоп weekly» в разделе «Приложения». URL: <http://www.demoscore.ru/weekly/print.php> (дата обращения: 01.08.2022).

Крах советской идеологии способствовал повышению национального самосознания народов, населяющих Российской Федерацию в целом и Свердловскую область в частности. Также последнее десятилетие XX в. ознаменовалось формированием нового социального явления в России — актуализацией религиозных идентичностей на фоне утверждения комплементарной политики правительства в области религии. В результате религиозный ландшафт Среднего Урала стал значительно разнообразнее. Прежде всего, увеличилось число православных и исламских элементов, расширилась их география. Были возрождены институты западного христианства и иудаизма. Активная миссионерская деятельность «нетрадиционных религий» и «традиционных религий», а также личные духовные поиски части россиян привели к распространению новых для Среднего Урала религиозных направлений.

Глава 2

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕЛИГИОЗНОГО И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Этническое, национальное и религиозное разнообразие многих государств всегда требовало решения задач по гармонизации межэтнических, межкультурных и межконфессиональных отношений внутри отдельно взятой страны.

История национальной политики в СССР, правопреемницей которого, согласно ст. 67.1 Конституции РФ является Россия⁵², начинается с Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, основные полномочия которого после образования СССР в 1922 г. были переданы Совету национальностей ЦИК СССР. Функциями ведомства являлись:

- политическая агитация и пропаганда на местах;
- объединение народов в Федерацию;
- вопросы национально-государственного строительства;
- снабжение населения продуктами, лекарствами, материалами для работ;
- функции интеллектуального центра по выработке и апробации новых методов управления, определения компетенций центра и периферии;
- функции площадки, где происходило общение лидеров большевизма и представителей народов окраин;
- решение национальных проблем в армии;

⁵² См.: Конституция Российской Федерации. Ст. 67.1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 15.03.2022).

- решение проблем вымирающих народов Севера, их спасения и поддержки;
- проведение значительной работы по подготовке национальных кадров;
- обучение детей окраин, развитие культуры;
- создание Советов, сбор статистической информации⁵³.

С конца 1930-х гг. функции национальной политики находились в ведении партийных структур и Верховных Советов СССР и РСФСР. В 1989 г. в структуре советского правительства был сформирован Государственный комитет РСФСР по национальным вопросам, который был преобразован в 1994 г. в министерство и просуществовал таким образом до 2001 г. Затем долгое время национальный вопрос курировал один из департаментов при Министерстве регионального развития Российской Федерации. С 2015 г. вопросы национальной политики РФ курируются Федеральным агентством по делам национальностей, целью которого является создание условий для укрепления единства российской нации, этнокультурного развития народов России, гармонизации межнациональных (межэтнических) и этноконфессиональных отношений, выявления и предупреждения межнациональных конфликтов⁵⁴.

Одним из первых документов, определяющих деятельность страны в вопросе гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, стала Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, которая была опубликована в июне 1996 г. Ключевыми проблемами, требующими решения, согласно данному документу, являлись:

1. Развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации и целостности Российского государства;

⁵³ См.: Народный комиссариат по делам национальностей (1917–1924 гг.) // Национальная политика : информационный портал. URL: <https://национальнаяполитика.рф/national-history/narodnyii-komissariat-po-delam-natsional-nos-tei-1917-1924-gg-26-09-1918> (дата обращения: 17.04.2022).

⁵⁴ Сборник методических материалов для государственных служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (Федеральное агентство по делам национальностей). М., 2019. URL: https://minnac.ru/wp-content/uploads/2020/07/0_hfile_2131_1.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

2. Развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации, укрепление духовной общности россиян;

3. Обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств;

4. Достижение и поддержание стабильности, прочного международного мира и согласия на Северном Кавказе;

5. Поддержка соотечественников, проживающих в государствах — участниках Содружества Независимых Государств, а также в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике, содействие развитию их связей с Россией⁵⁵.

В декабре 2012 г. в целях координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления в сфере государственной национальной политики Российской Федерации, обеспечения их взаимодействия с институтами гражданского общества была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В ней были закреплены и определены следующие понятия: «государственная национальная политика Российской Федерации», «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)», «гражданское единство», «общероссийская гражданская идентичность», «межнациональные (межэтнические) отношения», «национально-культурные потребности (этнокультурные потребности)», «народы, национальности, этнические общности в Российской Федерации», «этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации». Приоритетами государственной национальной политики РФ, согласно Стратегии, являются:

— укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

⁵⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения: 11.03.2022).

- сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации;
- сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;
- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;
- создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации;
- соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Российской Федерацией и добровольному переселению в Российскую Федерацию⁵⁶.

Из перечисленных приоритетов видится целесообразным выделить задачу по укреплению гражданского единства, гражданского самосознания и сохранению самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации) для более подробного рассмотрения, так как именно утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и включение в нее понятия «многонациональный российский народ (российская нация)» способствовало актуализации проблем российской идентичности⁵⁷.

⁵⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.03.2022).

⁵⁷ См.: Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261> (дата обращения: 05.05.2022).

В декабре 2018 г. Указом Президента РФ в Стратегию были внесены изменения. Одним из изменений стало введение понятия общероссийской гражданской идентичности (п. 4 г): «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) — осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»⁵⁸. Данное определение было сформулировано по итогам междисциплинарных обсуждений на Научном совете по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений при Президиуме РАН и Рабочей группы Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ⁵⁹.

Согласно исследованиям, несмотря на фиксацию данного понятия в нормативных документах, экспертное сообщество по-прежнему трактует общероссийскую гражданскую идентичность неоднозначно, существует его некоторая неотрефлексированность⁶⁰. Такая же тенденция просматривается и в рамках представленного исследования. Сохранение дискуссий в экспертном сообществе вокруг общероссийской идентичности было обусловлено и внесением поправок в Конституцию РФ (ст. 68 в том числе)⁶¹. При этом опросы граждан РФ раскрывают содержательное наполнение общероссийской идентичности. Это прежде всего общее государство — 56 %, русский язык — 46 %, родная земля, территория — 40 %, историческое прошлое — 38 %, культура — 34 %. Важно подчеркнуть, что представления о консолидирующих факторах общероссийской

⁵⁸ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 01.04.2022).

⁵⁹ См.: Дробижева Л., Рыжова С. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации. 2021. № 1–2 (77–78). URL: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2021/04/%D0%92%D0%A0%D0%9D-2021-%E2%84%96-1.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

⁶⁰ См.: Там же.

⁶¹ См.: Полный текст поправок к Конституции: что меняется? URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 05.05.2022).

идентичности неоднородны в разрезе федеральных округов РФ. Так, общее государство и ответственность за судьбу страны являются наиболее значимыми составляющими в Уральском федеральном округе, что, предположительно, связано с общей, традиционно высокой гражданской активностью⁶².

В декабре 2016 г. постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена государственная программа «Реализация государственной национальной политики». В ней поднимается проблемное поле государственной национальной политики:

— распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности;

— возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в Российской Федерации экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной региональных конфликтов в зарубежных странах;

— гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, развивающиеся в том числе вследствие целенаправленного вмешательства из-за рубежа и угрожающие государственной целостности;

— незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов;

— частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации;

— непреодоленные последствия межэтнических или этнотерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах Российской Федерации;

— отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации⁶³.

⁶² См.: Дробижева Л., Рыжова С. Общероссийская идентичность в социологическом измерении.

⁶³ См.: Постановление Правительства от 29 декабря 2016 года № 1532. Действующая редакция госпрограммы «Реализация государственной национальной

Кроме этого, в Программе также обозначены проблемы, связанные с реализацией государственной национальной политики в субъектах РФ. Так, утвержденная Программа, согласно постановления Правительства РФ, основывается на принципах проектного управления, является предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ. Однако «проектное управление применяется только отдельными субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, что не позволяет обеспечить системный подход в вопросах финансового обеспечения, а также комплексность мероприятий, направленных на решение задач государственной национальной политики»⁶⁴. Поднимается также вопрос о необходимости совершенствования взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества, совершенствования мер правового регулирования в отношении институтов гражданского общества, совершенствования мер правового регулирования в отношении иностранных граждан, противодействие незаконной миграции, совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере реализации гарантий прав коренных малочисленных народов Российской Федерации и оказания им государственной поддержки, повышения оперативности взаимодействия с субъектами Российской Федерации по выявлению и локализации конфликтных ситуаций, в том числе в СМИ и интернет-пространстве.

Таким образом, государственная программа «Реализация государственной национальной политики», разработанная в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁶⁵, Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁶⁶,

политики». URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 05.04.2022).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶⁶ Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации

национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года⁶⁷, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации⁶⁸ должна способствовать решению обозначенных проблем как этноконфессионального, так и управленческого характера.

Реализация государственной национальной политики в субъектах РФ с учетом региональной специфики должна коррелировать с приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации, определенными на федеральном уровне. Курированием вопросов межнационального и межконфессионального взаимодействия на территории региона занимается Департамент внутренней политики Свердловской области.

Свердловская область исторически является одним из самых многообразных в этноконфессиональном отношении регионов России.

География региона задала специфику его этнокультурных связей не только с территориями Северного и Южного Урала, но также Поволжья, Европейского Севера и Западной Сибири, а в более широком контексте — со всем евразийским поликультурным социумом. Этническое своеобразие Свердловской области определило тесное взаимодействие трех основных культур — финно-угорской, тюркской и славянской. Духовное же своеобразие региона исторически определялось распространением трех религий — христианства, ислама и иудаизма — характерными чертами которых является их тесная связь с культурными традициями народов, исторически населяющих Средний Урал⁶⁹.

до 2025 года». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102741687> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁶⁹ См.: Казакова Г. М. Формирование «уральской ветви» российской культуры: теоретико-методологические подходы к изучению // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 17 (72). С. 229.

Современная этническая и конфессиональная карта территории, которую ныне занимает Свердловская область, начинает формироваться в XVI–XVIII вв., с началом активной миграции на Урал русского населения из европейской части России. Эти процессы связаны прежде всего с активным промышленным освоением края⁷⁰.

На протяжении XX — начала XXI в. для территории Свердловской области была характерна тенденция усложнения этнического состава, вызванная глубокими изменениями в социально-экономическом и культурном развитии России.

По итогам переписи населения 2010 г. большинство населения составляли русские — 85,74 %. Следующими по численности были: татары — 3,35 %, украинцы — 0,83 %, башкиры — 0,73 %, марийцы — 0,55 %, немцы — 0,35 %, азербайджанцы — 0,33 %, удмурты — 0,32 %, белорусы — 0,27 %, армяне — 0,27 %⁷¹.

В силу миграционных, ассимиляционных и демографических процессов в 1990–2000-е гг. произошли определенные изменения этнической карты Свердловской области⁷². Главная тенденция — увеличение, за счет миграционных процессов, доли групп тех этносов, для которых Урал не является исторической родиной. За последние два десятилетия постепенно увеличивается количество выходцев с Северного Кавказа, из Центральной Азии, Закавказья, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Будучи одним из самых многонациональных и поликонфессиональных субъектов Российской Федерации, Свердловская область является территорией межнационального мира и согласия с благоприятным климатом для развития этнокультурного многообразия.

⁷⁰ См.: Харитонов Н. А. Особенности формирования этноконфессионального состава населения Среднего Урала в XVI–XVII вв. // Восьмые Татищевские чтения : материалы региональной научной конференции (Екатеринбург, 27–28 мая 2010 года). Екатеринбург, 2010.

⁷¹ См.: Всероссийская перепись населения-2010. Т. 1. Численность и размещение населения. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_ito-gi1612.htm (дата обращения: 28.03.2022).

⁷² См.: Старостин А. С. Интеграционный потенциал Среднего Урала: этноконфессиональный и языковой аспекты // Ислам в СНГ. 2013. № 3–4. ИД «Медина». URL <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5788> (дата обращения: 05.07.2021).

Статус Свердловской области как одного из самых многонациональных и поликонфессиональных субъектов Российской Федерации с высокой степенью общественно-политической активности населения требует системной и нетривиальной работы по формированию региональной социокультурной среды, в которой присутствуют этноконфессиональный мир и согласие.

Концепция этноконфессионального многообразия в ее политико-правовом выражении подразумевает создание всей полноты условий для гармоничного сосуществования представителей этносов и конфессий с различными культурой и менталитетом, особенностями правового статуса⁷³. На практике данная концепция в российских условиях предполагает:

1. Признание государством культурного плюрализма как важнейшей характеристики гражданского общества;
2. Создание механизмов социализации различных этнокультурных и конфессиональных меньшинств;
3. Поддержку воспроизводства и развития разных культур.

Эти положения берут начало в документах международного права: Всеобщей декларации прав человека (1948); Международной конвенции по гражданским и политическим правам (1966); Декларации прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и лингвистическим меньшинствам (1992); Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001).

К российской правовой специфике относится решающая роль муниципального уровня в гармонизации этноконфессиональных отношений и предупреждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди различных групп населения⁷⁴. Российским законодательством к вопросам местного значения муниципальных образований отнесено:

- участие в профилактике терроризма и экстремизма, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования;

⁷³ См.: Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада. Екатеринбург, 2015. С. 14.

⁷⁴ См.: Роговая А. В. Локализация противодействия идеологии экстремизма и терроризма в муниципальном образовании // Власть. 2015. № 1. С. 124.

— разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района, реализацию прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов⁷⁵.

Самоорганизация граждан на этнокультурной и конфессиональной основах является важнейшим элементом гражданского общества региона. По состоянию на 1 июля 2022 г. в Свердловской области действуют более 100 общественных объединений, занимающихся в соответствии с уставными целями сохранением и развитием национальных культур, языка и традиций, поддержкой коренных малочисленных народов, вопросами адаптации и интеграции мигрантов. Данные объединения являются институциональным выражением национальных общин — сообществ представителей отдельной национальности или этнической общности, созданным для сохранения языка, традиций и развития национальной культуры. Люди, не равнодушные к вопросам сохранения своей национальной культуры, языка и традиций, начали объединяться в различные этнокультурные общественные объединения, в том числе в национально-культурные автономии.

Среди подобных сообществ, представленных на региональном уровне, следует отличать диаспоры и землячества.

Стоит подчеркнуть, что «диаспоры и землячества являются неотъемлемой частью гражданского общества и во многом способствуют формированию регионального социума, изменению социально-демографической структуры, ее этнического и конфессионального состава»⁷⁶.

⁷⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 05.07.2021).

⁷⁶ См.: *Дмитриев А. В., Роговая А. В.* Мониторинг правового регулирования статуса диаспоры и землячества (экспертное мнение) // Мониторинг правопри-

Диаспора (греч. «рассеяние») — часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. К диаспорам в нашем регионе следует относить национальные общины этносов, которые имеют устойчивый этнокультурный центр в виде национального государства за пределами России, например, армяне, азербайджанцы, грузины, народы Средней Азии и т. п.

Землячество — объединение лиц, проживающих вне региона своего рождения, обучения или длительного проживания, имеющее социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. В нашем случае мы рассматриваем именно землячества с этнокультурной спецификой.

К землячествам принято относить народы Российской Федерации, которые не имеют своего этнокультурного центра в виде национального государства за пределами России. В то же время они могут исторически иметь такой центр в виде национальных республик или автономных областей Российской Федерации. К подобной разновидности следует отнести, например, объединения татар, башкир, якутов, народов Дагестана и т. п. Объединения российских евреев, немцев, греков также относятся к этой разновидности, так как в качестве первичной имеют свою российскую этнокультурную специфику.

Организации, образованные по этническому признаку или имеющие этническую специфику, принято называть национально-культурными объединениями — некоммерческими организациями, зарегистрированными на территории Свердловской области, в уставах которых предусмотрена деятельность, направленная на развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защиту самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

менения. 2015. № 3. URL: http://uzulo.su/mon-prav/pdf-jpg/mp-jxu_2015-3.pdf (дата обращения: 06.05.2022).

В зависимости от уставных целей среди национально-культурных объединений можно выделить следующие виды объединений:

- этнические (этнокультурные);
- межнациональные;
- по защите прав мигрантов.

Традиционной формой взаимодействия между национально-культурными общественными объединениями региона и руководством региона является Консультативный совет по делам национальностей Свердловской области, созданный в соответствии с Указом губернатора Свердловской области «О мерах по реализации национальной политики Свердловской области» от 23 сентября 2002 г. № 618-УГ. Председателем данного совещательного органа является губернатор Свердловской области. Консультативный совет включает в свой состав руководителей региональных органов государственной власти, представителей национально-культурных общественных объединений, научного сообщества⁷⁷.

Аналогичные совещательные органы созданы при всех главах муниципальных районов и городских округов Свердловской области. На данных площадках обсуждаются текущие вопросы и проблемы в системе межнациональных отношений региона и конкретных муниципалитетов.

Органами государственной власти Свердловской области оказывается активная поддержка общественным объединениям, целями деятельности которых является развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, а также профилактика межнациональных конфликтов.

Важной задачей остается формирование на территории Свердловской области системы социальной и культурной адаптации мигрантов и их интеграции в российское общество, в том числе поддержка проектов социально ориентированных некоммерческих организаций, методическое обеспечение деятельности органов государственной власти Свердловской области, органов местного

⁷⁷ Состав Консультативного совета по делам национальностей Свердловской области // Правительство Свердловской области : [официальный сайт]. URL: <http://midural.ru/community/100332/100689/100691/> (дата обращения: 06.05.2022).

самоуправления, социально ориентированных некоммерческих организаций по данному направлению.

Национально-культурными объединениями проводятся образовательные и культурные мероприятия, собрания этнических общин, репетиции национальных творческих коллективов, встречи с представителями органов государственной власти, правоохранительных органов, а также прием иностранных граждан по оказанию информационной и юридической помощи.

На их базе регулярно проводятся занятия воскресных школ, образовательные и культурные мероприятия, собрания членов этнокультурных общественных объединений, репетиции национальных творческих коллективов, встречи с представителями органов государственной власти, правоохранительных и надзирающих органов, а также прием иностранных граждан по оказанию информационной и юридической помощи.

При национально-культурных объединениях действуют воскресные школы по изучению культуры и традиций разных народов. Большинство из них практикует занятия для детей и взрослых по изучению национальных языков: татарского, башкирского, армянского, немецкого, еврейского (иврита), азербайджанского, удмуртского, белорусского, грузинского, осетинского, польского, украинского, арабского, корейского, чувашского и казахского. Изучение национальных языков (татарского, марийского, еврейского (иврита), мансийского) также организовано в ряде общеобразовательных школ Свердловской области.

Этнокультурные общественные объединения Свердловской области принимают участие в большинстве наиболее знаковых общественных событий, связанных с культурными, спортивными и образовательными мероприятиями, которые направлены на укрепление единства российской нации, поддержку, развитие и сохранение культуры народов Российской Федерации, проживающих в регионе, а также сами инициатируют таковые, проводя при поддержке органов власти Свердловской области сотни культурно-просветительских мероприятий⁷⁸.

⁷⁸ См.: Белобородов С. А., Старостин А. Н., Суслинов П. Е. Народы на Среднем Урале : справочник. Екатеринбург, 2019.

В этом ряду можно назвать областной праздник «День народов Среднего Урала» (это наиболее масштабное мероприятие, в нем ежегодно участвуют тысячи жителей и гостей области), «Спартакиаду народов Урала», областной конкурс национальных культур «Мы живем на Урале», областной конкурс национальных культур «Венок дружбы», областной фестиваль народа мари «Ага-Пайрем», областной национальный культурно-спортивный праздник «Сабантуй», областной фестиваль культуры финно-угорских народов «Уральская Финно-Угория» и многие другие.

Религиозный ландшафт следует рассматривать как религиозную ситуацию, формирующуюся на определенной территории в различные исторические периоды. Основным содержанием формирования религиозного ландшафта является распространение представлений о существовании определяющей судьбу людей сверхъестественной реальности, с которой устанавливается диалог путем совершения определенных религиозных практик, создания соответствующих религиозных институтов и распространения религиозных традиций.

Отправной точкой формирования современного религиозного ландшафта Среднего Урала стал переход от политики советского государственного атеизма к политике реальной свободы совести и вероисповедания. С 1988 г. уходит в прошлое обязательный идеологический контроль над духовной жизнью тогда еще советских граждан, упрощаются правила регистрации религиозных организаций, появляется возможность для распространения религиозной литературы, свою деятельность начинают вести иностранные религиозные организации.

В постсоветский период 90-х гг. прошлого века формируется нормативно-правовая база в сфере свободы совести и вероисповеданий. Ключевым для формирования современного религиозного ландшафта страны и региона стало принятие в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», в котором конкретизированы конституционные понятия «свободы совести» и «вероисповедания», определены механизмы регистрации, деятельности и ликвидации религиозных организаций, их правовой статус.

По состоянию на 1 июля 2021 г. в Свердловской области представлено 20 конфессий, включающих свыше 800 официально зарегистрированных централизованных и местных религиозных организаций⁷⁹ (наименование конфессий приводится согласно данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области):

1. Русская православная церковь;
2. Старообрядцы;
3. Римско-католическая церковь;
4. Армянская апостольская церковь;
5. Ислам;
6. Буддизм;
7. Иудаизм;
8. Евангельские христиане-баптисты;
9. Христиане веры евангельской;
10. Евангельские христиане;
11. Христиане веры евангельской-пятидесятники;
12. Церковь полного Евангелия;
13. Адвентисты седьмого дня;
14. Лютеране;
15. Новоапостольская церковь;
16. Методистская церковь;
17. Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны);
18. Церковь объединения (Муна);
19. Сознание Кришны (вайшнавы);
20. Православная католическая церковь.

В современном религиозном ландшафте Свердловской области можно выделить следующие блоки:

1. Деятельность традиционных для России и Среднего Урала религиозных направлений, к которым относится Русская православная церковь Московского патриархата, религиозные организации старообрядцев, мусульманские религиозные организации традиционного ислама, религиозные организации католической

⁷⁹ О деятельности некоммерческих организаций // Портал государственных услуг. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 16.04.2022).

церкви, религиозные организации евангелическо-лютеранской церкви, религиозная организация армянской апостольской церкви, религиозные организации ортодоксального иудаизма.

Характерными чертами данных религиозных направлений является их тесная связь с культурными традициями народов, исторически населяющих Средний Урал: русских, украинцев, белорусов, чувашей, удмуртов, грузин, татар, башкир, немцев, армян, евреев, а также ряда других среднеазиатских и кавказских народов.

Традиционные религиозные направления имеют тесные контакты с органами государственной власти и местного самоуправления, ориентированы на реализацию совместных проектов в области государственно-конфессиональных. Эти конфессии проводят активную миссионерскую деятельность, но при этом не стремятся к прозелитизму (обращению в свою веру представителей иных религий), избегают целенаправленного вторжения в чужое «конфессиональное поле».

Особым феноменом в современном религиозном ландшафте Свердловской области является традиционное язычество, распространенное среди представителей марийского народа. Марийцы в своей истории избежали как массовой христианизации, так и исламизации, сохранили свои национальные религиозные традиции. При этом следует отметить, что в Свердловской области нет официально зарегистрированных религиозных организаций марийского язычества.

2. Деятельность религиозных организаций неопротестантского направления, к которым относятся евангельские христиане, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, христиане веры евангельской, в том числе неопятидесятники.

3. Деятельность новых религиозных движений, к которым из зарегистрированных религиозных организаций относятся последователи «Церкви объединения» (муниты), «Церкви Иисуса Христа святых последних дней» (мормонов), «Общества сознания Кришны» (кришнаитов), Православной католической церкви (религиозного объединения квазиправославной направленности), а из незарегистрированных — религиозные группы неоориенталистской (неовосточной) направленности, неязыческие и оккультские

группы, коммерческие (психологические, педагогические, медицинские и т. п.) культы.

Остановимся подробнее на современном состоянии конфессий в Свердловской области, входящих в вышеуказанные блоки.

Русская православная церковь. С 1988 г. начинается постепенный, но все ускоряющийся процесс возрождения духовной жизни Русской православной церкви на Среднем Урале. В первую очередь, это выразилось в постоянном увеличении числа приходов, строительстве новых храмов и монастырей.

Современная Екатеринбургская митрополия Русской православной церкви⁸⁰ включает в свой состав пять епархий Русской православной церкви: Екатеринбургскую, Нижнетагильскую, Каменскую, Серовскую, Алапаевскую. Каждая из епархий, входящих в состав Екатеринбургской митрополии, является самостоятельным юридическим лицом — централизованной религиозной организацией, сама Екатеринбургская митрополия при этом не является юридическим лицом. Екатеринбургская митрополия образована решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. в пределах Свердловской области.

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский одновременно является правящим архиереем Екатеринбургской епархии.

По состоянию на 1 июля 2021 г. в состав Екатеринбургской митрополии входят 579 местных религиозных организаций, в том числе 14 монастырей и одна духовная семинария. На территории Екатеринбургской митрополии находятся 679 православных храмов, из них 406 канонической архитектуры. Священнослужителями епархий, входящих в состав Екатеринбургской митрополии, являются почти 600 священников и около 80 диаконов.

Екатеринбургская епархия образована 11 февраля 1885 г. путем выделения из Пермской епархии. В 2011 г. из состава Екатеринбургской епархии выделены Каменская и Нижнетагильская епархии, в 2018 г. из состава Екатеринбургской и Каменской епархий выделена Алапаевская епархия.

⁸⁰ См.: История епархии // Екатеринбургская епархия: [офиц. сайт]. URL: <http://ekaterinburg-eparhia.ru/history/> (дата обращения: 26.04.2022).

Екатеринбургская епархия расположена на территории городов Екатеринбург и Верхотурье, а также части Свердловской области, входящей в Западный управленческий округ.

Нижнетагильская епархия образована 27 июля 2011 г. путем выделения из состава Екатеринбургской епархии. В 2018 г. из состава Нижнетагильской епархии выделена Серовская епархия. Правящий архиерей Нижнетагильской епархии имеет титул «епископ Нижнетагильский и Невьянский». Нижнетагильская епархия расположена на территории г. Нижнего Тагила и части Свердловской области, входящей в Горнозаводской и частично в Северный управленческий округ.

Каменская епархия образована 27 июля 2011 г. путем выделения из состава Екатеринбургской епархии. Правящий архиерей Каменской епархии имеет титул «епископ Каменский и Камышловский». Каменская епархия расположена на территории части Свердловской области, входящей в Южный управленческий округ.

Серовская епархия образована 7 марта 2018 г. Правящий архиерей Серовской епархии имеет титул «епископ Серовский и Краснотурьинский». Серовская епархия расположена на территории части Свердловской области, входящей в Северный управленческий округ.

Алапаевская епархия образована 18 декабря 2018 г. Правящий архиерей Алапаевской епархии имеет титул «епископ Алапаевский и Ирбитский». Алапаевская епархия расположена на территории части Свердловской области, входящей в Восточный управленческий округ.

Епархии Русской православной церкви, входящие в Екатеринбургскую митрополию, проводят значимую работу культурно-просветительского и социального характера. Многолетней традицией стало ежегодное проведение Фестиваля православной культуры «Царские дни», главным событием которого является торжественное богослужение в Храме-на-Крови в Екатеринбурге и многотысячный Крестный ход в монастырь Святых Царственных страстотерпцев в урочище Ганина Яма.

Общественная активность епархий Екатеринбургской митрополии включает в себя широкий спектр: миссионерскую деятельность, работу с молодежью, социальное служение, работу по утверждению трезвости и профилактике зависимостей, культурно-массовую

работу по возрождению православных культурных и нравственных традиций, взаимодействие с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, взаимодействие с казачеством, взаимодействие со средствами массовой информации, тюремное служение, паломническо-экскурсионную деятельность, спортивно-патриотическое воспитание.

Ислам. В этническом составе Свердловской области насчитывается порядка 73 национальностей, которые условно могут быть названы «мусульманскими», т. е. среди них исторически распространены ислам. В общем это составляет порядка 5,61 % населения региона (по данным переписи населения 2010 г.).

Среди данной группы населения преобладают (около 71 %) представители татарского и башкирского этносов, имеющих многовековую историю проживания на Среднем Урале. Около 1/3 условных «этнических» мусульман относятся к выходцам из Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа.

По состоянию на 1 июля 2021 г. в Свердловской области действует 92 мусульманские религиозные организации, которые составляют около 11 % от общего количества всех религиозных организаций региона, занимая третье место после Русской православной церкви (73 %) и протестантских религиозных организаций (13 %).

Особенностью мусульманского сообщества (уммы) Свердловской области является его организационное многообразие. В регионе действуют 6 централизованных религиозных мусульманских организаций, придерживающихся устоев традиционного ислама⁸¹:

1. Региональное духовное управление мусульман Свердловской области (РДУМСО), входящее в состав Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ). В структуре РДУМСО находится свыше 40 % всех местных организаций, действующих в регионе и имеющих регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, и большинство зарегистрированных культовых сооружений (мечетей).

⁸¹ См.: Ислам на Урале: история, современность, вызовы : сб. ст. и материалов III межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 2 декабря 2019 г.) / сост. и отв. ред. А. Н. Старостин. Екатеринбург, 2020. С. 100.

На протяжении ряда лет РДУМСО активно сотрудничает с органами государственной власти Свердловской области по вопросам противодействия экстремистским проявлениям в мусульманском обществе, укрепления в Свердловской области традиционных форм ислама, гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений.

2. «Духовное управление мусульман Свердловской области (Уральский Мухтасибат)» (далее «Уральский Мухтасибат»), входящее в состав Духовного управления мусульман Российской Федерации (г. Москва).

3. «Муфтият Урала и Свердловской области», которая до 2017 г. именовалась «Казыятское управление мусульман Свердловской области». Действует в составе Духовного управления мусульман Азиатской части России.

4. Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) было зарегистрировано 17 апреля 2013 г. как централизованная организация (далее Центральный муфтият) в составе Духовного собрания мусульман России (г. Москва).

5. Мусульманское духовное собрание Свердловской области. Создано в декабре 2012 г. как независимая централизованная организация регионального уровня.

6. Централизованная организация Духовное управление мусульман Урала (Уральский муфтият). Зарегистрирована 6 сентября 2010 г. на базе части местных религиозных организаций, вышедших из РДУМСО или вновь созданных.

В рамках усилий по консолидации мусульманского сообщества (уммы) в Свердловской области в марте 2017 г. три из шести централизованных религиозных организаций: РДУМСО, Центральный муфтият и мусульманское духовное собрание Свердловской области подписали соглашение о создании Консультативного совета духовных управлений мусульман Свердловской области.

С 2017 г. представителями органов государственной власти Свердловской области совместно с РДУМСО организована работа «школы имамов» — ежегодного религиозного образовательного проекта, в рамках которого проходят обучение мусульманские служители, вне зависимости от их принадлежности к какой-либо

религиозной организации. Занятия «школы имамов» проводятся не реже одного раза в полугодие.

Учебная программа «школы имамов» рассчитана как на повышение квалификации мусульманских служителей, так и на начальное религиозное образование для всех желающих. В проведении занятий «школы имамов» принимают участие сотрудники органов власти и правоохранительных органов, а также высших учебных заведений Свердловской области и преподавателей исламских учебных заведений Центрального духовного управления мусульман Российской Федерации. В 2018–2020 гг. обучение в «школе имамов» прошли свыше 70 мусульманских служителей из религиозных организаций — членов Консультативного совета.

С 2017 г. в Екатеринбурге при поддержке органов государственной власти Свердловской области ежегодно проводится межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» в которой принимают участие известные мусульманские религиозные деятели, теологи, ученые, должностные лица органов местного самоуправления, муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, в чью компетенцию входят вопросы профилактики экстремизма и гармонизации этноконфессиональных отношений, а также представители научно-экспертного сообщества федеральной и региональной уровней.

В рамках проведения конференций рассматриваются актуальные вопросы современного состояния ислама на Среднем Урале, перспективных направлений развития государственно-исламских отношений, межконфессионального диалога и социального служения с участием мусульманского сообщества (уммы).

Осуществляется работа по организации взаимодействия мусульманских религиозных организаций с кафедрой теологии Уральского государственного горного университета, которая реализует образовательные программы бакалавриата и магистратуры по направлению «Теология» («Исламская теология»), профиль подготовки «Государственно-конфессиональные отношения».

Иудаизм. В 1989–1990 гг. в стране и регионе возродилась и начала набирать силу общественная культурная и религиозная жизнь

евреев. Одним из первых в стране было организовано Свердловское общество еврейской культуры (СОЕК). В 1994 г. от СОЕК отделился Екатеринбургский еврейский центр (ЕЕЦ) «Менора». При ЕЕЦ возникла религиозная община «Иегудим».

В конце 90-х гг. XX в. Менахем Мендл Шнеерсон — 7-й Любавический Ребе отправил значительное число молодых раввинов для восстановления еврейской общины по всему миру. В их числе был приехавший в 1997 г. в Екатеринбург раввин Азриель Зелиг Ашкенази.

В 1999 г. Федерацией еврейских общин России впервые в истории Свердловской области в Екатеринбурге при общинном центре была открыта еврейская гимназия «Ор-Авнер». В настоящее время в гимназии сплелись воедино общеобразовательная программа и предметы, направленные на возрождение истории, традиций и языка евреев.

В 2005 г. состоялось открытие Екатеринбургского еврейского общинного центра «Синагога».

По состоянию на 1 июля 2021 г. в Свердловской области действуют семь иудейских религиозных организаций: в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Каменске-Уральском, Верхней Пышме, Новоуральске, Полевском.

Старообрядчество. В настоящее время в Свердловской области действуют приходы двух старообрядческих церквей: Русской православной старообрядческой церкви и Древлеправославной поморской церкви. Всего в регионе по состоянию на 1 июля 2021 г. зарегистрировано 12 старообрядческих религиозных организаций. Девять из них относятся к Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ, старообрядцы белокриницкого согласия). Свердловская область входит в Уральскую епархию РПСЦ.

Приходы РПСЦ действуют в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Шалинском городском округе (пос. Шамары), Аргинском городском округе (с. Пристань), Ивделе, Кушвинском городском округе (пос. Баранчинский), Невьянске, Ревде, Красноуфимском округе (с. Русская Тавра). Приходы Древлеправославной поморской церкви действуют в Екатеринбурге, Невьянском городском округе (пос. Таватуй) и Верхней Туре.

Католицизм. В 1991 г. после распада СССР с назначением новых епископов была восстановлена иерархия католической церкви в России, Белоруссии и Казахстане. Екатеринбург попал в ведение Апостольской администрации для католиков Азиатской части России с центром в г. Новосибирске.

В 1992 г. в Екатеринбурге была вновь зарегистрирована римско-католическая община. В 1993 г. первым настоятелем екатеринбургской католической миссии был назначен отец Георгий Пачуски. В 1996 г. в ответ на обращение приходской общины городские власти приняли решение о возвращении бывшей собственности прихода — домов, расположенных на улице Гоголя, обратно в ведение общины. На этом месте был возведен новый католический храм.

В сентябре 1996 г. состоялось первое освящение храма, в 1997 г. на башне был воздвигнут крест. Новый храм был освящен 30 июля 2000 г. епископом Иосифом Вертом. В алтарь храма были заложены частицы мощей святого Апостола Филиппа, святого Иосафата Кунцевича и благословенных Мучеников из Прагулина. Настоятелем в 1993–2008 гг. был отец Георгий Пачуски (в 2008 г. он вернулся в Польшу). С 2008 г. по настоящее время настоятелем является о. Антоний Гсель. Также за эти годы сменилось около 10 викарных (вспомогательных) священника. В 1999 г. на Лесном кладбище приходу была выделена секция католических захоронений.

По состоянию на 1 июля 2021 г. в Свердловской области действуют католические религиозные организации в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Краснотурьинске, Североуральске. Все они входят в Уральский деканат Преображенской епархии с центром в Новосибирске.

Армянская апостольская церковь. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность армян в Свердловской области составляет около 10 тыс. человек. В Екатеринбурге армянская община была создана в 1988 г. и первоначально называлась «АНИ». В 1994 г. община официально зарегистрировалась и стала называться Общественной организацией «Армянская община “Ани-Армения”». Среди проживающих на Среднем Урале армян большое количество известных деятелей науки, культуры, спорта, бизнеса, бережно относящихся к своей культуре, языку и духовному наследию.

Именно поэтому в 2000 г. было решено возвести армянскую церковь в Екатеринбурге. Внутри диаспоры начался сбор средств на реализацию этого проекта: подготовку проектной документации и само строительство, которое было начато на выделенном городскими властями земельном участке на улице Белинского. На освящение закладных камней первого армянского храма на Урале пришли не только армяне — это стало событием для многих людей, независимо от их возраста, национальности и вероисповедания. Освящение основ церкви в 2003 г. совершил глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ архиепископ Езрас Нерсисян. По согласованию со Святым Эчмиадзином церковь решено было освятить в честь Святого Иоанна Предтечи (Сурб Карапет).

В Уральском регионе это был первый армянский храм. В проекте храм рассчитан на 200 человек. Церковь была построена на средства членов армянской диаспоры, сбор которых был организован под руководством Назаряна Масиса Хачиковича. Архитектором церкви является Акоп Гаспарян. Церковь Святого Карапета выполнена в традиционном армянском стиле V–VII вв., с использованием орнаментов позднего времени. В октябре 2013 г. состоялось освящение храма. Событие прошло на самом высоком уровне — его провел прибывший с визитом на Урал католикос (патриарх) всех армян Гарегин II.

Помимо храма на территории Свердловской области имеются и другие культовые объекты ААЦ — это хачкары (вид армянских архитектурных памятников и святынь, представляющий собой каменную стелу с резным изображением креста). Они установлены в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском.

Лютеранство. В 1990-е гг. на Урале действовало несколько самостоятельных лютеранских церквей, ориентированных на различные центры в России и за ее пределами. В Екатеринбурге лютеранская община входит в состав Уральского пропса евангелическо-лютеранской церкви Урала, Сибири и Дальнего Востока и евангелическо-лютеранской церкви России.

Примерно половина прихожан общины имеет предков-лютеран, некоторые крестились в сознательном возрасте, а кто-то перешел из другой конфессии. Екатеринбургская община постоянно зани-

мается социальной работой, помогает беспризорникам, организует детские христианские лагеря.

По состоянию на 1 июля 2021 г. в Свердловской области действуют лютеранские религиозные организации в Екатеринбурге, Березовском, Полевском, Нижнем Тагиле, Волчанске, Краснотурьинске.

Адвентисты седьмого дня. Первая адвентистская община в годы перестройки начала действовать в Свердловске (Екатеринбурге). Община имела небольшое молитвенное помещение, обустроенное в маленьком доме, расположенном в глубине двора. На этом же месте был построен первый и единственный молитвенный дом адвентистов седьмого дня. Внутри помещения имелось фойе, смежное с залом собраний, в котором проходили служения. Рядом с молитвенным домом построено еще одно здание, относящееся к церкви адвентистов седьмого дня, в котором располагается архив, библиотека и кабинеты сотрудников религиозной организации.

В Свердловской области 10 религиозных организаций адвентистов седьмого дня, они действуют в Нижнем Тагиле, Новоуральске, Первоуральске, Заречном, Артемовском, Каменск-Уральском, Серове, Екатеринбурге и др. Все общины Свердловской области входят в Уральское объединение Западно-Российского союза Евро-Азиатского дивизиона церкви христиан-адвентистов седьмого дня.

Объединенная методистская церковь. Возрождение методистской общины в России началось в 1990 г. после посещения Свердловска миссией американского пастора Дуайта Рэмзи, принадлежавшего к объединенной методистской церкви. Возникшая местная община методистов во главе с Лидией Истоминой, в то время ответственного секретаря региональной организации Общества «Знание», была официально зарегистрирована в октябре 1990 г. органами государственной власти Свердловской области.

В сентябре 1991 г. прибывшие в Свердловск епископы объединенной методистской церкви Ханс Вьяксби из Финляндии и Уильям Оден из США в зале Свердловской филармонии в присутствии более 400 человек рукоположили Лидию Истомину в пасторы (Истомина была первой женщиной-пастором на территории СССР).

По состоянию на 1 июля 2021 г. в Свердловской области зарегистрированы четыре религиозные организации методистов, которые действуют в Екатеринбурге, Среднеуральске и Первоуральске.

Евангельские христиане, евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской, христиане веры евангельской-пятидесятники, церковь полного Евангелия, новоапостольская церковь. Данные неопротестантские конфессии (вместе с адвентистами седьмого дня и «классическими протестантами» в лице лютеран) по состоянию на 1 июля 2021 г. составляют заметную часть (около 13 %) религиозных организаций в Свердловской области.

Возрождение полновесной религиозной жизни неопротестантских деноминаций в Свердловской области начинается на рубеже 80–90-х гг. прошлого века и связано в том числе с деятельностью иностранных миссионеров.

В регионе представлены религиозные организации, входящие в крупнейшие общероссийские централизованные религиозные организации неопротестантов. Местные религиозные организации, входящие в Российский союз евангельских христиан-баптистов, действуют в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Верхней Салде, Красноуфимске, Краснотурьинске. Местные религиозные организации, входящие в Российскую церковь христиан веры евангельской, действуют в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Серове, Лесном, Верхней Пышме, Талице.

Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) — РОСХВЕ включает в себя централизованные религиозные организации — ассоциации и содружества церквей в Российской Федерации, местные религиозные организации РОСХВЕ широко представлены в Екатеринбурге и других городах Свердловской области. В Екатеринбурге это церковь «Новая жизнь», связанная с библейским центром «Слово Жизни» (Упсала, Швеция).

В Екатеринбурге также зарегистрирована и действует местная религиозная организация «Церковь полного Евангелия».

Местные религиозные организации новоапостольской церкви зарегистрированы и действуют в Екатеринбурге, Красноуфимске, Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле.

Буддизм. В конце 80-х гг. XX в. в Свердловске существовало небольшое сообщество людей, интересующихся различными восточными религиями и духовными практиками (дзэн-буддизмом, индуистскими течениями и пр.). С начала 90-х гг. прошлого столетия буддизм в Свердловской области распространяется в направлении «Алмазного пути тибетской буддийской традиции Карма Кагью». В 1992 г. Екатеринбург посетил Оле Нидал — датский религиозный деятель, буддийский лама, передающий поучения школы Карма Кагью в адаптированном для западного мира виде.

У ламы Оле Нидала оказалось определенное число последователей в Свердловской области. В 2003 г. была официально зарегистрирована местная религиозная организация «Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью города Екатеринбурга», имеющая собственное помещение в Екатеринбурге.

Буддийский центр в Екатеринбурге находится под духовным руководством главы традиции Карма Кагью «Его Святейшества Кармапы XVII Тринле Тхае Дордже». Буддийский центр предназначен для мирян — последователей буддизма; в нем можно изучать буддизм и медитировать индивидуально или в группе. Буддийский центр входит в централизованную религиозную организацию «Российская Ассоциация Буддистов Алмазного Пути Традиции Карма Кагью».

Последователи Алмазного пути традиции Карма Кагью участвуют в лекциях буддийских учителей, приезжающих в Екатеринбург, празднуют дни рождения Будды, Кармапы XVII Тринле Тхае Дордже и Ламы Оле Нидала.

В 2012 г. последователи Алмазного пути традиции Карма Кагью организовали в Музее истории Екатеринбурга выставку «От Тибета до Урала. Великий Путь». На рубеже XX–XI вв. в Екатеринбурге действовала неформальная община под названием «Ваджралани», относящаяся к последователям школы гелуг — самой молодой в традиционном буддизме. В декабре 2013 г. в Нижнем Тагиле также была зарегистрирована местная буддийская религиозная организация «Путь Будды».

В 2013 г. в Екатеринбурге сформировалась группа последователей традиции риндзай-дзэн. Из множества религиозных практик традиции дзэн эта группа занималась сидячей практикой сосредоточения

дзадзэн, сосредоточением при ходьбе кинхин и чтением вслух сутры Праджняпарамиты на японском и русском языках.

В 1995–2020 гг. на горе Качканар (Качканарский городской округ) действовала община «Шедруб Линг» (ранее «Шад Тчуп Линг»), позиционировавшая себя как «первый на Урале буддийский монастырь». Община «Шедруб Линг» не является зарегистрированной религиозной организацией и не входит ни в одну из централизованных религиозных организаций буддистов в России, ее вероучение и религиозная практика не относятся к традиционному российскому буддизму. В качестве официально зарегистрированной религиозной организации, представляющей интересы «Шедруб Линг» выступала местная буддистская религиозная организация «Путь Будды» (Нижний Тагил), в религиозном плане относящаяся к тибетской традиции школы гелуг и связанная с Фондом поддержки махаянской традиции. С 2020 г. религиозная деятельность общины «Шедруб Линг» перенесена в пос. Косья (Нижнетуринский городской округ).

Новые религиозные движения. Последнее десятилетие XX в. ознаменовалась многообразием религиозного ландшафта Среднего Урала, в том числе за счет активной миссионерской деятельности нетрадиционных религий и личного духовного поиска части жителей региона.

В современном религиозном ландшафте Свердловской области можно выделить сферу, связанную с деятельностью новых религиозных движений, к которым, из зарегистрированных в Свердловской области по состоянию на 1 июля 2021 г. местных религиозных организаций, относятся *церковь объединения, церковь Иисуса Христа святых последних дней, общество сознания Кришны (Екатеринбургское общество «Вайшнавов», Союз вайшнавов Экачакра), православная католическая церковь.*

Церковь объединения — христианство в изложении Божественного принципа. В Екатеринбурге местная религиозная организация «Церковь Объединения» города Екатеринбурга — христианство в изложении Божественного Принципа действует с 2005 г.

В Свердловской области последователи Сон Мён Муна (муниты) появляются в первой половине 90-х гг. XX в. В Екатеринбурге представители «Церкви Объединения» действовали в том числе

под названиями Федерация «Женщины за мир во всем мире», «Молодежь за нравственность», Движение послов мира. Федерация за всеобщий мир, «Молодежные послы мира», «Федерация семей за единство и мир во всем мире». В этот период представители данного религиозного направления сумели убедить некоторых представителей органов управления образованием в необходимости внедрения в средних школах курса «Мой мир и я», содержащего мунитские вероучительные принципы. Данный эксперимент был прекращен после протестов со стороны активистов ряда общественных организаций.

С 2006 г. в Екатеринбурге действовал мунитски ориентированный проект «Лидер Урала». С 2013 г. в Екатеринбурге представители мунитской организации «Молодежные послы мира» реализовывали такие молодежные волонтерские проекты, как полумарафон «Я выбираю жизнь!», «Час бега», «Нескучный субботник», «Байкальский добровольческий проект». В 2016 г. в Екатеринбурге состоялась конференция, в которой принимали участия муниты из разных регионов России. Конференция была организована мунитскими «Федерацией за всеобщий мир» и Федерацией «Женщины за мир во всем мире».

Церковь Иисуса Христа святых последних дней. Первые мормонские миссионеры появились на Среднем Урале в 1993 г. В 2002 г. зарегистрирована местная религиозная организация Церкви Иисуса Христа святых последних дней в Екатеринбурге.

По свидетельству представителей уральских мормонов, их местная религиозная община включает руководство, миссионеров и рядовых прихожан. При этом каждая из категорий имеет свои специфические мотивы религиозной деятельности и пребывания в общине. Так, руководство и миссионеры настроены на прозелитизм и численное увеличение адептов, а рядовых прихожан привлекает приверженность мормонов к здоровому образу жизни, возможность общения, бесплатного изучения иностранных языков и путешествий за границу в качестве миссионеров. В 2017 г. в Екатеринбурге проводилась Всероссийская конференция последователей Церкви Иисуса Христа святых последних дней.

Кришнаиты (Общество сознания Кришны, Общество Вайшнавов, Союз вайшнавов Экачакра). В Екатеринбурге первые группы кришнаитов, распространяющих религиозную литературу и устраивающих религиозные шествия, появились в начале 90-х гг. XX в.

С 2002 г. в Екатеринбурге зарегистрирована местная религиозная организация Екатеринбургское общество сознания Кришны. С 2010 г. в Нижнем Тагиле зарегистрирована местная религиозная организация «Общество сознания Кришны г. Нижний Тагил». Всего по состоянию на 1 июля 2021 г. в Свердловской области официально зарегистрировано 4 местных религиозных организации последователей кришнаизма: «Екатеринбургское общество сознания Кришны», «Общество сознания Кришны г. Нижний Тагил», «Екатеринбургское общество Вайшнавов», «Союз вайшнавов Экачакра»). Данные религиозные организации придерживаются религиозной доктрины вишнуизма (вайшнавизма).

Православная кафеолическая церковь. В регионе с 2017 г. зарегистрирована местная религиозная организация «Приход в честь иконы Божией Матери Скоропослушница Митрополии Православной Кафеолической Церкви в городе Екатеринбурге». Данное религиозное направление относится к так называемому квазиправославию, или «альтернативному православию», и входит в «Российскую православную кафеолическую церковь». Данное религиозное объединение оценивается Русской православной церковью как «сектантское и раскольничье», не принадлежащее к православному христианству⁸².

В заключение гл. 2, посвященной современному региональному этноконфессиональному ландшафту, еще раз подчеркнем, что Свердловская область — это полиэтничный и поликонфессиональный регион, в котором присутствуют все основные российские этносы и конфессии.

⁸² Более подробно об истории и современной религиозной ситуации в Свердловской области см.: *Белобородов С. А., Старостин А. Н., Сулонов П. Е.* Религии на Среднем Урале: информ.-справ. изд. Екатеринбург, 2018; *Белобородов С. А., Старостин А. Н., Сулонов П. Е.* Свердловская область // *Православная энциклопедия*. М., 2021. Т. 61.

Современные государственно-конфессиональные отношения и межконфессиональные отношения в Свердловской области находятся в русле реализации главного приоритета государственной национальной политики в Российской Федерации: укрепления гражданского единства, гражданского самосознания и сохранения самобытности ее многонационального народа⁸³. Практическим механизмом реализации указанного приоритета⁸⁴ остается создание условий, направленных на сохранение и выражение этнической и духовной самобытности каждого местного жителя и гостя региона, идентифицирующего себя с религиозной или этнокультурной традицией, которые при этом ощущают себя неотъемлемой частью Среднего Урала и всей России.

⁸³ Указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.03.2022).

⁸⁴ Комплексная программа Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» до 2024 года (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 29.12.2017 № 1038-ПП). URL: <https://base.garant.ru/46753866/> (дата обращения: 05.07.2021).

Глава 3

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Общая характеристика исследования. Социологическое исследование по вопросам актуальной оценки населением состояния этноконфессиональных отношений в Свердловской области было проведено в 2020 г. Дизайн и инструментарий исследования разработан кафедрой прикладной социологии Уральского гуманитарного института УрФУ с учетом поставленных задач, используемых блоков эмпирических индикаторов, а также показателей ФАДН (получение оценок состояния межнациональных отношений в субъекте Российской Федерации по направлениям, соответствующим показателям (индикаторам) государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»).

Опрос населения проводился на территории Свердловской области с октября по декабрь 2020 г., объектом выступили граждане, проживающие в муниципальных образованиях разного типа, принадлежащие к различным социальным группам, в возрасте от 18 лет и старше. Первоначально был использован метод уличного интервью. Для определения возможности использования данного метода было выбрано три города, в которых интервьюеры провели опрос 35 человек. Сбор данных методом личного уличного интервью осуществлялся анкетерами-интервьюерами с соблюдением всех необходимых условий обеспечения достоверной информации, а также требований безопасности в условиях пандемии. Однако реакция населения на уличный опрос была крайне негативная, вызывала большое число отказов от участия в опросе, негативные высказывания в адрес интервьюеров и т. д. С учетом данного об-

стоятельства, а также в ситуации ухудшения эпидемиологической ситуации в Свердловской области в период проведения опроса, было принято решение об отказе от использования данной разновидности опросного метода. Основным методом сбора информации выступило онлайн-анкетирование при помощи инструмента Google Forms. В результате получена база из 649 анкет. Была произведена проверка базы, по результатам которой выбраковано 15 анкет на основании несоответствия возраста, города проживания, низкой полноты заполнения (большое число пропущенных вопросов, преобладание ответов «затрудняюсь ответить»). Общий объем выборки составил 634 анкеты (табл. 3).

Выборочная совокупность охватывает жителей пяти управленческих округов Свердловской области и г. Екатеринбурга, в общей сложности 95 населенных пунктов.

Таблица 3

Территориальное распределение выборочной совокупности по типам населенных пунктов

Тип населенного пункта	Число опрошенных	Доля в массиве
Екатеринбург	243	38,3
Большие города	69	10,9
Средние города	72	11,4
Малые города	171	27,0
Пгт и села	79	12,5
Итого:	634	100,0

Половозрастное распределение участников опроса репрезентирует население Свердловской области, в исследовании представлены различные социально-демографические группы с учетом их распределения в генеральной совокупности населения Свердловской области.

В выборке представлены различные образовательные и доходные группы населения, что позволяет говорить о достаточности охвата различных социальных слоев населения (табл. 4, 5).

Таблица 4

Распределение опрошенных по полу

Пол	Число опрошенных	Доля в массиве
Мужской	282	44,5
Женский	352	55,5
Итого:	634	100,0

Таблица 5

Распределение опрошенных по возрасту

Лет	Число опрошенных	Доля в массиве, %
18–24	54	8,5
25–34	66	10,4
35–44	114	18,0
45–54	155	24,4
55–64	179	28,2
65–74	63	9,9
75 и старше	3	0,5
Итого:	634	100,0

Целевые характеристики опрошенных выделены в соответствии с темой исследования и демонстрируют национальный и религиозный состав участников исследования (табл. 6, 7).

Таблица 6

Распределение опрошенных по национальности

Национальность	Число опрошенных	Доля в массиве, %
Русские	493	77,8
Татары	25	3,9
Евреи	17	2,7
Украинцы	13	2,1
Другая	12	1,9
Армяне	5	0,8
Башкиры	5	0,8

Окончание табл. 6

Национальность	Число опрошенных	Доля в массиве, %
Мордва	5	0,8
Немцы	5	0,8
Марийцы	4	0,6
Азербайджанцы	3	0,5
Киргизы	3	0,5
Белорусы	2	0,3
Удмурты	2	0,3
Чуваши	2	0,3
Грузины	1	0,2
Таджики	1	0,2
Вопрос национальности не имеет значения	14	2,2
Среди предков люди разного происхождения, не относят себя ни к одной национальности	22	3,5
Итого:	634	100,0

Таблица 7

**Распределение опрошенных
по выбору религиозной принадлежности**

Религия	Число опрошенных	Доля в массиве, %
Русская православная церковь	333	52,5
Ислам	22	3,5
Старообрядцы	17	2,7
Иудаизм	6	0,9
Буддизм	4	0,6
Христиане веры евангельской	4	0,6
Армянская апостольская церковь	3	0,5

Религия	Число опрошенных	Доля в массиве, %
Евангельские христиане-баптисты	1	0,2
Адвентисты седьмого дня	1	0,2
Римско-католическая церковь	1	0,2
Лютеране	1	0,2
Сознание Кришны (вайшнавизм)	1	0,2
Другое	14	4,1
Не относят себя к конфессиям, атеисты	226	33,8
Итого:	634	100,0

При этом уровень вовлеченности в религию разный: у 9 % от числа верующих он достаточно высокий, 28,5 % (43 % от числа верующих) участвуют в богослужениях по праздникам, 48 % верующих не участвуют в богослужениях.

Также в ходе проекта был проведен опрос экспертов: муниципальных служащих (53 эксперта) и представителей религиозных, общественных, образовательных и иных организаций (32 эксперта), работающих и проживающих на территории Свердловской области. Для каждой категории экспертов был разработан свой вариант опросника.

С очевидной неизбежностью результаты социологических опросов 2020 г. во многом определяются особой пандемической ситуацией и порожденными ею социальными настроениями, ожиданиями, страхами населения, которые, в свою очередь, оказывают влияние на общественное мнение и оценки населением различных процессов и событий. Так, ведущий страх россиян на период осени 2020 г. — страх роста социальной несправедливости⁸⁵ — может существенно влиять на оценку системы взаимодействия с различными группами населения.

⁸⁵ Карта страхов россиян: осень-2020 // ВЦИОМ: [офф. сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 10.03.2022).

По оценке ВЦИОМ, все базовые показатели социального самочувствия россиян (удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, самооценка материального положения и др.) в 2020 г. претерпели существенное снижение и колебания в зависимости от этапов пандемии⁸⁶.

Кроме того, общее недоверие к государственной системе, наблюдаемое в последнее время в российском обществе и максимально обострившееся в период пандемии⁸⁷, может «транслироваться» на различные сферы государственной политики, в том числе связанные с вопросами регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений и миграции.

Социологи обсуждают складывание «новой нормальности»⁸⁸, правила, ценности и повседневные практики которой сейчас являются неопределенными, но формируются в условиях тотального и радикального изменения прежнего образа жизни. В этом трансформационном процессе с непредсказуемыми последствиями устойчивость убеждений, представлений, мнений граждан становится столь же неопределенной. Например, это может приводить к повышению числа респондентов, которые сомневаются в своем мнении, затрудняются оценить текущую ситуацию и т. п.

Как следствие, результаты опросов периода пандемии, с одной стороны, могут иметь выраженные отличия, специфику как результат влияния ситуативных факторов (которые исчезнут после окончания пандемии), а с другой — могут начать фиксировать появление новых трендов. Однако различие этих контекстов возможно только в последующих сравнительных исследованиях.

⁸⁶ Социальное самочувствие россиян : мониторинг. 19 октября 2020 г. // ВЦИОМ : [офиц. сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/sotsialnoe-samochuvstvie-rossiyan-monitoring> (дата обращения: 02.04.2022).

⁸⁷ См., напр.: За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61 % россиян // РБК: 26 мая 2020. По результатам исследования Online Market Intelligence (ОМИ) и центра социального проектирования «Платформа». URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327> (дата обращения: 27.03.2022).

⁸⁸ Ослон А. «Сейчас люди плохо понимают, что и как будет завтра» // Известия. 2020. 28 мая. URL: <https://iz.ru/1016001/maksim-khodykin/seichas-liudi-plokho-ponimaiut-cto-i-kak-budet-zavtra> (дата обращения: 10.04.2022).

Актуальность проблем этноконфессиональных отношений.

При оценке степени актуальности проблем, связанных с межнациональными отношениями, прежде всего отметим, что при исследовании актуального проблематива жителей региона (и страны) многие исследования фиксируют довольно низкие показатели значимости данной сферы в сравнении с другими проблемами граждан. Например, Фонд «Общественное мнение» в регулярных замерах социальных и экономических проблем жителей страны показывает, что доля граждан, включающих ситуацию с мигрантами, конфликты на межнациональной почве в пятерку наиболее важных для них вопросов, не превышает 4–5 %⁸⁹. В рейтинге из 20 проблем ситуация с мигрантами и межнациональными конфликтами оказывается на 19-м месте.

Однако в ситуации отсутствия необходимости сравнивать эту проблему с другими значимыми для них вопросами, жители Свердловской области отмечают более высокую значимость сферы межнациональных и межконфессиональных отношений. 34,1 % опрошенных отнесли данную проблему к числу актуальных, из них 6,8 % назвали ее очень актуальной (что как раз максимально приближено к показателю 4–5 % в актуальном проблемативе, указанном выше, и является своеобразной «нормой», стабильной долей жителей, остро воспринимающих эту проблему). При этом в Екатеринбурге существенно выше доля тех, кто считает проблему актуальной — 38,3 %, что почти в 2 раза больше, чем в областных городах (табл. 8). Несмотря на то, что большинство участников исследования (57 %) не включают межнациональные и межконфессиональные отношения в актуальные, острые проблемы, здесь просматривается потенциал для увеличения степени уверенности граждан в остроте проблемы, снижения доли именно тех, кто расценивает проблему как умеренно острую.

Оценка состояния. По мнению Р. С. Мухаметова, этноконфессиональная ситуация в Свердловской области может быть охарактеризована как стабильно-спокойная, что связано с несколькими благоприятными факторами: увеличением удельного веса русских в общей численности населения области, значительным

⁸⁹ Положение дел в регионе и актуальные для людей проблемы. 2020 // ФОМ : [офис. сайт]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14346> (дата обращения: 17.05.2022).

Таблица 8

**Оценка актуальности проблемы межнациональных
и межконфессиональных отношений в настоящий момент
для Свердловской области, % от типа населенного пункта**

	Тип населенного пункта					По массиву в целом
	Екатеринбург	Большие города	Средние города	Малые города	Села и пгт	
Да, это наиболее актуальная проблема	8,2	4,3	4,2	7,6	5,1	6,8
Да, это актуальная проблема среди ряда других актуальных проблем	38,3	21,7	20,8	17,0	26,6	27,3
Это не самая актуальная проблема	39,9	50,7	56,9	42,7	32,9	42,9
Такой проблемы в Свердловской области нет	8,2	11,6	8,3	21,1	22,8	13,9
Затруднились ответить	5,3	11,6	9,7	11,7	12,7	9,1
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

историческим опытом межнационального общения, относительно благополучной экономической ситуации, грамотной политикой региональных и муниципальных властей, а также наличием в территориальном соседстве сопоставимых по силе центров притяжения мигрантов⁹⁰. Ситуация пандемии коронавирусной инфекции несколько сдвинет данные факторы в негативную сторону, что будет зафиксировано в более поздних исследованиях 2021 г.⁹¹

⁹⁰ См.: Мухаметов Р.С. Межнациональные отношения в Свердловской области: анализ. докл. Екатеринбург, 2016. URL: https://urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15017/politkaf/Doc/Analytical_Note_Mezhncionalnye_otnoshenija_v_Sverdlovskoi_oblasti.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

⁹¹ См.: Реутова А. «Есть напряжение среди граждан, мы его ощущаем»: 09.06.2021 // Коммерсант : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4849786> (дата обращения: 25.03.2022)

Подтверждением доминирования положительного оценивания состояния дел в Свердловской области выступает мнение жителей о преобладании относительно стабильных отношений между людьми разных национальностей и религий (58,8 %). Кроме того, 12,6 % опрошенных жителей полагают, что в регионе эти отношения находятся на гармоничном и доброжелательном уровне. Таким образом, 71,4 % опрошенных дают положительную оценку (76,9 % от числа давших содержательный ответ), и этот показатель близок результатам мониторингового опроса, реализованного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г., согласно которому 78 % россиян оценивают межнациональные отношения в своей области как спокойные⁹². Те участники опроса, которые считают состояние отношений в этой сфере неблагоприятным, склонны выбирать более мягкий вариант ответа и определяют их как напряженные (17,8 %). Крайне негативно воспринимают отношения людей разных национальностей и религий — считают их конфликтными — только 3,6 %.

Во всех типах населенных пунктов встречаются разные оценки — от крайне негативных до крайне положительных. Екатеринбург вновь демонстрирует более высокую долю негативизма (30,8 %, тогда как в области 14–17 %) (табл. 9). При этом исследователи фиксируют в мегаполисах более высокий уровень негативных оценок по самым разным тематикам: в городах-миллионниках жители хуже оценивают свое материальное положение⁹³, чаще ведут нездоровый образ жизни и имеют вредные привычки и т. д.⁹⁴ В период нашего исследования негативизация мнения жителей мегаполисов определялась и более острым восприятием с их стороны последствий пандемии⁹⁵.

⁹² См.: Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социол. анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 506.

⁹³ Материальное положение: динамика и прогнозы. 2022. 25 февр. // ФОМ : [офич. сайт]. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14694> (дата обращения: 20.03.2022).

⁹⁴ Половина россиян ведут нездоровый образ жизни. 2021. 25 марта // НАФИ : [офич. сайт]. URL: <https://nafii.ru/analytics/polovina-rossiyan-vedut-nezdorovyy-obraz-zhizni/> (дата обращения: 21.03.2022).

⁹⁵ Индикаторы экономических последствий пандемии. 2020. Ноябрь // ФОМ : [офич. сайт]. URL: <https://covid19.fom.ru/post/indikatory-ekonomicheskikh-posledstvij-pandemii-noyabr> (дата обращения: 26.03.2022).

Таблица 9

Оценка отношений между людьми разных национальностей
и религий в Свердловской области, % от типа населенного пункта

Отношения	Тип населенного пункта					По массиву в целом
	Екатеринбург	Большие города	Средние города	Малые города	Села и пгт	
Конфликтные	4,9	2,9		4,1	2,5	3,6
Напряженные	25,9	10,1	13,9	12,9	13,9	17,8
Относительно стабильные	54,3	68,1	70,8	60,2	50,6	58,8
Гармоничные, доброжелательные	9,9	10,1	5,6	15,2	24,1	12,6
Затруднились ответить	4,9	8,7	9,7	7,6	8,9	7,1
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди участников нашего проекта 45,4 % однозначно утверждают об отсутствии в их населенном пункте противоречий и конфликтов между представителями разных национальностей (рис. 1). От числа давших содержательный ответ (тех, кто смог выразить свое мнение) эта доля составляет 62,2 %.

Рис. 1. Наличие в городе (селе) проживания каких-либо противоречий, конфликтов между представителями разных национальностей, %

И здесь, безусловно, следует отметить, что значительная доля респондентов (27,0 %) не смогли дать свою оценку ситуации с межна-

циональными конфликтами. На наш взгляд, есть несколько базовых объяснительных гипотез такого рода затруднений. Первая — отсутствие подобного рода конфликтов в непосредственных практиках опрошенных и затруднением в оценке ситуации в населенном пункте в целом (поэтому в селах доля затруднившихся ответить меньше, здесь жизнь каждого является более доступной для окружающих). Вторая модель объяснения связана с невозможностью однозначно определить причины конфликтов, когда национальные (религиозные или иные) мотивы могут выступать в качестве латентных, недекларируемых. Вероятна и обратная ситуация, когда национальность участников конфликта используется для сокрытия других причин или с целью смещения проблемного поля конфликта в иную, псевдоочевидную плоскость. Третья гипотеза основана на предположении, что низкая актуализированность данной темы характерна для тех респондентов, которые не включают национальный фактор в число значимых при взаимодействии с другими людьми, что не позволяет им увидеть его проявления. Четвертый контекст связан с пониманием возможности различия ситуаций в других населенных пунктах, невозможностью дать оценку общей ситуации на областном или общемуниципальном уровне. Наконец, сложность оценки может быть основана на допустимости интерпретации конфликтов как разовых / непреднамеренных или, напротив, целенаправленных / регулярных. Сходная модель затруднений может возникать и при оценке межрелигиозных конфликтов, а также при ответе на другие вопросы данного исследования.

При этом прослеживается четкая зависимость: чем больше размер населенного пункта, тем больше доля тех, кто указывает на наличие межнациональных конфликтов (табл. 10): если в Екатеринбурге половина опрошенных считают, что здесь происходят межнациональные конфликты, то даже в крупных городах доля уверенных в наличии межнациональных конфликтов снижается относительно Екатеринбурга в 2,5 раза. Несмотря на то, что в селах данный показатель минимальный (7,6%), случаи подобных конфликтов все же имеют место.

Также более молодые возрастные группы склонны чаще указывать на наличие конфликтов на национальной почве (рис. 2). Среди

мужчин доля указывающих на наличие конфликтов составляет 36,9 %, среди женщин — 20,2 %.

Таблица 10

Наличие каких-либо противоречий, конфликтов между представителями разных национальностей, % от типа населенного пункта

	Тип НП					По массиву в целом
	Екатеринбург	Большие города	Средние города	Малые города	Села и пгт	
Да	47,7	18,8	18,1	15,8	7,6	27,6
Нет	23,0	43,5	51,4	58,5	82,3	45,4
Затруднились ответить	29,2	37,7	30,6	25,7	10,1	27,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

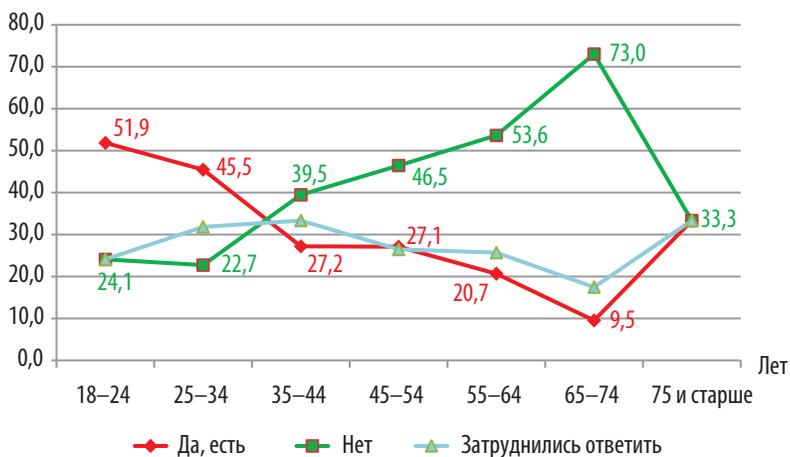

Рис. 2. Наличие каких-либо противоречий, конфликтов между представителями разных национальностей в зависимости от возраста респондентов, %

Схожая ситуация прослеживается при оценке наличия конфликтов, основанных на различии религиозных убеждений. 51,9 % опрошенных указывают на отсутствие подобных конфликтов в их

городе (селе), 20,5 % полагают, что религиозные конфликты имеют место. От числа давших содержательный ответ (тех, кто смог выразить свое мнение) эта доля составляет 71,6 %. Отметим, что на наличие межрелигиозных конфликтов указывают реже, чем на наличие межнациональных (соответственно 20,5 % и 27,6 %).

Оценка наличия двух видов конфликтов — религиозных и межнациональных — тесно связана между собой. 88,4 % указавших на наличие религиозных конфликтов видят и межнациональные конфликты. Соответственно среди тех, кто не видит религиозных конфликтов, 82,1 % не видят и межнациональных. Можно предположить, что изменение мнения по одной из составляющих будет приводить к соответствующему изменению и в оценке других типов конфликтов (табл. 11).

Таблица 11

**Оценка наличия в городе (селе) проживания
каких-либо противоречий, конфликтов между
представителями разных национальностей в зависимости
от оценки ситуации с религиозными конфликтами, %**

Наличие межнациональных конфликтов	Наличие религиозных конфликтов			По массиву в целом
	Да, есть	Нет	Затруднились ответить	
Да, есть	87,7	9,1	17,7	27,6
Нет	4,6	81,8	7,4	45,4
Затруднились ответить	7,7	9,1	74,9	27,0
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

Тенденция влияния размера населенного пункта также сохраняется: в Екатеринбурге наивысшая доля тех, кто указывает на наличие конфликтов на религиозной почве. При этом малые города ближе по показателям к другим областным городам (большим и средним), чем к селам и пгт. Среди социально-демографических факторов значимое влияние вновь оказывает возраст: среди наиболее молодых респондентов 37 % указывают на межрелигиозные конфликты, среди 65–74-летних — 4,8 %. Мужчины чаще (27,7 %), чем женщины

(14,8 %), указывают на наличие конфликтов. А вот образование и уровень дохода не имеют выраженного влияния.

Личный уровень вовлеченности в проблематику межнациональных и межрелигиозных отношений оказывается значимым фактором. 39,2 % опрошенных жителей области стали свидетелями конфликтов и споров, в основе которых присутствовала межнациональная неприязнь. 12,8 % респондентов лично участвовали в конфликтах и спорах с межнациональным контекстом.

Такой показатель является достаточно высоким, поскольку с учетом вовлечения различных социально-демографических категорий он показывает высокую вероятность столкновения граждан с подобного рода конфликтами. В свою очередь, даже однократное столкновение формирует мнение: о наличии данной категории конфликтов в повседневных практиках россиян; потенциальной возможности повторного столкновения; потенциальной опасности стать жертвой подобного конфликта.

В данном контексте принципиально важным является не только снижение числа межнациональных конфликтов в обществе, но и создание максимального числа замиренных бесконфликтных зон и ситуаций (с максимальным уровнем чувства безопасности), а также формирование моделей противодействия межнациональным конфликтам, информирование о правах граждан и механизмах их защиты, демонстрация эффективности данных механизмов через позитивный личный опыт и информационный контекст в СМИ.

Если объединить показатели наблюдения и участия в межнациональных спорах и конфликтах, то 52,7 % жителей области не сталкивались и не участвовали в них. 26,3 % из тех, кто стали свидетелями, сами не принимали участие в подобных конфликтах, т. е. всегда занимали позицию стороннего наблюдателя, не вмешивались, не инициировали данные конфликты (т. е. 2/3 столкнувшихся с конфликтами на межнациональной почве не вовлекались в участие в них).

Отдельный исследовательский и управленческий интерес представляет категория жителей, наиболее остро вовлеченных в межнациональные и конфессиональные конфликты: 2,1 % опрошенных были и наблюдателями, и сами участвовали в них. Среди этой ка-

тегории (условно назовем их «конфликтные») присутствуют все социально-демографические группы с некоторым смещением относительно общей структуры опрошенных. Чаще в данную категорию попадают молодые граждане (до 30 лет), мужчины. В Екатеринбурге доля таких жителей больше, в средних и малых городах снижена, а вот в больших городах и селах соответствует показателю в общей численности опрошенных (табл. 12).

Таблица 12

**Социально-демографическая структура
подмассива «конфликтных», %**

Лет	По массиву в целом	По подмассиву «конфликтных»	Населенный пункт, пол	По массиву в целом	По подмассиву «конфликтных»
18–24	8,5	28,6	Мегаполис	38,3	53,2
25–34	10,4	15,6	Большой город	10,9	10,4
35–44	18,0	14,3	Средний город	11,4	6,5
45–54	24,4	19,5	Малый город	27,0	18,2
55–64	28,2	20,8	Село, пгт	12,5	11,7
65–74	9,9	1,3	Мужской	44,5	61,0
75 и старше	0,5	0,0	Женский	55,5	39,0

Если продолжить сравнивать территориальный контекст, то в Екатеринбурге значительно чаще происходят случаи внешнего наблюдения за подобными конфликтными ситуациями (51,4 %), чем в крупных городах области (37,7 %) и небольших населенных пунктах (29–33 %). Однако интересно, что при этом уровень личного участия в межнациональных конфликтах отличается гораздо менее выражено: в Екатеринбурге — 16,9 %, в остальных типах поселений — 8–13 %.

Жители области с равной вероятностью оценивают возможность конфликтов на почве национальности и религии. Для обоих видов конфликтов порядка 58 % опрошенных указывают на потенциальную возможность их наступления, около 30 % склоняются к мнению о невозможности конфликтов (рис. 3).

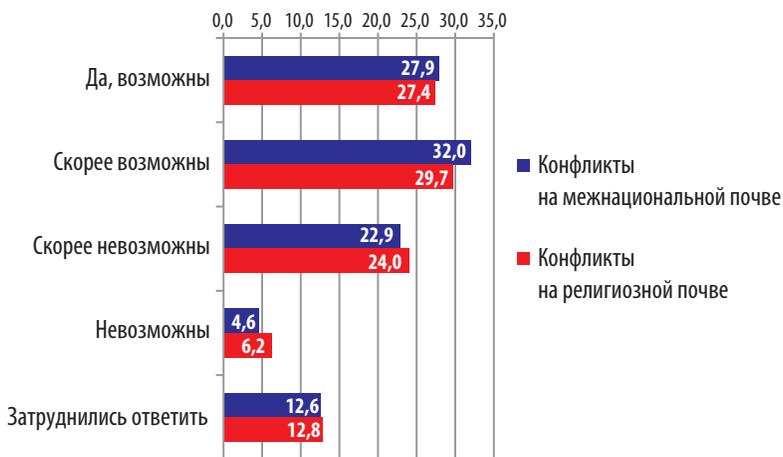

Рис. 3. Вероятность конфликтов в Свердловской области на межнациональной и межрелигиозной основе, %

Однако важно понимать, что оценка текущего состояния ситуации в Свердловской области не имеет однозначного влияния на оценку потенциальной возможности конфликтов. 54,1 % и 58,5 % от воспринимающих ситуацию как стабильную полагают возможными межнациональные конфликты и религиозные конфликты соответственно. Даже среди тех, кто оценил нынешнее состояние как гармоничное и доброжелательное, 23,8 % считают возможными религиозные конфликты, 18,8 % — межнациональные.

Следовательно, речь идет скорее об оценке гипотетической возможности, когда нельзя исключить вероятность наступления конфликтной ситуации даже в очень доброжелательных обстоятельствах. Жители области относятся к межнациональным и межрелигиозным конфликтам как потенциальной угрозе, абсолютно исключить которую в настоящее время не представляется возможным. К числу

таких угроз также могут относиться, например, угроза войны и военных конфликтов⁹⁶, терроризма⁹⁷ и др., уровень опасения которых определенным образом колеблется, но всегда присутствует и не снижается ниже определенных показателей. Можно говорить о наличии страхов, опасений, обеспокоенности в контексте будущих событий в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

При этом однозначное влияние на снижение оценки конфликтов как возможных вновь оказывает личный опыт. Среди тех, кто были свидетелями межнациональных ссор и конфликтов, 89 % оценивают их как возможные, в то время как несвидетели подобных ситуаций только в 36 % случаев выбирают такой ответ. Среди имеющих друзей других национальностей 30 % не видят возможности национальных конфликтов, а без таких друзей — 10 %. Преобладание мнения о возможности межнациональных и конфессиональных конфликтов наблюдается у жителей всех типов населенных пунктов.

Оценка динамики изменения межнациональных и межконфессиональных отношений. Вопросы об уровне динамики межнациональных и межконфессиональных отношения в Свердловской области оказались одними из самых сложных для участников опроса — 37 % затруднились дать на них ответы.

39,3 % опрошенных (62,6 % от числа давших содержательный ответ) полагают, что положение дел в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений за последние несколько лет ухудшилось. Положительную оценку динамике изменений данных отношений дали 23,5 % (37,4 % от сформулировавших свой ответ), следовательно, можно говорить о достаточно выраженной доле жителей, которые отмечают позитивные изменения (рис. 4). Они могут выступать в качестве ядра, транслятора межличностных коммуникаций данного мнения, в связи с чем интерес представляют обоснования, доводы, на которые они опираются при выска-

⁹⁶ Об угрозе войны между Россией и странами НАТО. 2008 // ФОМ : [официальный сайт]. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14012> (дата обращения: 14.04.2022); О ядерном оружии. 2020 // ФОМ : [официальный сайт]. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14509> (дата обращения: 14.04.2022).

⁹⁷ Терроризм и безопасность. 2020 // ФОМ : [официальный сайт]. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d43trz2020.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).

звании данного позитивного мнения. Их видение может помочь сформировать систему аргументации, понятную и приемлемую для жителей области, при информационной поддержке государственных и региональных программ в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

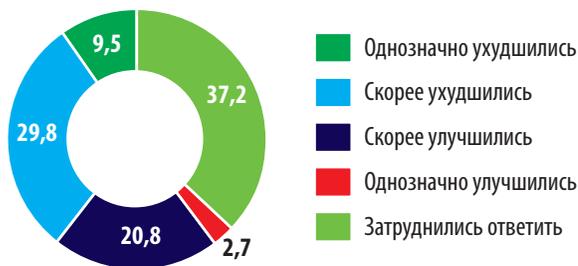

Рис. 4. Оценка изменения межнациональных и межконфессиональных отношений в Свердловской области за последние 5 лет, %

Проблема обострения межнациональных отношений имеет схожие тенденции в оценивании населением, как и ситуация с текущим состоянием межнациональных проблем в актуальном проблемативе. Согласно результатам мониторинга ИСПИ РАН в сентябре 2020 г. возможность обострения в данной сфере беспокоила только 12 % россиян, в рейтинге наиболее значимых угроз она занимает 18-е место из 22⁹⁸. Однако если вопрос задается отдельно, вне контекста других проблем и угроз, то уровень значимости резко возрастает.

При оценке ближайших перспектив изменения межнациональных и межрелигиозных отношений в Свердловской области 42 % участников нашего исследования полагают, что регион должен ожидать ухудшения (67,5 % от числа содержательных ответов) (рис. 5). В этой ситуации важно учитывать, что в кризисных ситуациях

⁹⁸ Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 г. : [монография] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]. М., 2020. С. 12. URL: <https://itdperspectiva.page.link/HLRaug2020> (дата обращения: 11.04.2022).

граждане с неопределенной позицией склонны присоединяться к большинству. Большая доля не определившихся с оценкой динамики при возникновении некой критической ситуации (информационного повода, роста безработицы и пр.) будет ориентироваться на мнение (негативное) большинства окружающих их людей, что может создать дополнительную зону риска и резко увеличить число носителей негативных социальных ожиданий. Признавая ситуацию с пандемией катализатором роста катастрофического сознания (роста социального пессимизма, ожидания экономических и иных кризисов, ухудшения уровня жизни), необходимо дополнительно прилагать усилия по формированию позитивного общественного мнения, прежде всего за счет перевода большой доли неопределившихся в категорию с перевесом положительных оценок.

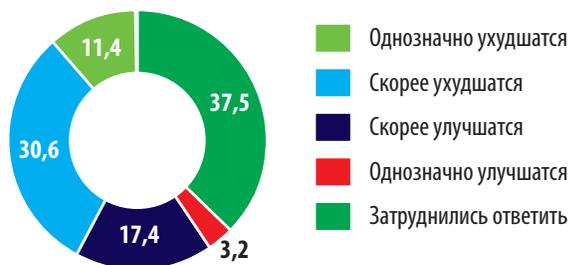

Рис. 5. Оценка возможных изменений межнациональных и межконфессиональных отношений в Свердловской области в ближайшие 5 лет, %

При выделении подгрупп по двум показателям динамики — оценка состоявшихся и будущих изменений — можно выделить четыре базовые зоны:

- негативные оценки (30,4 %, серая зона) — дали негативную оценку и негативный прогноз;
- позитивная зона (13,2 %, зеленая зона) — дали положительную оценку произошедшим изменениям и положительный прогноз;
- две зоны с изменившимся мнением: красная (3,4 %) — кто поменял положительную оценку на отрицательный прогноз; желтая (2,1 %) — сменившие негативное мнение о прошедших изменениях

на положительное ожидание. Эти две зоны минимальны, и большинство сохраняют мнение, когда прогнозируемые изменения совпадают с оценками прошлых процессов (табл. 13).

Таблица 13

Соотношение оценки произошедших и возможных изменений межнациональных и межконфессиональных отношений в Свердловской области, %

Оценка будущих изменений	Оценка произошедших изменений					Итого:
	Однозначно ухудшились	Скорее ухудшились	Скорее улучшились	Однозначно улучшились	Загруднились ответить	
Однозначно ухудшатся	5,5	3,9	0,6	0,3	0,9	11,4
Скорее ухудшатся	2,5	18,5	2,2	0,3	7,1	30,6
Скорее улучшатся	0,2	1,7	10,1	0,9	4,4	17,4
Однозначно улучшатся	0,2		1,4	0,8	0,8	3,2
Загруднились ответить	1,1	5,7	6,5	0,3	24,0	37,5
Итого:	9,5	29,8	20,8	2,7	37,2	100,0

Такая структура мнений позволяет выйти на важный вывод в понимании того, что формирование положительного ожидания у населения невозможно только силами информационных кампаний, освещающих будущие меры или шаги, а также введением новых программ; базовое значение имеет освещение уже достигнутых позитивных результатов, признание уже предпринятых усилий и их эффективности. Это становится базисом для возможности построения позитивных установок и ожиданий населения. Данный позитивный опыт может подкрепляться и со стороны экспертного сообщества, которое в настоящее время не видит потенциальных причин для возникновения серьезных межнациональных конфликтов, в том числе указывает на отсутствие субъектов и источников,

заинтересованных в нагнетании этноконфессиональных противоречий, а также на рост культурной унификации и толерантности⁹⁹.

Острые зоны и пути решения. В социологическом опросе жители Свердловской области определили круг наиболее острых проблем в области межнациональных и межконфессиональных отношений (табл. 14). Лидерство среди зон межконфессионального и межнационального напряжения принадлежит росту числа мигрантов из других стран. Более половины опрошенных считают, что именно эта проблема входит в поле наиболее острых вопросов, требующих решения. При этом каждый пятый ограничил поле напряженности ростом числа мигрантов из других регионов России. Каждый четвертый респондент признает в качестве актуальной проблемы рост преступности на почве религиозной и национальной неприязни, ущемление экономических прав коренного/титульного населения со стороны инонациональных групп, низкий уровень деятельности разного рода агентов, нацеленной на информационную, идеологическую, воспитательную работу по предотвращению конфликтов на религиозной и национальной основе. Все проблемные точки, обозначенные респондентами, в основном приходятся на жителей Екатеринбурга и крупных городов региона.

Кроме того, зоной напряжения выступает и нетерпимость/агрессия по отношению к представителям других этнонациональных и религиозных общностей. Наименее острыми проблемными точками респонденты признают предоставленные регионом возможности, направленные на сохранение и воспроизводство национальной идентичности, национальной культуры в целом. Речь идет о том, что в регионе созданы благоприятные условия для получения образования на родном языке, чтение литературы/периодических изданий, просмотр телепередач, празднование национальных праздников. Эти условия позволяют сохранить родной язык, приобщиться к культуре своего народа, укрепить идентичность и не «раствориться» в решении текущих повседневных забот.

⁹⁹ Великая Н., Тартыгашева Г. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества // Вестник Российской нации. 2021. № 4.

Таблица 14

**Проблемы в межнациональных
и межконфессиональных отношениях, % к числу опрошенных***

Проблемы	%
Рост числа мигрантов из других стран	54,4
Рост преступности из-за конфликтов, неприязни на национальной и религиозной почве	26,8
Ущемление экономических прав местного населения со стороны представителей других национальностей (трудовая занятость, цена на жилье, уровень заработной платы и пр.)	26,3
Низкий уровень идеологической, воспитательной, разъяснительной работы по регулированию межнациональных и межконфессиональных отношений	24,3
Нетерпимое, агрессивное отношение людей к представителям других национальностей и религий	21,0
Рост числа мигрантов из других регионов России	20,7
Некорректное или искаженное освещение межнациональных и межконфессиональных отношений в СМИ	12,8
Неравенство прав, свобод и обязанностей представителей разных национальностей и религий	11,2
Некорректное или искаженное освещение межнациональных и межконфессиональных отношений в социальных сетях	9,9
Нехватка информации о межнациональных и межконфессиональных отношениях в СМИ	8,7
Нехватка информации о межнациональных и межконфессиональных отношениях в социальных сетях	5,0
Отсутствие возможности изучать родной язык, осваивать родную культуру, отмечать национальные праздники	2,8
Отсутствие возможности получать образование на родном языке	2,5
Отсутствие возможности общаться на родном языке	2,1
Отсутствие возможности смотреть ТВ-программы, читать газеты, журналы и книги на родном языке	2,1
Затрудняюсь ответить	15,3

*Сумма ответов превышает 100 %, поскольку респондентам была предоставлена возможность выбрать несколько вариантов.

Какие меры, по оценкам респондентов, должны предпринять региональные органы власти, направленные на снижение остроты межнациональных и межконфессиональных конфликтов, их предотвращение? Поскольку наибольшая доля опрошенных выделила в качестве точки напряжения рост миграционных потоков, то наиболее рациональными действиями со стороны властных структур респонденты считают ужесточение миграционной политики в части ограничения въезда мигрантов. Не менее важным направлением становится усиление воспитательной работы, направленной на формирование терпимости, толерантности, принятия людей других национальностей и уважение к ним. Особое направление в региональной политике — это реализация норм и принципов правового государства, в рамках которого соблюдаются законность и равенство всех перед законом, в том числе и равенство по национальному признаку. И еще одним направлением политики региона, ориентированным на снижение напряженности и конфликтности, по мнению опрошенных, может стать повышение уровня и качества жизни жителей, забота о людях, проживающих на территории Свердловской области. Такой подход нацелен на повышение показателей удовлетворенности жизнью в регионе, улучшение социального самочувствия, что в итоге может послужить базисом становления доброжелательного отношения к мигрантам (табл. 15).

Таблица 15

**Направления деятельности региональных органов власти
для предотвращения межнациональных
и межконфессиональных конфликтов**

Направления	%
Ужесточить миграционную политику, ограничить въезд мигрантов	22,1
Вести воспитательную работу, пропагандировать толерантность, уважение к другим национальностям	18,0
Соблюдать законность, равенство всех перед законом, включая приезжих	15,0
Повышать уровень жизни, заботиться о людях	13,2

Направления	%
Налаживать жизнь в регионах, на родине людей, чтобы люди жили дома	6,5
Вернуться к тому, что было в СССР	5,8
Обеспечивать людей работой	5,2
Выселить приезжих	3,6
Бороться с коррупцией, взяточничеством	2,8
Улучшать работу властей, больше внимания уделять национальной политике	2,1
Ужесточить наказания за проявления межнациональной розни	1,6
Не заострять внимания на национальном вопросе	1,4
Улучшить работу правоохранительных органов	0,5
Затрудняюсь ответить	0,6

Что касается экспертной оценки точек этноконфессиональной напряженности в регионе, результаты показывают: наиболее проблемными зонами являются низкий уровень культуры населения и низкий уровень культуры приезжих. Эксперты отметили, что наиболее острым вопросом как для региональных, так и для федеральных органов власти становятся вопросы миграционной политики, формирования и развития толерантности, а также обеспечение равных прав жителям разных религиозных групп и национальностей, проживающих на территории региона.

В целом опрос показал, что население Свердловской области выделяет в качестве актуальных законодательные и воспитательно-пропагандистские меры, направленные на улучшение межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе. При этом тип поселения оказывает следующее влияние на выбор мер, направленных на снижение напряжения: жители Екатеринбурга больше, чем жители других поселений, ратуют на ужесточение миграционной политики; крестьяне считают, что региональные власти должны повышать уровень жизни и усилить пропагандистские

меры, формирующие толерантное отношение к представителям других национальностей и религиозной идентичности.

Представляется особо важным обратить внимание, что одним из принципиально важных условий формирования общественного мнения по любым социально значимым проблемам является высокий уровень информирования и информированности населения по данному вопросу. Это условие приобретает особую значимость в контексте информационной политики, касающейся освещения деятельности властей различного уровня в принятии, реализации, поддержке мер и программ в сфере этноконфессиональных отношений в регионе.

Уровень информированности может охватывать различные составляющие информационного пространства по изучаемой проблематике. В формирование новостной повестки вовлечены различные субъекты и стейкхолдеры, которые определяют информационные поводы, тональности высказываний, интенсивность, каналы размещения и т. д. В этом контексте интерес представляет один их сегментов информированности населения, связанный со знанием региональных субъектов (органов власти и общественных организаций), вовлеченных в решение вопросов в сфере национальных и религиозных отношений.

В ходе опроса было зафиксировано, что 65 % респондентов принимали участие в национальных / межнациональных праздниках, т. е. большинство имеют опыт непосредственного участия в подобных мероприятиях. При оценке, какие органы власти оказывают содействие в организации национальных праздников, 55,7 % не смогли указать ни одного их субъекта из предлагаемого списка (график 40). Затруднения данный вопрос вызвал как у тех, кто не посещал праздники (70,5 % не смогли дать ответ), так и у посетивших (47 % среди посетивших Сабантуй, 49,8 % от посетивших Масленицу). Это указывает на низкую заинтересованность, невнимательность к информации по данному вопросу (поскольку во время праздников, как правило, информируют об организаторах различными способами — на информационных стендах, афишах, в звуковом сопровождении праздника и т. д.). Очевидно, что данный вопрос охватывал не только конкретные посещенные праздники,

но и общую информированность населения о роли органов власти в их организации. Низкая информированность о праздниках может выступать как показатель недостаточного понимания и знания жителями степени и активности участия органов власти (местного самоуправления) в развитии этноконфессиональных отношений.

В качестве субъектов, которые реально содействуют организации национальных праздников и мероприятий, были названы прежде всего Министерство культуры Свердловской области (23,5 %) и администрации муниципальных образований (18,6 %). Упоминание Министерства образования и молодежной политики, губернатора и глав муниципальных образований находится на уровне 11–12 %. У 2,8 % есть представление о роли Департамента внутренней политики Свердловской области в организации межнациональных мероприятий.

Еще одним показателем внимания к проблемам межнациональных отношений является информированность о нормативных документах, регламентирующих реализацию государственной национальной политики в Свердловской области. Респондентам был предложен список из трех документов с просьбой указать, о каких из них они слышали:

- 84,4 % опрошенных не слышали ни об одном из трех документов;

- только 7 человек (1,1 %) указали, что знают все три документа, 14 человек (2,2 %) слышали о двух документах;

- из представленных документов больше всего информированы о Постановлении Правительства Свердловской области № 1038-ПП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» — 9,1 % участников опроса слышали о нем (об Указе губернатора Свердловской области от 23.09.2002 г. № 618-УГ «О мерах по реализации национальной политики Свердловской области» знают 6,9 %, о Постановлении Правительства Свердловской области № 516-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области “Реализация основных направлений внутренней политики Свердловской области и развитие гражданского общества до 2025 года”» слышали 4,4 %).

Таким образом, информированность даже на уровне «что-то слышали» является низкой. Повышение такого рода информированности может решать как задачу повышения общей правовой грамотности населения, так и акцентирования внимания на правовых и политических решениях, принимаемых в сфере межнациональных отношений. В то же время представляется необходимым учитывать, что чрезмерное давление, повышенное внимание со стороны СМИ и других субъектов информирования населения (образовательных учреждений, учреждений социальной защиты и т. д.) к какой-либо проблеме может вызывать обратную, настороженную реакцию населения.

Низкий уровень знания нормативных документов наблюдается во всех типах поселений. Жители средних городов и сел продемонстрировали несколько более высокую информированность относительно других. Если выделить две подгруппы — тех, кто назвал хотя бы один документ, и полностью не знающих, то в мегаполисе первая группа представлена 12,8 %, в средних городах — 19,4 %, в селах — 27,8 %.

Социально-демографические факторы оказывают некоторое влияние на уровень информированности. Среди мужчин 11,7 % назвали хотя бы один документ, среди женщин — 18,8 %. Среди молодежи 14,8 % знают хотя бы один документ, в среднем поколении — 11 %, в старшем — 18 %. Образование и уровень дохода не влияют на информированность по данному вопросу. Уровень информированности респондентов, которые относят себя к русским и к другим национальностям, примерно одинаков — 85,0 % и 82,3 % соответственно не знают ни одного документа.

Уровень знания о существовании консультативных советов по делам национальностей в качестве совещательных органов также низкий: 86,4 % о них не слышали. 10,6 % опрошенных знают о консультативном совете на областном уровне, 4,3 % — о таких советах на муниципальном уровне. Только 8 человек указали, что знают оба вида консультативных советов.

На таком же уровне находится и знание общественных организаций, работающих в сфере приобщения к национальным культурам, воспитания межнациональной и межконфессиональной дружбы

и согласия в Свердловской области. 83,1 % опрошенных не знают ни одной из трех указанных в списке организаций (Ассоциация национально-культурных объединений Свердловской области, Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», Свердловское региональное отделение Всероссийского межнационального союза молодежи). Наименее информированы жители больших и малых городов.

Таким образом, уровень информированности о деятельности органов власти и общественных организаций в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений по представленным критериям довольно низкий. Поскольку по любым вопросам деятельность властей всегда оценивается достаточно противоречиво, то улучшение отношения к деятельности власти возможно по двум направлениям: информирование о достаточности усилий и мер, предпринимаемых властями в данной сфере, а также информирование об эффективности данных мер. Также важным аспектом информирования всегда выступает отсутствие коррупционной составляющей, в том числе во взаимодействии местных властей и представителей национальных диаспор (поскольку стереотипы о коррупционных связях некоторых национальных сообществ с полицией, вузами, местными администрациями и т. д. остаются достаточно распространенными). Для большинства регионов актуализируются вопросы, связанные с регулированием миграционных потоков, что также требует информационной поддержки, чтобы в общественном сознании отсутствие информации не связывалось с мнением о бездействии властей. При этом еще раз следует отметить необходимость сбалансированной позиции, когда чрезмерные (с точки зрения населения) усилия власти по созданию благоприятных условий для мигрантов могут восприниматься негативно, и уже не только в национальном, но и в экономическом поле оценивания.

В ходе исследования экспертам было предложено определить круг субъектов, способных оказать действенное влияние на решение межнациональных и/или межконфессиональных проблем на территории муниципальных образований (рис. 6).

Рис. 6. Субъекты, влияющие на решение межнациональных и/или межконфессиональных проблем на уровне муниципальных образований, %

Материалы экспертного опроса показывают, что решение вопросов межнационального и межконфессионального взаимодействия следует решать совместно с общественными, национально-культурными и религиозными образованиями. Именно эти организации могут снять часть конфликтов и противоречий, включиться в управление конфликтами и содействовать гармонизации отношений. Следующую позицию среди актуальных действенных агентов регулирования отношений занимают органы местного управления, деятельность которых нацелена на реализацию социокультурных потребностей разных групп населения, в том числе национальных и религиозных, на территории муниципального образования. Роль правоохранительных органов заключается в регулировании и управлении конфликтами, перешедшими в стадию открытой эскалации. Органы государственной власти формируют условия в виде законодательного базиса, который и выступает фундаментом

нормативного закрепления функционирования и развития на территории России разных по составу и принадлежности социальных групп и общностей. Несомненно, средства массовой информации, являясь четвертой властью, способны как спровоцировать межнациональные и/или межконфессиональные конфликты, так и снизить их остроту и масштаб. Учитывая, что цифровизация общественной жизни привела к тому, что Интернет и социальные сети становятся все более востребованными среди населения, СМИ, в том числе электронные, являются агентом мобилизации населения, формирования общественного мнения и инициатором развития конфликтной ситуации. Полагаем, что актуальными выступают «третейские» судьи для разрешения текущих локальных межнациональных и межконфессиональных споров.

Повседневные практики взаимодействия: этноконфессиональные аспекты. Рассматривая этноконфессиональные отношения в Свердловской области, нельзя обойти вниманием особенности взаимодействия представителей разных этноконфессиональных групп. В частности, мы обратились к вопросу о становлении и развитии дружеских связей и отношений. Дружба предполагает равенство, социальная дистанция отсутствует либо незначительна. Как отмечает Е. Неменко: «Круг друзей негласно подтверждает социальную ценность своих членов и их значимость по сравнению с теми, кто в круг не входит»¹⁰⁰. Это означает, что друзья становятся ресурсом, к ним можно обратиться за помощью и поддержкой (моральной, материальной и пр.).

В нашем исследовании большая часть опрошенных (65,1 %) отметила, что в их дружеские круги включены представители других конфессиональных групп. 16,2 % указали на тот факт, что иные религиозные группы среди друзей не представлены. Для 13,9 % респондентов данный вопрос не имеет принципиального значения, они не задумывались над ним. Влияние типа поселения на наличие среди друзей представителей иных религиозных общностей демонстрирует, что жители средних городов включают в круг друзей

¹⁰⁰ Неменко Е. Дружба как практика различия (на примере интеллектуальной среды Екатеринбурга) // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16, № 3. С. 73.

представителей других религиозных общностей, а население малых городских поселений, наоборот, отмечает, что иные конфессиональные группы не включены в дружеский круг.

Что касается включения в систему дружеских отношений представителей иных национальных групп, то большая часть опрошенных жителей региона (82,0 %) отмечают их наличие в ближайшем круге (дружеский круг). При этом имеют друзей других национальностей 80,7 % русских респондентов и 86,5 % представителей других национальностей. Каждый десятый респондент утверждает, что среди друзей — лишь представители своей этнонациональной группы. Для 7,3 % опрошенных данный вопрос не является актуальным, они не задумывались над ним, и, соответственно, национальная принадлежность не является барьером для становления и развития дружбы, формирования системы дружеских коммуникаций и отношений. Результаты опроса показывают, что тип поселения практически не влияет на наличие среди друзей представителей иных национальностей: у жителей всех типов поселения в дружеский круг включены лица, имеющие другую национальность.

Помимо дружбы жители Свердловской области также готовы выстраивать социальные связи с людьми других национальностей в рабочем коллективе (статусный круг) и с соседями — поселение/дом/подъезд (соседский круг). Однако семейные отношения (семейный круг) респонденты скорее закрывают для вхождения в них людей иных национальностей, хотя данные показывают, что такое «закрытие границ» не является жестким и однозначным, скорее мягким и полемичным (рис. 7).

Формирование социальных связей и включение индивида в различного рода круги связаны с эмоциями и чувствами, поскольку они «являются частью социальных взаимодействий, коллективного поведения, социальных структур, всей социальной жизни в целом»¹⁰¹. Опрос жителей Свердловской области показал, что респонденты отрицают у себя чувство неприязни по отношению к представителям иных национальных и религиозных групп (56,6 %).

¹⁰¹ Симонова О. А. Базовые принципы социологии эмоций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № 4. С. 14.

Вместе с тем каждый третий опрошенный признал, что замечал эту эмоцию у себя. Причем, чем меньше населенный пункт, тем реже люди испытывают неприязнь к иноэтничным общностям и представителям других религиозных групп.

Рис. 7. Допустимость отношений с представителями других национальностей. Среднее значение принимается от 1 до 4: чем ниже среднее значение, тем более допустимыми являются отношения для респондентов с представителями иных этнонациональных групп

Эмоциональное отношение неприятия представителей других религиозных и национальных групп по оценкам респондентов проявляется на улице (21,5 %), в общественном транспорте (19,3 %), в социальных сетях (19,3 %). Работа, школа/вуз, двор, магазин не являются проблемными зонами, точками напряжения в системах межнационального и межконфессионального взаимодействия (рис. 8). Следует отметить, что опрошенным была предоставлена возможность самостоятельно определить круг ситуаций, в которых они испытывали неприязнь к людям другой национальности и религиозной принадлежности. Респонденты указали, что это чувство может возникнуть в любой ситуации, в которой поведение представителей иноэтничных и религиозных групп отклоняется от общепринятых социальных норм (как формальных, так и неформальных). Такое указание свидетельствует о том, что поведенческие характеристики, а не национальный/религиозный статус оказывают влияние на формирование/воспроизводство негативно окрашенных эмоций. В целом потенциальными зонами напряженности могут выступать: улица, общественный транспорт и социальные сети.

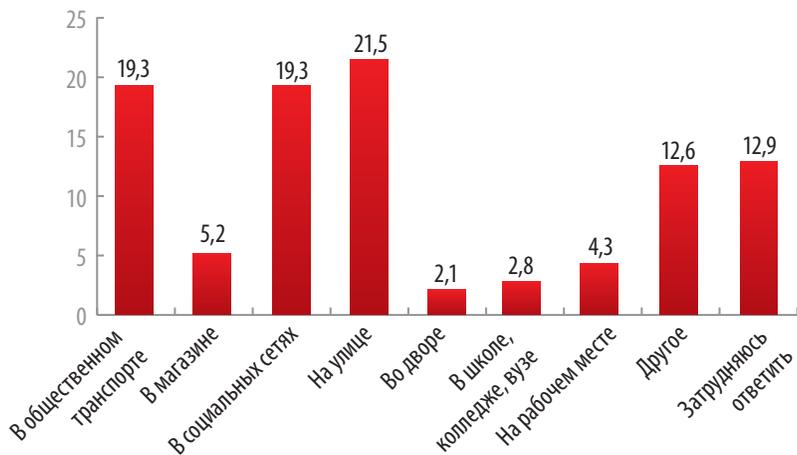

Рис. 8. Ситуации, в которых опрошенные испытывали чувство неприязни по отношению к людям другой национальности и религии, %

Для человека социального характерен широкий спектр чувств, «их причиной могут быть принципиально разные раздражители»¹⁰². Результаты исследования демонстрируют в некотором роде лояльность по отношению, прежде всего, к демонстрации иноязычными группами своей национальной принадлежности и сохранению идентичности: не вызывают каких-либо чувств посты в социальных сетях на иностранном языке (55,5 %), телевизионные программы на иностранном языке (49,1 %), общение на незнакомом языке (41 %). Отметим, что согласно исследованию ВЦИОМ большинство россиян полагают, что национальные особенности, традиции разных народов, вероисповедание — это те темы, над которыми нельзя шутить¹⁰³, что косвенно подтверждает идею признания необходимости «вывода» данных тем за пределы эмоционально-непосредственных реакций.

¹⁰² Ильин В. И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № 4. С. 33.

¹⁰³ Шутки в сторону, или над чем смеяться можно, а над чем не стоит // ВЦИОМ : [официальный сайт]. 6 декабря 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shutki-v-storonu-ili-nad-chem-smejatsja-mozhno-a-nad-chem-ne-stoit> (дата обращения: 06.05.2022).

Противоречивыми можно охарактеризовать чувства, возникающие у жителей региона, в отношении строительства религиозных сооружений: 35,6 % респондентов отметили отсутствие каких-либо чувств, а 29,3 % опрошенных подчеркнули, что подобные действия вызывают раздражение. Это чувство также испытывают 34,7 % респондентов в тех случаях, когда проводятся массовые мероприятия религиозного толка (при этом 28,2 % жителей региона скорее спокойно и взвешенно оценивают данный факт).

Эмоциональное напряжение, как правило, возникает на предконфликтной стадии структуры социального конфликта. Полагаем, что скорее раздражающим фактором в повседневной текучести, особенно для жителей Екатеринбурга, является публичность в праздновании (49,6 %), а также «приватизация» общественных мест города религиозными организациями (39,5 %), на которые могут претендовать и другие жители поселения, находящиеся вне конфессиональной/религиозной группы/общности. Так, 35,2 % респондентов проявили экономическую грамотность, считая необходимым потратить затрачиваемые финансовые средства на иные статьи расхода; 15,5 % респондентов высказались за соблюдение действующих юридических норм и процедур при строительстве религиозных сооружений, полагая, что отношение неверующего населения к строительству в данном случае можно не учитывать; 3,5 % опрошенных также считают, что можно не принимать во внимание мнение неверующих, т. к. строительство религиозных сооружений входит в компетенцию конкретных религиозных организаций. Полученные материалы убедительно демонстрируют различия в оценках жителей региона: селяне (по сравнению с жителями городов) показывают более высокий уровень правового сознания, принятия существующих норм права: если имеются нормативно-правовые документы, регламентирующие строительство новых религиозных сооружений, то мнения неверующей части населения можно и не учитывать; для жителей города Екатеринбурга данная проблема сенситивна, поскольку актуализирован вопрос защиты общественных/публичных пространств в городе от строительства новых религиозных сооружений (защита сквера у Театра драмы, общественные слушания о выборе места для строительства Храма

Святой Екатерины), поэтому учет мнения горожан становится важным в градостроительной повестке.

На проблему строительства религиозных сооружений как потенциальной точки столкновения интересов разных групп указали также эксперты, выделив строительство соборной мечети в Екатеринбурге и строительство Храма Святой Екатерины. Что касается последнего, то один из экспертов отметил слабое информационное просвещение жителей города, он сказал, что значительным упущением стало непроведение предварительных опросов мнений населения Екатеринбурга. Информация о роли конкретного места для строительства данного храма не была доведена до населения. Все оказались не в курсе исторической роли ни храма, ни конкретного места, восприняли данную ситуацию в штыки в принципе, считая, что храмов в центре города и так много.

Допустимы ли в этих случаях открытые высказывания суждений, оскорбляющие чувства верующих? Результаты опроса жителей региона показывают, что половина респондентов высказалась за недопустимость публичных/открытых суждений, которые могли бы оскорбить чувства верующих. В этом смысле для них существуют границы, нарушение которых может повлечь за собой как формальные, так и неформальные санкции. За открытость суждений «проголосовало» чуть больше 1/3 опрошенных, а 11 % респондентов затруднились с ответом. Несмотря на кажущуюся свободу слова, в современном обществе, тем не менее, «работают» социальные нормы, которые население Свердловской области выражает в своих оценках, касающихся допустимости оскорблений по отношению к чувствам верующих. 18,3 % респондентов сталкивались с иными оскорблениями чувств: распространением религиозных символов в массовой культуре (20,6 %), использованием религиозных тем в современной культуре (18,8 %), неверным объяснением религиозных догматов (17,5 %), несоблюдением религиозных норм (15,7 %).

Если религиозные праздники и строительство культовых сооружений у части населения вызывают раздражение, то публичное заявление о национальных праздниках сопровождается удивлением и интересом (36,4 %). Очевидно, что в данном случае речь идет о безопасности для жителя региона: дороги (тротуары/проезжая

часть) не перекрываются, общественные пространства занимают на непродолжительное время. Удивление и интерес могут стать базисом иных эмоций: радости, восторга, ликования, восхищения. Социализирующие возможности таких практик, несомненно, велики, они способствуют развитию межкультурной коммуникации, формируют уважение и толерантность к представителям иноэтнических групп. Сегодня, как отмечает С. Г. Тер-Минасова «смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур»¹⁰⁴.

Уточняя репертуар праздников, опрошенные жители региона сами включаются в праздничное действо: проводы зимы — Масленица (45,6 %), Сабантуй (10,4 %), День народов Среднего Урала (5,5 %). Единичные выборы получили такие праздники, как Пасха, Новый год, День народного единства, Ивана Купалы, а также еврейские праздники. Государство создает условия для бесконфликтного сосуществования представителей разных групп, в том числе предоставляя возможность реализовать социокультурные потребности, нацеленные на сохранение традиций, обычаев, языка, культуры в целом. 6,5 % респондентов определяют ведущую роль органов власти в организации национальных праздников, концертов, выставок (при этом чем меньше населенный пункт, тем больше органы власти содействуют сохранению культуры через проведение праздников и других мероприятий по оценкам жителей). Однако для большинства опрошенных (68,3 %) приобщение к национальной культуре и языку происходит на уровне малых групп — семьи, родственников, друзей. «Этничность воспроизводится через длительное погружение личности в образ жизни и “структуры повседневности”»¹⁰⁵. Через повседневные практики осваиваются, раскрываются и развиваются этнические общности.

¹⁰⁴ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008. С. 8.

¹⁰⁵ Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Нация и этнос в едином мире // Век глобализации. 2013. № 2(12). С. 163.

Национальные и религиозные праздники выступают инструментом самоопределения, механизмом реализации идентичности, средством укрепления статуса и позиций в многонациональном государстве. Практически половина опрошенных (47 %) считает, что публичные национальные празднества выступают базисом укрепления социальных связей и отношений между представителями разных групп, что укрепляет мир, придает ему устойчивость и равновесие. Каждый четвертый житель Свердловской области уверен в том, что публичность в праздновании мероприятий имеет нейтральный характер и не оказывает влияния на общественные отношения. Важно подчеркнуть, что несмотря на тот факт, что в целом ситуация в регионе в области межнациональных и межконфессиональных отношений благополучная, тем не менее 18,3 % жителей области указали на публичное празднование национальных праздников как фактор возможного обострения отношений; при этом лидерство в такой оценке принадлежит молодежи (рис. 9).

Жители больших, средних и малых городов региона, а также сел и пгт выше определяют ценность публичности в реализации традиций празднования национальных праздников, нежели екатеринбуржцы. Это, на наш взгляд, связано с тем фактом, что отличительной характеристикой проживания в Екатеринбурге выступает насыщенная разного рода и масштаба мероприятиями жизнь горожан: большое число публичных/общественных пространств, площадок для проявления креативности, культурных событий (в том числе и мегасобытий), развития индустрии досуга¹⁰⁶. Проживание на селе (в том случае, когда все у всех «на виду») определяет необходимость совместного/публичного празднования различных праздников, в том числе и национальных, как необходимого условия поддержания добрососедских отношений между сельчанами. Такая же тенденция наблюдается и при оценке публичности празднования религиозных праздников: чем меньше поселение, тем

¹⁰⁶ Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157).

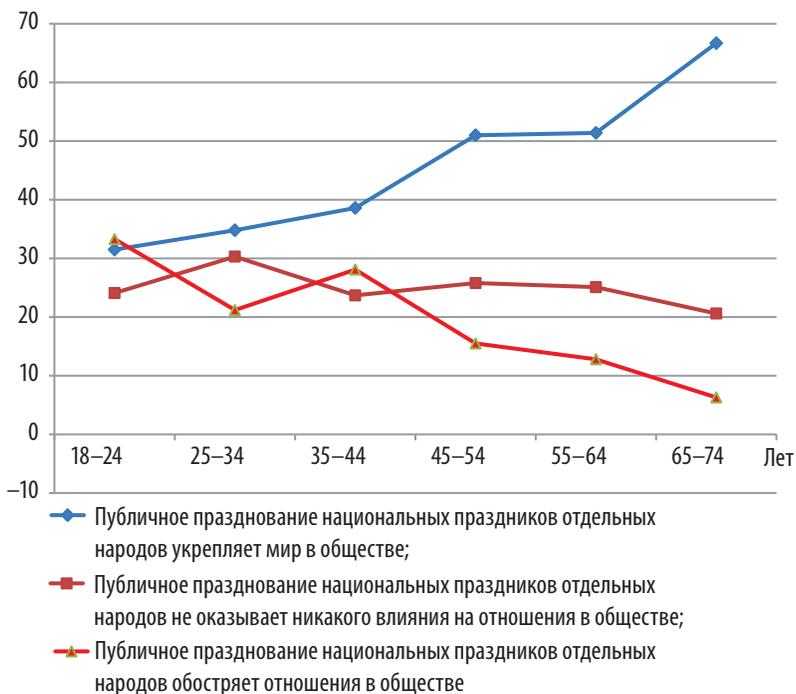

Рис. 9. Оценка роли публичных национальных праздников в зависимости от возраста, %

больше опрошенных полагают, что жителям мероприятия подобного рода необходимы, поскольку они служат укреплению отношений в обществе. Что касается отношения жителей региона к публичному празднованию религиозных праздников в целом, то 36 % поддерживают такие инициативы, а каждый четвертый считает, что они могут стать причиной обострения социальных отношений в общественной жизни и поводом для конфликта.

Оценка социального неравенства национальных и религиозных групп. Публичность в праздновании религиозных и национальных праздников актуализирует вопрос о равенстве. Отношение к равенству по этническому признаку «очень много говорит о состоянии общества (в том числе зрелости интеллектуальных

и политических элит) и тенденциях его эволюции»¹⁰⁷. Это утверждение, на наш взгляд, «работает» и в отношении принадлежности индивидов к разным религиозным группам.

Результаты опроса показывают, что значительная доля респондентов (69,4 %) высказалась за равноправие между представителями разных национальностей. Россия — многонациональная страна, в процессе социализации граждане страны, начиная с дошкольного возраста, включены в многонациональные группы (детский сад, школа, вуз, друзья/референтная группа, трудовой коллектив). Система социальных связей и коммуникаций формирует толерантное отношение по вектору «свои — чужие» к представителям иных национальностей. Вместе с тем имеются зоны напряжения, работают стереотипные представления (которые необъективно отражают реальную ситуацию) по отношению к иноэтническим группам. Поэтому каждый четвертый респондент (26 %) высказал националистическую позицию о доминировании титульной нации с большим репертуаром прав на территории России. Тем не менее, более половины опрошенных (58,2 %) полагают, что проживание на территории России не является основанием для получения большего числа прав по национальному признаку, т. е. речь идет о том, что русские не могут обладать большими правами, чем представители других этнонациональных групп.

Обращаясь к вопросу о равенстве/неравенстве прав представителей разных религиозных общностей, отметим: 3/4 опрошенных уверены в том, что независимо от конфессиональной принадлежности все жители Свердловской области должны обладать равными правами. 15 % респондентов придерживаются позиции о наделении большими правами представителей традиционных для региона религиозных убеждений.

Опрос экспертов показал, что в настоящее время среди них не сформировалось единого мнения по вопросу учета мнения большинства или включения потребностей и интересов представителей религиозных и национальных групп при принятии решений. Это

¹⁰⁷ Оситов А. Этничность и равенство в России: особенности восприятия. М., 2012. С. 6.

свидетельствует о внутренней дискуссии, которая идет в обществе, о смещении позиций с однозначного доминирования мнения большинства в сторону постановки задачи — как и когда необходимо учитывать мнение национальных и религиозных объединений, как разрешать противоречия между большинством и малыми группами интересов.

Оценивая реальное положение дел с точки зрения соблюдения равенства различных этноконфессиональных групп, опрошенные жители Свердловской области указывают на некоторые отклонения от заявленных нормативных ожиданий. Задача сопоставительного сравнения национальных и религиозных групп с целью выделения привилегированных и ущемленных групп представилась участникам исследования достаточно сложной — 43,7 % не смогли дать ответ на этот вопрос. Среди выразивших свое мнение преобладают те, кто полагает, что ни у одной национальной или религиозной группы нет привилегированного отношения (32,1 %, что составляет 57 % от числа содержательных ответов). По результатам исследования Фонда Общественного мнения, 43 % россиян считают, что в их населенном пункте национальность создает неравные шансы устроиться на работу, 35 % — открыть свое дело, 44 % — занять высокий пост во власти¹⁰⁸.

Данный вопрос снова демонстрирует влияние фактора пола, когда мужчины чаще указывают на наличие привилегированных групп (37,3 %, у женщин — 13,7 %). Территориальный аспект выражен при распределении ответов достаточно сильно: чем меньше населенный пункт, тем реже давали четкий ответ о наличии привилегированных групп. Отметим, что среди респондентов, идентифицировавших себя как «русские», указали на наличие привилегий 25,4 %, среди остальных национальностей — 20,0 %.

Также возрастные особенности снова проявляются в более категоричном мнении молодежи о наличии привилегированных групп (рис. 10).

¹⁰⁸ Межнациональные отношения в России. 14 января 2019 г. // ФОМ: [официальный сайт]. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (дата обращения: 06.05.2022).

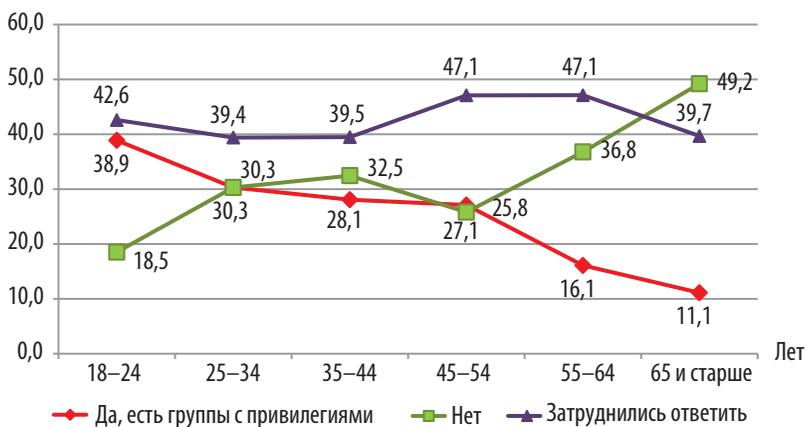

Рис. 10. Мнение о наличии в Свердловской области привилегированного положения некоторых религиозных или национальных групп в зависимости от возраста, %

24,2 % опрошенных указали на наличие привилегий у определенных групп. Им было предложено отметить в свободной форме примеры таких групп, на основании чего можно сделать ряд выводов. Участниками было приведено больше ответов из числа религиозных групп (102 ответа, 16,1 %), чем из числа национальных групп (81 ответ, 13,4 %). Чаще всего указывали на привилегированное положение православных и РПЦ, на втором месте по числу упоминаний мусульмане. Из 81 ответа по национальному признаку только 10 указывают на русских, остальные видят привилегии у представителей других национальностей, в том числе мигрантов (табл. 16)

Если на наличие привилегированных групп указали 24,2 % опрошенных, то на наличие ущемленных — 12,8 %. Таким образом, социальное неравенство в сфере национальных и религиозных отношений активнее воспринимается в категориях привилегий, а не ущемлений. Указывая группы, которые они считают ущемленными, участники опроса дали больше ответов по национальному признаку (56), чем по религиозному (38). Таким образом, привилегированность чаще определяли по религиозному признаку, а ущемленность — по национальному.

Таблица 16

Мнение о группах, которые имеют
привилегии и ущемляются в Свердловской области¹⁰⁹

	Имеют привилегии		Ущемляются	
	Число упомина- ний	%	Число упомина- ний	%
Религиозный признак	102	16,1	38	6,5
Православные	44	6,9	3	0,5
РПЦ	19	3,0		
Мусульмане	27	4,3	10	1,6
Христиане	6	0,9	1	0,2
Верующие	4	0,6		
Свидетели Иеговы	1	0,2	2	0,3
Иудеи	1	0,2		
Атеисты, неверующие			10	1,6
Язычники			5	0,8
Католики			2	0,4
Буддисты			2	0,4
Мелкие религиозные группы			1	0,2
Адвентисты			1	0,2
Экстремисты			1	0,2
Национально-этнический признак	81	13,4	56	9,4
Русские	10	1,6	37	5,8
Все нерусские	9	1,4		
Кавказцы	7	1,1		
Евреи	6	0,9		
Армяне	6	0,9		

¹⁰⁹ Серым цветом в выделены ответы, которые давались и русскими респондентами, и участниками других национальностей, синим цветом — ответы только нерусских респондентов. Остальные ответы давали только русские участники опроса.

	Имеют привилегии		Ущемляются	
	Число упомина-ний	%	Число упомина-ний	%
Таджики	6	0,9	1	0,2
Татары	6	0,9	2	0,4
Диаспоры	4	0,7		
Азербайджанцы	3	0,5	2	0,4
Башкиры	3	0,5	2	0,4
Узбеки	3	0,5		
Мигранты	3	0,5		
Мигранты из Средней Азии	2	0,4		
Мигранты из Юго-Восточной Азии	2	0,4		
Цыгане	2	0,4	1	0,2
Киргизы	2	0,4		
Национальные меньшинства	2	0,4		
Выходцы из ближнего зару-бежья	1	0,2		
Жители иностранных госу-дарств	1	0,2		
Чеченцы	1	0,2		
Китайцы	1	0,2		
Местные	1	0,2	1	0,2
Славяне			5	0,8
Манси			1	0,2
Россияне			1	0,2
Все нерусские/неправослав-ные			1	0,2
Коренные народы			1	0,2
Чужие			1	0,2

Вопрос о равенстве по национальному или религиозному признаку связан с дискриминацией, под которой, как правило, понимается проведение различий между людьми, не имеющих объективных оснований. Более половины опрошенных (54,2 %) отрицают дискриминацию и отмечают, что лично не сталкивались с несоблюдением прав и выражением негативных эмоций из-за своей национальности.

Эксперты также дают высокую оценку обеспечения равных условий в сфере межнациональных отношений: наибольшее число позитивных оценок получила возможность проведения национальных праздников и памятных дат представителями всех этнических групп (29 экспертов из 32), 27 экспертов положительно оценивают равные возможности для сохранения родной культуры и традиций, 23 эксперта считают, что обеспечены равные условия для использования родного языка, 15 экспертов из 32 указали на равные условия для изучения родного языка

Вместе с этим наблюдается незначительная доля респондентов — жителей региона, которые отметили, что в их жизнедеятельности встречались зоны напряженности при взаимодействии с разными акторами и социальными институтами (рис. 11). Этот показатель приближен к результатам всероссийского опроса 2018 г., в котором 7 % респондентов указали, что сталкиваются с оскорблениями и притеснениями из-за их национальности¹¹⁰.

Наиболее проблемной зоной, в которой отмечаются факты неприязни опрошенных по национальному признаку, является общественное питание, а также система коммуникаций в магазинах. Эти точки включены в повседневные маршруты жителей региона, в отличие, например, от единичных практик взаимодействия с акторами, включенными в институты образования и здравоохранения. Вполне очевидно, и об этом свидетельствуют данные, что наибольшая доля ответивших о проблемных точках респондентов проживает в городе Екатеринбург. Материалы убедительно демонстрируют следующую зависимость от типа поселения: чем меньше поселение, тем меньше

¹¹⁰ Межнациональные отношения в России. 14 января 2019 г. // ФОМ: [официальный сайт]. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (дата обращения: 05.05.2022).

его население сталкивается с чувством неприязни, а также нарушением прав по национальному признаку.

Рис. 11. Наличие фактов проявления неприязни, нарушения или ограничения прав из-за национальной принадлежности в жизнедеятельности респондентов, %

Что касается дискриминации на основании вероисповедания, то эта проблемная точка для респондентов не является актуальной: 3/4 опрошенных респондентов не сталкивались с оскорблениями своих религиозных чувств. Это соответствует ситуации в стране в целом: в исследовании ФОМ 2020 г. 10 % опрошенных россиян признались, что сталкиваются в повседневной жизни с ситуациями, оскорбляющими их религиозные чувства, 63 % скорее положительно относятся к уголовной ответственности за данное правонарушение¹¹¹. Можно констатировать тот факт, что опрошенные не испытывают препятствий для своего религиозного волеизъявления, участия в религиозных богослужениях. Согласно данным нашего исследования, 28,5 % респондентов принимают участие в рели-

¹¹¹ Об оскорблении религиозных чувств. 17 ноября 2020 г. // ФОМ : [офиц. сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14494> (дата обращения: 06.05.2022).

гиозных обрядах, проводимых служителями по случаю больших религиозных праздников. Для половины опрошенных (52,2 %) барьеры, препятствующие религиозному богослужению, отсутствуют (рис. 12). При этом чем меньше населенный пункт, тем больше его жителей включено в религиозные события.

Рис. 12. Наличие препятствий к участию в религиозных богослужениях, %

Экспертное сообщество также отмечает благоприятную ситуацию в сфере воспроизводства и развития межконфессиональных отношений и реализации прав верующих: наиболее высоко были охарактеризованы равные возможности для проведения религиозных праздников и памятных дат (30 экспертов из 32 дали положительную оценку), для сохранения культуры и религиозных традиций (27 экспертов из 32 дали положительную оценку), для изучения религии (24 эксперта из 32 дали положительную оценку), для совершения богослужений и строительства культовых сооружений (23 эксперта из 32 дали положительную оценку).

В целом жители региона отмечают отсутствие оскорблений, притеснений и дискриминации по признаку национальной принадлежности (91,6 %) и религиозным взглядам (92,6 %). Более половины экспертов указали на то, что Свердловская область выступает в качестве пространства веротерпимости и доброжелательного отношения к представителям различных этносов и религий, подчеркнув

тем самым готовность региона поддерживать и принимать условия этнического и религиозного разнообразия. Столь благоприятная ситуация, на наш взгляд, отчасти обусловлена тем, что большинство участников исследования живут в ситуации, когда основную часть жителей их населенного пункта составляют люди одной с ними национальности и религии: 72,2 % считают, что чаще встречаются людей своей национальности, 48,4 % — своей религии.

Однако при этом есть сфера, которая является достаточно сильным устойчивым источником столкновения с проявлениями нетерпимости по национальным или религиозным основаниям — Интернет. 98,4 % участников опроса являются пользователями социальных сетей. Такой высокий показатель связан с использованием онлайн-анкетирования для сбора основного массива данных. При этом проникновение Интернета осуществляется как территориально (в удаленные населенные пункты, в том числе малые города и села) за счет роста мобильного Интернета, так и через рост охвата старших возрастных групп¹¹². Старшее поколение все активнее использует социальные сети в качестве источника информации¹¹³. Использование Интернета в качестве основного источника информации может определять оценки и настроения населения. Например, Е. Ю. Щеголькова, делая вывод о том, что оценки ситуации в межнациональных отношениях на уровне населенного пункта лучше, чем оценки положения дел в регионе, объясняет это тем, что ситуацию в целом респонденты в какой-то степени оценивают, основываясь на публикациях в СМИ, интернет-контенте, сообщениях в мессенджерах¹¹⁴.

Большинство участников опроса сталкивались с оскорбительными высказываниями в социальных сетях: 67,6 % в адрес предста-

¹¹² Проникновение Интернета в России. Итоги 2018 года // ГФК-Русь : [официальный сайт]. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/2405078/cms-pdfs/fileadmin/user_upload/dyna_content/ru/documents/press_releases/2019/gfk_rus_internet_audience_in_russia_2018.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

¹¹³ Российский медиаландшафт-2020 // Левада-центр : [официальный сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/> (дата обращения: 17.05.2022).

¹¹⁴ Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 508.

вителей каких-либо национальностей или народов; 58,7 % — в адрес представителей конфессий.

Более активная вовлеченность молодежи в виртуальное общение, высокое разнообразие потребляемого информационного контента в интернет-СМИ, многообразие направленности онлайн-общения, а также их критичность в оценке вопросов межнационального общения объясняют и максимально высокий уровень столкновения с оскорбительными высказываниями: среди возрастной группы 18–24 лет 92,5 % видели оскорбления по национальному признаку, 79,2 % — по религиозному. В старших возрастных группах показатель снижается до 51 % и 41 % соответственно, но продолжает оставаться на высоком уровне.

Участники опроса, указавшие нерусскую национальность, сталкиваются с оскорбительными высказываниями в адрес представителей каких-либо национальностей незначительно чаще русских респондентов (69,6 % и 67,1 %), по религиозным высказываниям разница несколько больше — 64,5 % и 57 %.

Несмотря на то, что интернет-пространство не связано с реальным географическим пространством, тот контент, который выбирает пользователь для просмотра, а также его объем, интенсивность и частота просмотра, могут зависеть от места проживания. Так, чем больше населенный пункт проживания, тем больше доля людей, сталкивающихся с оскорбительными высказываниями в социальных сетях (табл. 17).

Таблица 17

Доля респондентов, указавших на наличие оскорбительных высказываний в социальных сетях, %

	Тип населенного пункта					По массиву в целом
	Екатеринбург	Большие города	Средние города	Малые города	Села и пгт	
По национальному признаку	77,7	65,2	69,7	58,3	57,0	67,6
По религиозному признаку	69,4	55,1	62,1	52,4	39,2	58,7

Таким образом, задача освещения межнациональных и межконфессиональных отношений в СМИ сейчас рассматривается в качестве одной из актуальных и при этом болезненных тем для современной журналистики. Направления ее решения предлагаются как в контексте решения вопросов внутрижурналистской профессиональной этики (развитие этнической журналистики¹¹⁵, искоренение «языка вражды»¹¹⁶ и т. п.), так и в русле этического, правового, психологического регулирования содержания и кодирования информационных сообщений (дискуссии об упоминании национальности преступника в СМИ¹¹⁷, об оскорблении чувств верующих в СМИ¹¹⁸, информационной объективности образа мигранта в СМИ¹¹⁹ и т. п.).

Формирование этнических стереотипов. Этнические стереотипы связывают те или иные характеристики (позитивные или негативные) с представителями определенных наций. В некотором смысле сам факт существования этнических стереотипов может быть рассмотрен как ситуация риска возникновения межнациональных конфликтов. Стереотипы создают условие для формирования социальной установки как готовности воспринимать те или иные явления национальной жизни и межнациональных отношений, основываясь на уже сложившихся представлениях о людях той или иной национальности, и в соответствии с этим

¹¹⁵ Овасафян Е. А. Этническая журналистика как средство гармонизации межнациональных отношений // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 10 (50).

¹¹⁶ Дзялошинский И. М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы : учебно-методическое пособие. М., 2006. URL: <http://www.dzyalosh.ru/08-Uchebniki-Posobiya/Obrazy-Vrajdy-Ucheb-Metod-Posobie.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).

¹¹⁷ Проект об упоминании национальности преступника в СМИ отклонят // РИА НОВОСТИ : [сайт]. 17.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220217/natsionalnost-1773242873.html> (дата обращения: 19.04.2022).

¹¹⁸ Роскомнадзор попросил СМИ не публиковать оскорбляющие верующих материалы // Интерфакс : [сайт]. 30 октября 2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/734942> (дата обращения: 19.04.2022).

¹¹⁹ Базина Е. С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/09/19/1075787718/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

восприятием действовать определенным образом в конкретной ситуации. Таким образом, даже позитивные стереотипы могут выступать основой для некритического восприятия информации, а в ряде случаев для необоснованных решений, поступков, предвзятых суждений и т. п.

11,5 % респондентов однозначно заявили, что у них нет симпатий к представителям каких-либо национальностей. На отсутствие антипатий к другим национальностям указали 24 % опрошенных.

В структуре симпатий на лидирующих позициях закономерно оказываются представители двух категорий: славянских народов (белорусы и украинцы) и коренных народов Урала и близлежащих территорий (башкиры, татары, удмурты, мордва). При этом если с представителями второй категории многие имеют опыт непосредственного личного взаимодействия в силу их представленности в структуре населения Свердловской области и ближних областей, то первая категория в гораздо меньшей степени входит в состав населения, и можно предположить, что здесь симпатии построены на более абстрактных стереотипах о братских славянских народах, а также на включенности в события на Украине и в Белоруссии в последнее время. Также более 10 % опрошенных высказали симпатии таким национальностям, как армяне, евреи, греки, грузины, поляки, казахи.

К числу национальностей, по отношению к которым большая доля высказала антипатию, можно отнести цыган (47,3 %), азербайджанцев (33,8 %), таджиков (29,5 %), узбеков (22,2 %), армян (18,9 %), киргизов (17,4 %), китайцев (17,4 %). Следовательно, сюда подпадают группы, традиционно наделенные стереотипным отношением, которое сохраняется, несмотря на длительность проживания представителей этих национальных групп на территории Свердловской области (табл. 18).

При сравнении выборов-симпатий, которые делали респонденты разных национальностей, можно отметить совпадение общих тенденций в мнениях русских участников и других национальностей. Например, симпатию к татарам испытывают 32,3 % среди русских и 29,8 % среди других национальностей.

Таблица 18

**Национальности, вызывающие чувство
симпатии и антипатии, %**

Национальность	Вызывают симпатию	Вызывают антипатию	Индекс отношения*
Русские	61,4	1,4	60,00
Белорусы	44,3	0,8	43,50
Татары	31,7	5,2	26,50
Лица смешанного национального происхождения	23,5	2,2	21,30
Немцы	23,0	1,7	21,30
Башкиры	23,5	3,6	19,90
Украинцы	24,9	7,3	17,60
Греки	12,3	0,8	11,50
Мордва	12,5	2,2	10,30
Марийцы	11,8	1,9	9,90
Удмурты	12,1	2,4	9,70
Чуваши	10,6	2,1	8,50
Евреи	17,5	9,8	7,70
Поляки	11,4	7,7	3,70
Казахи	11,5	8,5	3,00
Армяне	19,1	18,9	0,20
Грузины	11,8	13,7	-1,90
Китайцы	6,8	17,4	-10,60
Киргизы	5,2	17,4	-12,20
Узбеки	7,3	22,2	-14,90
Таджики	5,7	29,5	-23,80
Азербайджанцы	8,0	33,8	-25,80
Цыгане	2,7	47,3	-44,60
Другая	6,2	4,7	

Национальность	Вызывают симпатию	Вызывают антипатию	Индекс отношения*
Нет таких	11,5	24,0	
Затруднились ответить	8,4	8,7	

* Индекс рассчитан как разница показателей симпатии и антипатии. Отрицательное значение индекса указывает на преобладание доли антипатии над симпатией. Данный индекс имеет условный, иллюстративный характер и может использоваться для выявления потенциальных зон напряженности межнациональных отношений.

При более детальном рассмотрении каждой конкретной национальности подтверждается закономерное предположение о выборе, когда симпатию испытывают к представителям своей национальности: например, об этом заявили все башкиры, белорусы, 68 % татар, 61,5 % украинцев и т. д.

Симпатию к русским испытывает большинство представителей других национальностей, принявших участие в исследовании (табл. 19).

Таблица 19

**Национальности, которые вызывают симпатии и антипатии
в зависимости от национальности респондента, %**

Национальность	Национальности, вызывающие симпатию		Национальности, вызывающие антипатию	
	Русские респонденты	Респонденты другой национальности	Русские респонденты	Респонденты другой национальности
Азербайджанцы	7,1	11,3	37,3	21,3
Армяне	19,1	19,1	19,3	17,7
Башкиры	22,9	25,5	4,1	2,1
Белорусы	47,5	33,3	0,8	0,7
Греки	12,8	10,6	1,0	0,0
Грузины	10,8	15,6	14,8	9,9

Национальность	Национальности, вызывающие симпатию		Национальности, вызывающие антипатию	
	Русские респонденты	Респонденты другой национальности	Русские респонденты	Респонденты другой национальности
Евреи	17,2	18,4	10,3	7,8
Казахи	12,4	8,5	9,1	6,4
Киргизы	4,9	6,4	18,7	12,8
Китайцы	6,5	7,8	19,1	11,3
Марийцы	11,2	14,2	2,0	1,4
Мордва	12,8	11,3	2,4	1,4
Немцы	24,9	16,3	1,8	1,4
Поляки	12,2	8,5	8,1	6,4
Русские	63,3	54,6	0,8	3,5
Таджики	6,1	4,3	32,9	17,7
Татары	32,3	29,8	5,1	5,7
Удмурты	12,2	12,1	2,6	1,4
Узбеки	7,3	7,1	24,5	14,2
Украинцы	26,0	21,3	8,5	2,8
Чуваши	10,1	12,1	2,6	0,0
Цыгане	2,4	3,5	52,1	30,5
Лица смешанного национального происхождения	24,1	21,3	2,4	1,4
Нет таких	11,2	12,8	21,7	31,9
Затруднились ответить	8,1	9,2	8,1	10,6
Другая	4,9	10,6	4,1	7,1

При сравнении антипатий в зависимости от национальности респондента, можно отметить, что русские участники проекта чаще

указывали на наличие антипатий: среди русских 21,7 % отрицают наличие антипатий, среди представителей других национальностей — 31,9 %. Соответственно при совпадении общей тенденции частоты выбора той или иной национальности, размер доли выбравших среди русских, как правило, несколько выше. Например, цыгане и таджики попадают в лидеры антирейтинга в обеих категориях, но среди русских их выбрали 52,1 % и 32,9 % соответственно, а среди остальных 30,5 % и 17,7 %.

Женщины чуть чаще мужчин не имеют антипатий (27 % и 20,2 % соответственно). Молодежь чаще указывает на наличие антипатий (16 %) в сравнении со средними (22 %) и старшими (30 %) возрастными группами. На отсутствие антипатий указывают 16 % екатеринбуржцев и 28–29 % в других типах населенных пунктов. Доля имеющих антипатии увеличивается с ростом уровня образования (частично это также может быть связано с местом проживания респондентов и большей долей людей с высшим образованием из Екатеринбурга).

В качестве методической рефлексии отметим высокую чувствительность ответов по данной тематике к формулировкам вопросов и степени выраженности в вопросе измеряемых качеств. Если на вопрос в нашем исследовании, который спрашивал о наличии антипатии к людям какой-либо национальности, 67 % дали утвердительный ответ, то в исследовании Фонда «Общественное мнение», которое фиксировало наличие раздражения и неприязни (на наш взгляд, более жесткая формулировка), только 11 % заявили, что испытывают такие чувства к представителям каких-либо национальностей¹²⁰.

Таким образом, большинство опрошенных жителей Свердловской области обладают как положительными, так и отрицательными предрасположенностями в отношении различных национальностей. Только 7 % не имеют ни сложившихся симпатий, ни антипатий. Безусловно, наибольшую зону риска формируют негативные представления. Все представленные в списке национальности были выбраны как вызывающие антипатию (с разной интенсивностью, но это ярко демонстрирует, что в отношении любой национальности может

¹²⁰ Межнациональные отношения. 16 августа 2021 г. // ФОМ : [офис. сайт]. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14616> (дата обращения: 09.04.2022).

возникнуть антипатия у какой-то части населения). В целом этноцентризм и национализм определяются исследователями межнациональных отношений как две основные проблемы. Каждая из этих форм отражает негативные процессы развития взаимодействий между жителями региона и может реализоваться и в пассивном, и в активном вариантах¹²¹. Однако даже скрытые формы межнациональных конфликтов или неприязни при соответствующих условиях могут формировать длительные зоны напряженности или перерасти в открытые столкновения, что требует их разрешения и регулирования.

Факторы, влияющие на оценку этноконфессиональных отношений жителями Свердловской области. Во-первых, женщины чаще¹²² воспринимают ситуацию в межнациональных и межконфессиональных отношениях как благополучную, при этом реже сами испытывают чувство неприязни, чаще считают необходимым учитывать чувства верующих, чаще участвуют в национальных праздниках и в большей мере готовы к различным видам отношений с представителями других национальностей. Мужчины чаще расценивают ситуацию как напряженную, становятся свидетелями и участниками конфликтов, оскорблений на национальной и религиозной почве, в большей мере высказываются за возможность не учитывать мнений верующих при различных ситуациях.

Во-вторых, чем старше человек, тем более позитивно он оценивает межнациональные и религиозные отношения, тем реже видит напряженность и конфликтность в данных отношениях, реже становится участником конфликтов. Молодежь проявляет более критическое отношение, чаще воспринимает проблему межнациональных и межрелигиозных отношений как актуальную, чаще

¹²¹ Цветикова Т. В., Оксамытный В. В. Роль правовой культуры в решении «национального вопроса» // *Colloquium-journal*. 2022. № 4 (127). URL: <http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/02/colloquium-journal-4127-chast-2.pdf> (дата обращения: 27.05.2022).

¹²² Здесь и далее, используя сравнение «чаще», имеется в виду «чаще, чем другие категории». Это не означает, что данное мнение доминирует (присутствует у большинства). Например, 27,7 % мужчин считают, что есть конфликты по религиозному признаку, это чаще (больше), чем у женщин (14,8 %), однако это не преобладающий ответ (45,7 % мужчин считают, что конфликтов нет).

становится участником конфликтных ситуаций, чаще высказывается за равенство всех категорий и меньше апеллирует к чувствам верующих.

В-третьих, во всех типах населенных пунктов есть зоны напряженности — некоторая доля жителей, которая оценивает ситуацию в сфере национальных и религиозных отношений как напряженную, ожидает нарастания конфликтности, попадает в конфликтные ситуации и т. д. Следовательно, независимо от размера населенного пункта происходят случаи конфликтов на национальной и религиозной почве, существуют опасения и страхи, связанные с данным аспектом. Екатеринбург в большинстве вопросов выступает как наибольшая зона напряжения, горожане чаще других указывают на проблемы в данной сфере, выражают большее недовольство ситуацией, являются менее вовлеченными в религиозные практики, ожидают большего учета мнения всех жителей при решении религиозных и национальных вопросов.

Вместе с этим материалы опроса показали, что в большинстве показателей наблюдается тенденция снижения выраженности напряженности, конфликтности, дестабилизации отношений в сфере межнациональных и межконфессиональных контактов по вектору центр — периферия: чем больше размер населенного пункта, тем больше доля тех, кто указывает на наличие межнациональных конфликтов, тем чаще дают четкий ответ о наличии привилегированных групп, тем больше доля людей, сталкивающихся с оскорбительными высказываниями в социальных сетях, т. е. оценка межнациональных и межконфессиональных отношений в месте проживания тем лучше, чем меньше населенный пункт. На эту тенденцию указывают и данные мониторингового опроса, реализованного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г.¹²³: жители городов-миллионников и сельское население демонстрируют разные тенденции в оценках межнационального климата; в городах с населением более 1 млн человек, где прожи-

¹²³ Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020.

вают представители различных национальностей, межэтнические отношения оцениваются как более тревожные.

В-четвертых, в силу малого наполнения групп по отдельным национальностям (в выборке 25 татар, 17 евреев, 13 украинцев и т. д.) провести анализ в контексте конкретных национальностей не представляется возможным. Для выявления тенденций различия в мнении респондентов, которые относят себя к русским, и мнения респондентов, которые отнесли себя к другим национальностям, последние были объединены в одну группу — «другие национальности». По большинству вопросов значимых различий в ответах респондентов разных национальностей не выявлено. В части вопросов различия обусловлены объективными условиями (преобладание русского населения обуславливает большую частоту встреч с людьми своей национальности или отсутствие друзей других национальностей). Однако у части русских участников опроса присутствует мнение, что интересы русского населения необходимо более активно учитывать, создавать приоритетные условия для русских и православных.

В-пятых, в массиве опрошенных примерно равные подгруппы тех, кто считает себя верующим человеком (42,6 %) и неверующим (44 %), что дает возможность сравнить мнение данных категорий по разным показателям. По ряду вопросов, связанных с оценкой состояния дел и уровня конфликтности межнациональных отношений в Свердловской области, мнение верующих и атеистов не отличается. Верующие более оптимистично расценивают развитие национальных и межрелигиозных отношений в ближайшее время, чаще указывают на невозможность конфликтов. Верующие больше внимания обращают на необходимость приоритетности религиозных чувств и норм, их учета при принятии решений и при общении между людьми, но не отличаются от атеистов по вопросу, должны ли быть закреплены дополнительные права у традиционных для региона религий. Верующие реже замечают межнациональные конфликты (возможно, склонны определять их как межрелигиозные) и реже указывают на то, что испытывают неприязнь к представителям других религий, но также реже допускают для себя брак с представителем другой национальности, а о допустимости других

социальных отношений говорят менее уверенно. Уточняя различие взглядов православных и представителей иных конфессиональных групп, отметим, что доля последних в выборке невелика (22 мусульманина, 17 старообрядцев, 6 иудеев и т. д.), соответственно обозначим лишь общую тенденцию: представители других религий чаще воспринимают национальные отношения как более острую и актуальную проблему, чаще указывают на наличие противоречий и личный негативный опыт, видят привилегии и ущемления, испытывают сложности с участием в богослужениях, чаще испытывают раздражение по отношению к представителям других национальностей и конфессий.

В-шестых, включенность в межличностные национальные отношения способствует развитию толерантности (в определенной мере происходит перенос личного опыта на всю ситуацию в сфере этноконфессиональных отношений в целом): респонденты больше согласны с необходимостью учета интересов представителей разных религий и национальностей, реже вовлечены в конфликтные ситуации, проявляют более высокую готовность к различным социальным взаимодействиям с представителями иноэтнических групп.

В-седьмых, респонденты, согласные с мнением о необходимости приоритетности прав для русских, не видят объединяющей роли национальных праздников, не готовы допускать людей других национальностей в свой семейный круг, чаще видят конфликты на национальной и религиозной почве, чаще испытывают раздражение в отношении представителей иных религиозных конфессий и этнонациональных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было обозначено во введении, исследование этноконфессиональных отношений требует учета разных факторов. Представленная монография стала попыткой комплексного изучения вопросов межэтнического и межконфессионального диалога в Свердловской области — одного из самых многонациональных субъектов РФ.

В качестве основных итогов коллективной монографии можно обозначить представленный краткий исторический экскурс в процесс формирования этнических и религиозных групп на территории Среднего Урала; проведенный анализ современной этнической и религиозной структуры населения на примере Свердловской области; представление итогов социологического исследования реальных практик межэтнических и межконфессиональных взаимодействий, представлений жителей и экспертного сообщества о состоянии и перспективах этноконфессиональных отношений, этнических стереотипов в Свердловской области.

Обозначим ключевые результаты эмпирического исследования о состоянии этноконфессиональных отношений в региональном социуме на современном этапе на примере Свердловской области. 93,3 % граждан декларируют отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка, религии. В подавляющем большинстве муниципальных образований регулярно проводятся мероприятия в сфере обеспечения межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных межэтнических отношений; в сфере содействия этнокультурному и духовному развитию народов

Российской Федерации; мероприятия по совершенствованию государственного управления в сфере государственной национальной политики, профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве.

При этом гражданами были обозначены потенциальные зоны повышенного социального напряжения: рост числа мигрантов в регионе, рост числа преступлений на почве религиозной и национальной неприязни, ущемление экономических прав коренного/титульного населения со стороны инонациональных групп, низкий уровень деятельности разного рода агентов, нацеленной на информационную, идеологическую, воспитательную работу по предотвращению конфликтов на религиозной и национальной основе. Таким образом, к числу приоритетных направлений политики региональных и муниципальных властей жители региона отнесли: ограничение въезда мигрантов; воспитательно-пропагандистскую работу, направленную на формирование терпимости, толерантности, принятия людей других национальностей и уважение к ним; соблюдение равенства всех перед законом независимо от национальной и религиозной принадлежности на всех уровнях институциональных образований; повышение уровня и качества жизни жителей области.

Одним из значимых итогов эмпирического исследования стало подтверждение ранее выявленной зависимости этноконфессиональных отношений от типа поселения. В большинстве показателей наблюдается тенденция снижения выраженности напряженности, конфликтности, дестабилизации отношений в сфере межнациональных и межконфессиональных контактов по вектору центр — периферия: чем больше размер населенного пункта, тем больше доля тех, кто указывает на наличие межнациональных конфликтов, тем чаще дают четкий ответ о наличии привилегированных групп, тем больше доля людей, сталкивающихся с оскорбительными высказываниями в социальных сетях, т. е. оценка межнациональных и межконфессиональных отношений в месте проживания тем лучше, чем меньше населенный пункт. На эту тенденцию указывают и данные мониторингового опроса, реализо-

ванного ВЦИОМ по заказу ФАДН России осенью 2019 г.¹²⁴: жители городов-миллионников и сельское население демонстрируют разные тенденции в оценках межнационального климата; в городах с населением более 1 млн человек, где проживают представители различных национальностей, межэтнические отношения оцениваются более тревожно.

Екатеринбург. Мегалополис в большинстве вопросов выступает как наибольшая зона напряженности, жители города чаще других указывают на проблемы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, выражают большее недовольство ситуацией, являются менее вовлеченными в религиозные практики, ожидают большего учета мнения всех жителей при решении религиозных и национальных вопросов. Раздражающими факторами для жителей Екатеринбурга могут стать строительство религиозных сооружений, публичное празднование религиозных праздников и других мероприятий, ограничивающих доступность общественных пространств. Зоной повышенной напряженности выступают мигранты, соответственно, отмечая необходимость корректировки миграционной политики.

Большие города (численность населения от 100 до 500 тыс.). Согласно опросу для жителей больших городов актуализированы межконфессиональные противоречия: горожане сталкивались с фактами оскорбления по религиозным признакам, проявления чувства неприязни по отношению к представителям других этноэтнических и религиозных групп; их больше, чем жителей других типов поселений, беспокоит использование религиозной тематики и распространение религиозных символов в массовой культуре.

Средние города (численность населения от 50 до 100 тыс. чел.). Жители этих городов чаще, чем жители других типов поселений, включают в разные социальные круги представителей других этнонациональных групп; проявляют больше терпимости и толерантности по отношению к представителям нетитульной нации.

¹²⁴ Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4.

Малые города (города с численностью до 50 тыс.чел.), села и пгт. Результаты исследования свидетельствуют: чем меньше по численности населенный пункт, тем реже жители испытывают неприязнь к иноэтнонациональным общностям и представителям других религиозных групп; здесь наблюдается более высокий уровень правового сознания (недопустимость оскорбления чувств верующих, равные права независимо от национальной и религиозной принадлежности, строительство религиозных сооружений при наличии соответствующих документов); меньше население сталкивается с нарушением прав по национальному признаку и проявлением чувства неприязни к иноэтничным и религиозным группам; выше оценка необходимости публичных мероприятий — национальных и религиозных праздников — как условия укрепления отношений в обществе; жители этих городов, высоко оценивая роль органов власти, содействующих сохранению культуры, тем не менее считают необходимым направить усилия на повышение уровня жизни населения.

В целом следует признать, что во всех типах населенных пунктов есть зоны напряженности — всегда присутствует некоторая доля жителей, оценивающих ситуацию в сфере национальных и религиозных отношений как напряженную, ожидающих нарастания конфликтности, попадающих в конфликтные ситуации и т. д. Следовательно, независимо от размера населенного пункта происходят локальные случаи конфликтов на национальной и религиозной почве, существуют опасения и страхи, связанные с данным аспектом. Во всех типах населенных пунктов встречаются разные оценки — от крайне негативных до крайне положительных, однако Екатеринбург демонстрирует более высокую долю негативизма. Следует также отметить, что по ряду вопросов существенных отличий о мнении жителей населенных пунктов разного типа не выявлено: нет отличий по оценке изменений за последние 5 лет; по оценке совпадения с собой окружения по религиозному критерию; отношение жителей региона к суждению, согласно которому русское население в России должно иметь больше прав по сравнению с другими этнонациональными общностями и др.

В качестве основного вывода можно обозначить, что в Свердловской области сохраняется стабильная ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Так, доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Свердловской области, составляет 85,5 %, в то время как уровень общероссийской гражданской идентичности составляет, согласно проведенному исследованию, 88 %. Это свидетельствует о высоком качестве работы органов государственной власти на местах по предупреждению и нейтрализации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Конституция Российской Федерации. Ст. 67.1 // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 15.03.2022).

О свободе совести и религиозных объединениях : Федереральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ: [принят Гос. Думой 19.09.1997: одобрен Советом Федерации 24.09.1997] // Кодекс : [официальный сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9040821> (дата обращения: 05.07.2021).

Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019): [принят Гос. Думой 16.09.2003: одобрен Советом Федерации 24.09.2003] // КонсультантПлюс : [официальный сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 05.07.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Кодекс : [официальный сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.03.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». // Кремль : [официальный сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения: 11.03.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федера-

ции» // Кремль : [официальный сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 11.03.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Кремль : [официальный сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>. (дата обращения: 11.03.2022).

Антонова Н. Л. Право на город: повседневные практики молодежи и партиципация в производстве городского пространства / Н. Л. Антонова, С. Б. Абрамова, В. В. Полякова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — 7 июля. — № 3 (157). — С. 443–462. — DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1597

Антропова И. Е. История евреев на Урале : Каталог документов архивов Свердловской, Пермской и Тюменской областей / И. Е. Антропова, М. И. Оштрах. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 144 с. — ISBN 5-02-008435-2.

Антропова И. Е. Сборник документов по истории евреев Урала. Из фондов учреждений досоветского периода ГАСО / И. Е. Антропова. — Москва : Древлехранилище, 2004. — 460 с. — ISBN 5-03-009533-3.

Аркаим — культурный комплекс эпохи средней бронзы Южного Зауралья / Российская археология ; гл. ред. В. И. Гуляев. — 1957. — Периодичность четыре раза в год. — 1997. — № 2. — С. 47–62. — ISSN 0869-6063.

Багаева К. А. Межконфессиональные отношения в контексте государственно-религиозного взаимодействия // Вестник БГУ. Философия. — 2018. — № 3. — С. 25–30. — DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-25-30

Базина Е. С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной объективности / Е. С. Базина // Бизнес. Общество. Власть. — 2015. — № 23. — С. 24–36. — НИУ ВШЭ : [сайт]. — URL: <https://www.hse.ru/data/2015/09/19/1075787718/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).

Белинская Д. В. Причины и последствия этноцентризма в российском обществе / Д. В. Белинская, И. А. Задонская // Социально-экономические явления и процессы. — 2018. — Т. 13. № 1. — С. 14–20. DOI: 10.20310/1819-8813-2018-13-1-14-20

Белобородов С. А. Народы на Среднем Урале : информационно-справочное издание / С. А. Белобородов, А. Н. Старостин, П. Е. Суслонов ; Министерство культуры Свердловской области ; Свердловская областная

межнациональная библиотечка. — Екатеринбург : COMБ, 2019. — С. 121–132, 537–546 и др. — ISBN 978-5-907297-63-0.

Белобородов С. А. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — начала XX в. / С. А. Белобородов, Ю. В. Боровик. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 382 с. — ISBN 978-5-7996-2251-0.

Беловинский Л. В. Приписные крестьяне // Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа XVIII — начало XIX в. — Москва : Эксмо, 2007. — 783 с. — ISBN 978-5-699-24458-4.

Валеев Ф. Т.-А. Сибирские татары: Культура и быт / Ф. Т.-А. Валеев. — Казань : Татар, 1992. — 206 с. — ISBN 5-298-01049-0.

Великая Н. М. Межнациональные отношения в современной России в оценках экспертного сообщества / Н. М. Великая, Г. В. Тартыгашева // Вестник Российской нации. — 2021. — 27 декабря. — № 4. — С. 82–92.

Всероссийская перепись населения 2010 : [сайт] / Т. 1. Численность и размещение населения. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 28.03.2022).

Гемуев И. Н. Религия народа манси: Культурные места XIX — нач. XX в. / И. Н. Гемуев, А. М. Сагалаев. — Новосибирск : Наука, 1986. — 192 с. — ISBN 978-5-7996-2251-0.

Главацкая Е. М. «...В весьма изящном, готическом стиле»: история католической традиции на Среднем Урале до середины 1930-х гг. / Е. М. Главацкая // Государство, церковь, религия в России и за рубежом. — 2015. — № 2 (33). — С. 218–238.

Главацкая Е. М. Еврейская религиозная община Екатеринбурга во второй половине XIX — начале XX в.: численность и институты / Е. М. Главацкая, Е. А. Заболотных // Известия УрФУ. — Серия 2. Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 19, № 4 (169). — С. 206–221. — DOI: 10.15826/izv2.2017.19.4.074

Главацкая Е. М. История Екатеринбургской епархии / Е. М. Главацкая и др. — Екатеринбург : Сократ, 2010. — С. 78–133. — ISBN 978-5-88664-363-3.

Главацкая Е. М. Католики Екатеринбурга в конце XIX — начале XX в.: по материалам переписей и метрических книг / Е. М. Главацкая, Ю. В. Боровик, А. В. Бобицкий // Население России XIX–XX вв. : демография и статистика. — 2016. — № 3 (154). — С. 68–84.

Главацкая Е. М. Лютеране Среднего Урала в XVIII — второй половине XIX в.: институты, расселение, численность / Е. М. Главацкая // Известия

Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2015. — № 2 (139). — С. 112–119.

Главацкая Е. М. Лютеранство в религиозном ландшафте Урала: опыт историко-антропологического исследования / Е. М. Главацкая, В. Орининская. — Оренбург : ИПК Университет, 2013. — С. 29–40.

Главацкая Е. М. Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования / Е. М. Главацкая // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 4 (21). — С. 76–82.

Грибова Л. С. Пермский звериный стиль / Л. С. Грибова. — Кудымкар : Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2014. — 176 с. — ISBN 978-5-91983-025-2 : 150–00.

Действующая редакция госпрограммы «Реализация государственной национальной политики» : Постановление Правительства от 29.12.2016 № 1532 // Гарант : [официальный сайт]. — URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 06.05.2022).

Дерадикализация конфликтов: профилактика конфликтности через взаимодействие некоммерческих организаций, гражданского общества и власти : материалы Третьей рабочей группы «Социальные проблемы и гражданское участие» Гражданского форума ЕС — Россия. — URL: <https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/02/brochure.pdf> (дата обращения: 16.05.2022).

Дзялошинский И. М. Язык вражды в российских СМИ: социальные, культурные, профессиональные факторы : учебно-методическое пособие / И. М. Дзялошинский. — Москва : Гуманитарный институт, 2006. — 31 с. — URL: <http://www.dzyalosh.ru/08-Uchebniki-Posobiya/Obrazy-Vrajdy-Ucheb-Metod-Posobie.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).

Дмитриев А. В. Мониторинг правового регулирования статуса диаспоры и землячества (экспертное мнение) / А. В. Дмитриева, А. В. Роговая // Мониторинг правоприменения. — 2015. — № 3. — С. 29–35. — URL: http://uzulo.su/mon-prav/pdf-jpg/mp-jxu_2015-3.pdf (дата обращения: 06.05.2022).

Дробижева Л. М. Межнациональные (межэтнические) отношения в России в зеркале мониторинговых опросов ФАДН и региональных исследований / Л. М. Дробижева // Вестник российской нации. — 2017. — № 4. — С. 107–127.

Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян / Л. М. Дробижева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 4. — С. 480–498. — DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261

Дробижева Л. М. Методологические проблемы этносоциологических исследований / Л. М. Дробижева // Социологический журнал. — 2006. — № 3–4. — С. 89–101. — URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/919/873> (дата обращения: 20.04.2022).

Ильин В. И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории / В. И. Ильин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2016. — № 4. — С. 33. — DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.402

Индикаторы экономических последствий пандемии: ноябрь 2020 г. // ФОМ : [официальный сайт]. — URL: <https://covid19.fom.ru/post/indikatory-ekonomicheskikh-posledstvij-pandemii-noyabr> (дата обращения: 26.03.2022).

История башкирских родов. Сальют, Терсяк, Сырнян, Бикатин, Сырзы, Шуран / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. З. Султанмуратов, И. Р. Ситбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. — Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН : Китап, 2016. — Т. 19. — С. 17–30, 185–190. — ISBN 978-5-85051.

История епархии // Екатеринбургская епархия : [сайт]. — URL: <http://ekaterinburg-eparhia.ru/history/> (дата обращения: 26.04.2022).

Казакова Г. М. Формирование «уральской ветви» российской культуры: теоретико-методологические подходы к изучению / Г. М. Казакова // Вестник ЮУрГУ. — 2006. — № 17 (72). — С. 229.

Карта страхов россиян : осень-2020 // ВЦИОМ : [официальный сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 10.03.2022).

Комплексная программа Свердловской области «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области» до 2024 года (утверждена Постановлением Правительства Свердловской области от 29.12.2017 № 1038-ПП). // Гарант.Ру : [официальный сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/46753866/> (дата обращения: 05.07.2021).

Коновалов Ю. В. Переселенческие процессы на Среднем Урале в XVII–XIX веках / Ю. В. Коновалов. — URL: <http://yearbook.uran.ru/gosti-zhurnal-a/771-doklad-yuriya-vitalevicha-konovalova> (дата обращения: 20.05.2022).

Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства: город Екатеринбург : Личности, документы, фотографии / ред.-сост. С. Ф. Глушков. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. — 224 с. — ISBN 5-7851-0294-3.

Литвинец Е. Ю. Национальный состав населения Свердловской области в 1980-е гг. / Е. Ю. Литвинец // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — Вып. 6. — С. 261–266.

Личман Б. В. История Урала с древнейших времен до конца XIX века / Б. В. Личман. — Екатеринбург : СВ-96, 1998. — С. 119. — ISBN 5-89516-034-4.

Магия как социальный институт // Вестник Русской христианской гуманитарной академии / гл. ред. Д. В. Шмонин. — 2013. — Т. 14, № 4. — С. 13–21. — ISSN 1819-2777.

Материальное положение: динамика и прогнозы // ФОМ : [официальный сайт]. — URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14694> (дата обращения: 20.03.2022).

Межнациональные отношения // ФОМ : [официальный сайт]. — URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14616> (дата обращения: 09.04.2022).

Межнациональные отношения в России // ФОМ : [официальный сайт]. — URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (дата обращения: 06.05.2022).

Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России : Экспертный доклад по изучению общественного мнения в 2019 году / ред. Т. Б. Смирнова, В. В. Степанов, Р. А. Старченко. — Москва : Омск, 2020. — С. 9. — URL: http://static.iea.ras.ru/news/Dokl_mezh_otn.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

Мотревич В. П. Историческая демография : учебное пособие / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — С. 128–142. — ISBN 978-5-7996-3044-7.

Мухаметов Р. С. Межнациональные отношения в Свердловской области : аналитический доклад / Р. С. Мухаметов. — Екатеринбург, 2016. — URL: https://urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15017/politkaf/Doc/Analytical_Note_Mezhnacionalnye_otnoshenija_v_Sverdlovskoi_oblasti.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

Назаров В. Л. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада / В. Л. Назаров. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — С. 14. — ISBN 978-5-7996-1629-8.

Народный комиссариат по делам национальностей (1917–1924 гг.) : [сайт] // Национальная политика : информационный портал. — URL: <https://национальнаяполитика.рф/national-history/narodnyii-komissariat-po-delam-natsional-nostei-1917-1924-gg-26-09-1918> (дата обращения: 17.04.2022).

Неменко Е. Дружба как практика различия (на примере интеллектуальной среды Екатеринбурга) / Е. Неменко // Социологическое обозрение. — 2017. — Т. 16, № 3. — С. 66–86. — DOI 10.17323/1728-192X-2017-3-66-86

Никитюк В. А. Этническая толерантность сотрудников организации г. Москвы / В. А. Никитюк, Н. Е. Коршунова, О. В. Шатаева. — Москва : Прометей, 2017. — 170 с. — ISBN 978-5-7042-2518-8.

О ядерном оружии // ФОМ : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14509> (дата обращения: 14.04.2022).

Об оскорблении религиозных чувств // ФОМ : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://fom.ru/TSennosti/14494> (дата обращения: 6.05.2022).

Об угрозе войны между Россией и странами НАТО // ФОМ : [официальный сайт]. — 2008. — URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14012> (дата обращения: 14.04.2022).

Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник российской нации / гл. ред. А. В. Федякин. — 2021. — № 1–2 (77–78). — URL: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2021/04/%D0%92%D0%A0%D0%9D-2021-%E2%84%96-1.pdf> (дата обращения: 17.04.2022).

Овасафян Е. А. Этническая журналистика как средство гармонизации межнациональных отношений / Е. А. Овасафян // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 10 (50). — С. 269–274.

Осипов А. Г. Этничность и равенство в России: особенности восприятия / А. Г. Осипов. — Москва : Информационно-аналитический центр «Сова», 2012. — С. 6. — ISBN 978-5-98418-025-2.

Очергоряева Д. В. Объяснительная модель социальной напряженности в межнациональном конфликте / Д. В. Очергоряева // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. — 2021. — № 1. — С. 67–71. — DOI: 10.24412/2071-7830-2021-142-67-71

Паин Э. А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности / Э. А. Паин // Koinon. — 2020. — Т. 1, № 1–2. — С. 71–87. — DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1.2.003

Паин Э. А. Проблемы гражданской нации в России и на западе: общее и особенное / Э. А. Паин, С. Ю. Федюнин // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. — 2018. — № 1. — С. 171–191. — URL: <https://politconcept.sfedu.ru/2018.1/10.pdf> (дата обращения: 11.04.2022). — DOI: 10.23683/2218-5518.2018.1.171191

Петрухин В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. — Москва : Астрель, АСТ : Транзиткнига, 2005. — 463 с. — ISBN 5-17-019005-0.

Полный текст поправок к Конституции: что меняется? // Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 14.03.2020).

Половина россиян ведут нездоровый образ жизни // НАФИ. — 2021. — URL: <https://nafi.ru/analytics/polovina-rossiyan-vedut-nezdorovyiy-obraz-zhizni/> (дата обращения: 21.03.2022).

Положение дел в регионе и актуальные для людей проблемы // ФОМ : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14346> (дата обращения: 17.05.2022).

Преображенский А. А. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / А. А. Преображенский. — Москва : Наука, 1989. — С. 48–51. — ISBN 5-02-009432-3.

Проект об упоминании национальности преступника в СМИ отклонят // РИА НОВОСТИ : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://ria.ru/20220217/natsionalnost-1773242873.html> (дата обращения: 19.04.2022).

Проникновение Интернета в России. Итоги 2018 года // ГФК-Русь, 2020. — URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/2405078/cms-pdfs/fileadmin/user_upload/dyna_content/ru/documents/press_releases/2019/gfk_rus_internet_audience_in_russia_2018.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

Религиоведение в контексте национально-государственной безопасности: Диалоги на тему «Обеспечение национальной безопасности в контексте этно-религиозного многообразия Российской Федерации» // РАНХиГС : [официальный сайт]. — 2016. — URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/p36745/> (дата обращения: 13.04.2022).

Реутова А. «Есть напряжение среди граждан, мы его ощущаем» // Коммерсант : [официальный сайт]. — 2021. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4849786> (дата обращения: 25.03.2022).

Роговая А. В. Локализация противодействия идеологии экстремизма и терроризма в муниципальном образовании / А. В. Роговая // Власть. — 2015. — № 1. — С. 124.

Роскомнадзор попросил СМИ не публиковать оскорбляющих верующих материалы // Интерфакс : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/734942> (дата обращения: 19.04.2022).

Российский медиаландшафт-2020 // Левада-центр : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/> (дата обращения: 17.05.2022).

Савченко С. Н. О новых деталях изображений Большого Шигирского идола / С. Н. Савченко, М. Г. Жилин // Четвертые берсовские чтения / Свердловский областной краеведческий музей ; отв. за выпуск С. Н. Панина. — Екатеринбург : «АКВА-ПРЕСС», 2004. — С. 130–135. — ISBN 5-94544-016-7.

Сафонов А. Л. Нация и этнос в едином мире / А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов // Век глобализации. — 2013. — № 2 (12). — С. 155–166.

Сборник методических материалов для государственных служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления // Федеральное агентство по делам национальностей. М., 2019. — 69 с. — URL: https://minnac.ru/wp-content/uploads/2020/07/0_hfile_2131_1.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

Сборник статей и материалов III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием // Ислам на Урале : история, современность, вызовы / сост. и отв. ред. А. Н. Старостин. Екатеринбург, 2020. — С. 100. — ISBN 978-5-7996-3162-8.

Сериков Ю. Б. Новые памятники Горбуновского торфяника / Ю. Б. Сериков. — Москва : Советская археология, 1984. — № 2. — С. 102–114.

Симонова О. А. Базовые принципы социологии эмоций / О. А. Симонова // Вестник Санкт-Петербургского университета: Социология. — 2016. — № 4. — С. 14. — DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.401

Состав Консультативного совета по делам национальностей Свердловской области // Правительство Свердловской области : [официальный

сайт]. — URL: <http://midural.ru/community/100332/100689/100691/> (дата обращения: 06.05.2022).

Социальное самочувствие россиян: мониторинг // ВЦИОМ : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnoe-samochuvstvie-rossiyan-monitoring> (дата обращения: 02.04.2022).

Срыбная П. И. Строительство гражданско-политической нации в современной России: состояние и перспективы / П. И. Срыбная // Манускрипт. — 2021. — Т. 14, № 4. — С. 764–768. — DOI 10.30853/mns210125

Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья / В. Ф. Старков. — Москва : Наука, 1980. — 220 с.

Старостин А. С. Интеграционный потенциал Среднего Урала: этноконфессиональный и языковой аспекты / А. С. Старостин // Ислам в СНГ. — 2013. — № 3–4. — ИД «Медина». — URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?5788> (дата обращения: 05.07.2021). — ISSN 0038-5034.

Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX в. / М. В. Сумачева // Федеральное агентство по образованию, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Уральское отделение Академии профессионального образования. — Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2009. — С. 16. — ISBN 978-5-8050-0362-3.

Сухоруков И. С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде / И. С. Сухоруков // Вестник Костромского государственного университета. — Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2020. — Т. 26, № 4. — С. 14–24. — DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-4-14-24

Татуйко И. Н. Этапы развития этнического сознания и этнической идентичности у детей / И. Н. Татуйко, Е. Е. Сартакова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18888> (дата обращения: 05.06.2022).

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва, 2008. — ISBN 5-85050-240-8.

Терроризм и безопасность // ФОМ : [официальный сайт]. — 2020. — URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d43trz2020.pdf> (дата обращения: 14.04.2022).

Тишков В. А. Этнополитология: Политические функции этничности : учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / В. А. Тишков, Ю. П. Шабаев. — Москва : Изд-во Московского университета, 2019. — С. 34–46. — URL: <https://asu.edu.ru/images/File/Tishkov-Shabaev-Etnopolitologiya-Politicheskie-funksii-etnichnosti.pdf> (дата обращения: 24.04.2022). — ISBN 978-5-19-011367-9.

Харитонов Н. А. Особенности формирования этноконфессионального состава населения Среднего Урала в XVI–XVII вв. / Н. А. Харитонов // Восьмые Татищевские чтения : материалы региональной научной конференции (Екатеринбург, 27–28 мая 2010 года). — Екатеринбург, 2010. — С. 370–373. — ISBN 978-5-8295-0039-9.

Ходыкин М. : Сейчас люди плохо понимают, что и как будет завтра: интервью Президента «ФОМ» А. Ослон // Известия : [официальный сайт]. — URL: <https://iz.ru/1016001/maksim-khodykin/seichas-liudi-plokho-ponimaiut-chto-i-kak-budet-zavtra> (дата обращения: 10.04.2022).

Цветикова Т. В. Роль правовой культуры в решении «национального вопроса» / Т. В. Цветикова, В. В. Оксамытный // Colloquium-journal. — 2022. — № 4 (127). С. 49–54. — URL: <http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2022/02/colloquium-journal-4127-chast-2.pdf> (дата обращения: 27.05.2022). — ISSN 2520-2480.

Чагин Г. Н. Народы и культуры Урала в XIX–XX вв.: Историко-этнографический атлас / Г. Н. Чагин. — Екатеринбург : Сократ, 2015. — 320 с. — ISBN 978-5-906350-03-9.

Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX века / Г. Н. Чагин. — Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1995. — 364 с. — ISBN 5-8241-0093-4.

Черных А. В. Этнический состав населения и особенности расселения в Южном Прикамье в XVI — первой четверти XX вв. : диссертация // Этнические проблемы регионов России: Пермская область. — Москва, 1998. — С. 39–113.

Шарапов В. В. Национальное сознание и социально-психологические феномены этнического самосознания населения Среднего Поволжья : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук. — Самара, 2016. — С. 6. — URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/878/disser/6KkpcZMBF4.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).

Шутки в сторону, или над чем смеяться можно, а над чем не стоит // ВЦИОМ : [официальный сайт]. — 2021. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shutki-v-storonu-ili-nad-chem-smejatsja-mozhno-a-nad-chem-ne-stoit> (дата обращения: 06.05.2022).

Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 4. — С. 499–520. — DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1260

Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года : [монография] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. — Москва, 2020. — С. 12. — URL: <https://itdperspectiva.page.link/HLRaug2020> (дата обращения: 11.04.2022).

Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми. — Москва ; Сыктывкар : ДИК, 1999. — 479 с. — ISBN 5-8213-0025-8.

Научное издание

Антонова Наталья Леонидовна
Третьяков Антон Валерьевич
Гурарий Анна Дмитриевна
Абрамова Софья Борисовна
Старостин Алексей Николаевич
Белобородов Сергей Анатольевич
Суслонов Павел Евгеньевич

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Монография

Редактор *В. И. Попова*
Корректор *В. И. Попова*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

*Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
<http://elar.urfu.ru>*

Подписано 12.10.2022. Формат 60 × 84 1/16.
Уч.-изд. л. 8,15. Объем данных 2,6 Мб.
Гарнитура Minion Pro, Myriad Pro.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
<http://print.urfu.ru>

